

Научный центр «LJournal»

Научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

№129, Январь 2026
(Часть 2)

Самара, 2026

T33

**Научный журнал «Тенденции развития науки и образования»
№129, Январь 2026 (Часть 2)-** Изд. Научный центр «LJournal»,
Самара, 2026 – 112 с.

Тенденции развития науки и образования – это научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обновление важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» – <https://ljournal.org>

- © Научный центр «LJournal»
- © Международная Объединенная Академия Наук
- © Университет дополнительного профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Доктор сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Алтухов С.Н. Особенности правового режима налогообложения ИП	8
Алтухов С.Н. Проблемы экологического мониторинга в России	12
Аристов Д.Д. Автоматизация правоприменения с использованием машинного обучения	16
Аскеров Т.Р. Правовой режим природных заповедников	20
Воронкина К.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо	24
Воронова А.В., Ширманов Е.В. Преступления в сфере экономической деятельности: особенности квалификации, методика расследования, преступлений топливно-энергетической системы, картельный сговор производителей с поставщиками в целях завышения цены	27
Горжиев В.Е., Шумилина О.С. Типичные ошибки при квалификации злоупотребления должностными полномочиями	30
Заскока М.В. Цифровизация контроля за конфликтом интересов: риски, правовые барьеры и потенциал автоматизированных систем	33
Идиятуллина Ю.М. Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба	40
Идиятуллина Ю.М. Экономическое стимулирование «зелёного» перехода: правовые проблемы и перспективы развития института расширенной ответственности производителя (РОП) в России	43
Ковалева В.А., Гаринец Е.В. Сравнительная характеристика процессуального статуса эксперта и специалиста в уголовном процессе	46
Крутий К.А. Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий. Проблемы обеспечения их охраны	50
Крутий К.А. Проблема понятия технологии блокчейн в предпринимательском праве	54
Лобынцев А.А. Роль саморегулируемых организаций в корпоративной деятельности	57
Макарова Д.А. Перспективы и ограничения использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве	61
Макарова Д.А. Судебная деятельность в эпоху развития технологии искусственного интеллекта	63
Мартьянов И.Д., Ширманов Е.В. Провокация взятки в сфере здравоохранения	65
Николашина А.Е., Ширманов Е.В. Преступление против семьи несовершеннолетнего. Методика расследования преступлений в сфере защиты (родительских прав/семьи) по воспитанию ребенка	68
Попкова Ю.И. Договор в сфере предпринимательства: современные формы, правовые риски и практические аспекты	72
Попкова Ю.И. Правовое регулирование права на интеллектуальную собственность, созданную с применением искусственного интеллекта в России	75
Чекалина О.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в детских домах	78
Шейна Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях	81

РАЗДЕЛ XIII. ЭНЕРГЕТИКА	85
Бородина Д.С., Гатауллин А.М. Разработка и применение методов неинвазивного мониторинга частичных разрядов для определения дефектов изоляции.....	85
Гурьянов М.Е., Бобко А.С., Ермолаева В.В. Подстанция как энергохаб: интеграция накопителей и возобновляемой генерации.....	88
РАЗДЕЛ XIV. АГРОНОМИЯ	92
Козаева М.И. Изучение адаптивного потенциала различных форм и сортов вишни на основе показателей эндофитной микробиоты.....	92
Козаева М.И. Оценка адаптационного потенциала различных сортов вишни на основе изучения биологических особенностей эндофитной микробиоты.....	95
РАЗДЕЛ XV. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	98
Гильманшин Р.А., Дурандин С.М. Современные фитнес-гаджеты.....	98
Кириягин И.Р., Киржацких Е.Р. Как не бросить тренировки, когда нет сил продолжать? Способы внести разнообразие.....	101
Масленников В.Д., Солодилова Е.С. Культура физического спорта как фактор формирования здорового образа жизни студентов.....	104
РАЗДЕЛ XVI. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	106
Антипина П.А. Исследование методов восстановления и анализа данных в посткомпрометационных сценариях систем управления промышленными объектами.....	106
РАЗДЕЛ XVII. ТУРИЗМ	109
Красильникова Н.В., Асяева А.В. Стейкешен как форма организации отдыха и фактор развития внутреннего туризма.....	109

udpo.info

**Университет
УДПО**

8 (846) 375-44-11

● **ФИС ФРДО**

● **НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ**

● **БАЛЛЫ НМО**

- Профессиональная переподготовка
- Повышение квалификации

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алтухов С.Н.

Особенности правового режима налогообложения ИП

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Метальникова Ю.Е.

Аннотация

В статье анализируются ключевые особенности налогообложения индивидуальных предпринимателей (ИП) в Российской Федерации. Рассматриваются действующие налоговые режимы для ИП: общий (ОСНО) и специальные (упрощённая система, патент, налог на профессиональный доход, автоматизированная УСН), их условия применения и налоговые ставки. Отмечаются проблемы текущей налоговой политики – повышение фискальной нагрузки на малый бизнес, частые изменения порогов перехода между режимами и возможные негативные последствия (вывод бизнеса в теневой сектор). Предлагаются пути решения: поэтапное снижение налоговой нагрузки, сохранение льгот (включая патентную систему), внедрение прогрессивных шкал налогообложения и цифровых инструментов администрирования.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, система налогообложения, упрощённая система, патент, налог на профессиональный доход, налоговые реформы.

Abstract

The article analyzes the key features of taxation for individual entrepreneurs (IEs) in the Russian Federation. The current tax regimes for IEs are examined: the general regime (OSNO) and special regimes (simplified taxation system, patent, tax on professional income, automated simplified system), along with their application conditions and tax rates. The problems of the current tax policy are noted – the increasing fiscal burden on small businesses, frequent changes in the thresholds for transitioning between regimes, and possible negative consequences (the shift of business into the shadow sector). Solutions are proposed: a gradual reduction of the tax burden, the preservation of benefits (including the patent system), the introduction of progressive taxation scales, and digital administration tools.

Keywords: individual entrepreneur, taxation system, simplified taxation system, patent, tax on professional income, tax reforms.

Индивидуальный предприниматель (ИП) – это физическое лицо, зарегистрированное в налоговых органах для ведения бизнеса без образования юридического лица. Налоговый режим ИП отличается от режима организаций: ИП самостоятельно исчисляют и уплачивают налоги и страховые взносы. В общем режиме (ОСНО) доходы ИП облагаются по ставке налога на доходы физических лиц (НДФЛ) 13%, при превышении годового дохода 5 млн руб. ставка повышается до 15%. ИП обязаны вести учёт доходов и расходов в порядке, установленном Налоговым кодексом, и ежегодно подавать налоговую декларацию по НДФЛ. Кроме того, ИП уплачивают фиксированные страховые взносы (на пенсионное и медицинское страхование) в установленном размере (в 2025 году – 53 658 руб., а при доходе свыше 300 тыс. руб. дополнительно 1% от превышения). Уплата страховых взносов производится ежегодно с учётом даты регистрации и декларируемого дохода.

Закон предоставляет ИП выбор специального режима налогообложения взамен ОСНО, что позволяет упростить расчёты и снизить налоговую нагрузку. При регистрации

ИП он может сразу уведомить налоговый орган о переходе на один из специальных режимов. К таким режимам относятся: упрощённая система (УСН), патентная система (ПСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), «налог для самозанятых» (налог на профессиональный доход, НПД) и экспериментальный автоматизированный УСН (АвтоУСН).

- Упрощённая система налогообложения (УСН) ориентирована на малый бизнес ИП на УСН платят единый налог вместо нескольких налогов ОСНО. Объектами налогообложения могут быть либо совокупные доходы, либо доходы, уменьшенные на расходы. При выборе объекта «доходы» налог составляет 6% от полученных доходов (в региональной практике ставка может снижаться до 1% для отдельных видов деятельности). При объекте «доходы минус расходы» ставка – 15% (региональные законы могут устанавливать ставку в диапазоне 5–15%). Преимущество УСН – освобождение ИП от уплаты НДФЛ с предпринимательского дохода, налога на имущество физических лиц по бизнес-имуществу и НДС при доходах до 60 млн руб. в год. УСН требует ведения книги учёта доходов и расходов и сдачи упрощённой налоговой декларации один раз в год.
- Патентная система налогообложения (ПСН) доступна только ИП (и не применяется к юридическим лицам) при условии, что численность их наёмных работников не превышает 15 человек. ПСН действует для конкретных видов предпринимательской деятельности (например, бытовые услуги, автосервис, мелкооптовая и розничная торговля и т.д.) и оформляется в виде приобретения патента на срок от 1 до 12 месяцев. Размер налога по патенту фиксирован и зависит от потенциально возможного дохода по выбранному виду деятельности и региона. При применении ПСН ИП освобождаются от уплаты НДФЛ с доходов по патентным видам деятельности и от налога на имущество физических лиц (относящегося к используемому в бизнесе имуществу). Также освобождение предоставляется от НДС по операциям, подпадающим под патент (за исключением операций, явно облагаемых НДС). ПСН удобна тем, что налоговая база известна заранее (платёж жёстко лимитирован стоимостью патента). При этом применяется совокупный учёт доходов и платить можно не чаще, чем по утверждённому графику (ежемесячно или авансами).
- Налог на профессиональный доход (НПД) («налог для самозанятых») – специальный режим для физических лиц и ИП без наёмных работников, введённый с 2019 г. (в рамках 10-летнего эксперимента). ИП на НПД не ведут никакой отчётности: доходы фиксируются в мобильном приложении «Мой налог». Ставка налога составляет 4% при расчётах с физическими лицами и 6% при работе с организациями и другими ИП. При этом ИП на НПД освобождаются от уплаты фиксированных страховых взносов (их взносы в Пенсионный фонд становятся добровольными) и подачи налоговых деклараций. НПД выгоден при небольших доходах (до 2,4 млн руб. в год) и отсутствии наёмных сотрудников.
- Автоматизированная УСН (АУСН) – экспериментальный режим, действующий с июля 2022 по декабрь 2027 г.. АвтоУСН ориентирован на очень малый бизнес: допускается не более 5 сотрудников и годовой доход до 60 млн руб. (есть и другие условия). ИП и организации на АУСН могут выбирать объект «доходы» (ставка 8%) или «доходы минус расходы» (ставка 20%). Особенность – полная автоматизация

администрирования: ИП формируют чеки и отправляют данные через онлайн-кассу, а налог рассчитывается и уведомляется налоговым органом автоматически. Подача налоговых деклараций на АУСН не требуется – все расчёты происходят через личный кабинет. Этот режим упрощает отчётность и снижает вероятность ошибок при расчёте налога.

Кроме указанных, для некоторых ИП применяется единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) с особенностями для аграрных производителей, а до 2021 г. существовал единый налог на вменённый доход (ЕНВД), отменённый по всей России. Все специальные режимы предполагают добровольный выбор и имеют законодательные ограничения по виду деятельности, доходам, численности работников и другим критериям.

Несмотря на наличие льготных режимов, ИП часто сталкиваются с проблемами налоговой политики. Во-первых, частые изменения законодательства создают неопределённость. Например, налоговая реформа на 2026 год существенно снизила порог дохода для обязательной уплаты НДС на УСН с 60 млн до 20 млн руб. уже в 2026 г. и до 10 млн к 2028 г.. Это значит, что многие ИП на «упрощёнке» вынуждены будут в ближайшие годы платить НДС (5–7% вместо 0%) при достижении низкого порога. В законе предусмотрены переходные механизмы (например, поэтапное снижение порога), но предприниматели опасаются резкого роста налоговой нагрузки. Во-вторых, повышение налоговой нагрузки ударяет прежде всего по малому бизнесу. Как подчёркивают эксперты, ИП не имеют ресурсов крупных компаний и могут потерять единственный доступный режим (УСН) при незначительном росте дохода. Снижение порога уплаты НДС даже только на «упрощёнке» может привести к массовому закрытию предприятий (по оценкам, до 600 тыс. ИП). Удалённые и низкорентабельные сектора (торговля, услуги, грузоперевозки и др.) рискуют уйти в тень: эксперты прогнозируют, что при пороге 10 млн существенная часть бизнеса может перейти на «серые» схемы. В-третьих, отмена отдельных льгот усугубляет ситуацию: например, снятие пониженного тарифа страховых взносов (15%) для большинства ИП и вопрос сохранения ПСН вызвали волну критики со стороны предпринимательского сообщества.

Чтобы смягчить эти риски, предприниматели и эксперты предлагают различные решения. Одно из них – поэтапное (плавное) внедрение изменений. Инициативы бизнеса были во многом учтены: законодатели решили снизить новые пороги для уплаты НДС постепенно (с 20 млн в 2026 г. до 10 млн к 2028 г.), а за первый год нарушения плавного перехода планируется ввести мораторий на штрафы. Кроме того, для малого розничного бизнеса и перевозчиков предложено сохранить патентную систему на новых условиях. Предприниматели также выступают за гибкую шкалу НДС (например, постепенно увеличивать налог в зависимости от роста дохода) и сохранение права регионов вводить льготные ставки по УСН и ПСН.

Другой подход – законодательная поддержка и технологическое упрощение. Автоматизация налоговых процедур (введённая с АУСН и приложением «Мой налог») позволяет снизить административные барьеры и ошибки. Например, при АУСН расчёт налога становится обязанностью ФНС (ИП только направляет чеки), что снижает риски недоплаты. Расширение режимов с цифровыми преимуществами (АУСН, НПД) стимулирует «формализацию» малого бизнеса. Государство также обсуждает усиление поддержки ИП – сохранение и развитие упрощённых режимов, индексирование порогов доходов, налоговые вычеты и иные льготы для начинающих предпринимателей. Важно, что реформы проводятся совместно с профессиональными сообществами: по предложению бизнеса в закон включены переходные периоды и рассрочки, минимизирующие шоки для бизнеса.

Таким образом, решением проблем режима налогообложения ИП является баланс между фискальными интересами государства и стабильностью малых предприятий. Необходим постепенный переход к новым условиям (с плавным изменением ставок и

порогов), сохранение специальных режимов (в том числе патентной системы и региональных преференций), а также усиление цифровизации (автоматизированная УСН, налоговый калькулятор для ИП и пр.). Только при таких условиях система налогообложения ИП сможет оставаться справедливой и стимулирующей развитие предпринимательства.

Правовой режим налогообложения индивидуальных предпринимателей в России характеризуется множеством специальных налоговых режимов и постоянно изменяющимися условиями. ИП могут выбрать самый подходящий режим (ОСНО, УСН, ПСН, НПД, АУСН) в зависимости от вида бизнеса, масштабов и доходов. Каждая система обладает своими особенностями — налоговыми ставками, ограничениями и льготами. В то же время частые законодательные новации и повышение порогов несут риски для малого бизнеса. Для устойчивого развития предпринимательства необходимо применение гибких механизмов: поэтапные реформы, расширение льгот и переход на прогрессивные налоговые решения. При разумном сочетании «налоговых преференций» и эффективного администрирования Россия сможет сохранить благоприятный климат для ИП, способствуя росту малого бизнеса и легализации доходов.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2020).
3. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”» (в ред. от 29.11.2024).
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2025).
5. Серёда В. Н. «Налогообложение индивидуальных предпринимателей в условиях цифровизации: проблемы и пути их решения» // Вопросы экономики и права. — 2024. — № 9. — С. 10–14.
6. Зенцов Н. А., Юшко А. В. «Некоторые особенности налогообложения индивидуального предпринимателя» // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 2. — С. 71–73.

Алтухов С.Н.
Проблемы экологического мониторинга в России

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Статья посвящена анализу основных проблем экологического мониторинга в Российской Федерации и путям их решения. Рассматриваются ключевые организационные, правовые и информационные недостатки существующей системы государственного экологического мониторинга. Отмечаются дефицит финансирования и технического обеспечения, фрагментарность нормативного регулирования и разобщённость ведомственных подсистем. Кратко характеризуется зарубежный опыт создания интегрированных и открытых систем наблюдений. На основе проведённого анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства, организации мониторинга и внедрению современных технологий в России.

Ключевые слова: экологический мониторинг, государственный мониторинг окружающей среды, экологическое право, информационные системы, международный опыт.

Abstract

The article analyzes the main problems of environmental monitoring in the Russian Federation and ways to solve them. It examines the key organizational, legal and informational shortcomings of the current state environmental monitoring system, such as lack of funding, fragmented regulation and poorly coordinated departmental subsystems. The paper briefly outlines foreign experience in establishing integrated and open monitoring systems. Based on the analysis, proposals are made to improve environmental legislation, monitoring organization and the introduction of modern technologies in Russia.

Keywords: environmental monitoring, state environmental monitoring, environmental law, information systems, international experience.

Введение

Экологический мониторинг представляет собой систему регулярных наблюдений, сбора и анализа информации о состоянии окружающей среды и происходящих в ней изменениях. Он служит основой для предупреждения экологических угроз, принятия управленческих решений в сфере охраны окружающей среды и реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии.

В России юридические основы мониторинга заложены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», который закрепляет создание единой системы государственного экологического мониторинга, включающей сети наблюдений, фонд данных и порядок их использования органами власти. Вместе с тем, фактическое функционирование этой системы далеко от идеала: на практике выявляется целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера.

Цель статьи состоит в комплексном кратком анализе этих проблем и формулировании предложений по совершенствованию правового регулирования и организации экологического мониторинга в Российской Федерации с учётом международного опыта.

Основные проблемы экологического мониторинга в России

Первая группа проблем носит финансово-технический характер. Наблюдается хроническое недофинансирование работ по мониторингу, что приводит к устареванию приборной базы, сокращению количества наблюдательных постов и лабораторий, недостатку квалифицированного персонала. Во многих регионах используются морально и физически устаревшие средства измерений, ограничены возможности проведения регулярных полевых наблюдений и аналитических работ. Это снижает точность данных, увеличивает вероятность пропуска опасных изменений в состоянии воздуха, воды и почв, затрудняет оперативное реагирование на аварийные ситуации.

Вторая группа проблем связана с несовершенством нормативно-правовой базы и контролем её исполнения. Хотя базовые положения о мониторинге закреплены в законах и подзаконных актах, во многих случаях отсутствуют детализированные единые стандарты и методики проведения наблюдений, перечни обязательных показателей, требования к периодичности измерений и порядку передачи информации. Значительная часть регламентации отдана на усмотрение ведомств и субъектов Федерации, что ведёт к неоднородности требований по стране. Недостаточная квалификация работников на местах и слабый ведомственный контроль приводят к тому, что установленные нормативы по объёму и качеству мониторинга нередко выполняются формально.

Третья проблема – организационная разобщённость и отсутствие полноценной единой информационной системы. В России исторически сложилось несколько ведомственных подсистем мониторинга: гидрометеорологический, санитарно-эпидемиологический, природоресурсный, производственный и другие. Они подчиняются разным органам власти, используют собственные методики и базы данных. Несмотря на декларированное создание единой системы государственного мониторинга, обмен информацией между подсистемами остаётся ограниченным. В результате возникают дублирование работ, «белые пятна» в наблюдательной сети, задержки в передаче данных, сложности при подготовке комплексных оценок экологической ситуации.

Наконец, следует отметить недостаточную открытость данных мониторинга для общества. Формально законодательство провозглашает право граждан на доступ к экологической информации, однако на практике многие сведения публикуются фрагментарно, в виде отчётов с большим временным лагом. Отсутствует удобный общедоступный ресурс, позволяющий в оперативном режиме получать данные о качестве воздуха или воды в конкретном регионе. Это снижает доверие населения и препятствует развитию общественного контроля в сфере экологии.

Правовое регулирование экологического мониторинга

Правовую основу экологического мониторинга в РФ составляет комплекс нормативных актов. Ключевое место занимает Федеральный закон «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым государственный экологический мониторинг представляет собой систему наблюдений за состоянием окружающей среды, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами субъектов России. Закон закрепляет цели мониторинга (наблюдение, оценка, прогноз, информирование), общие принципы его организации, а также задаёт структуру единой системы, включающей различные подсистемы: мониторинг атмосферного воздуха, водных объектов, земель, лесов, недр, животного мира, особо охраняемых природных территорий и т.д.

Отдельные аспекты мониторинга регулируются специальными законами: об охране атмосферного воздуха, о радиационной безопасности населения, лесным и водным законодательством, нормами о недропользовании. На уровне правительства и федеральных органов исполнительной власти принимаются положения и приказы, устанавливающие порядок ведения отдельных подсистем мониторинга, перечень контролируемых показателей, требования к формированию фондов данных.

В то же время действующая правовая база не всегда обеспечивает достаточную определённость. Не в полной мере урегулированы вопросы взаимодействия между ведомствами, доступа заинтересованных лиц к данным мониторинга, ответственности за искажение экологической информации. Отсутствует единый систематизирующий акт, который бы комплексно регулировал вопросы экологического мониторинга и экологической информации. Это затрудняет практическое применение норм и требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Международный опыт и направления совершенствования российской системы

В зарубежной практике экологический мониторинг рассматривается как важнейший элемент государственной политики в области устойчивого развития. В развитых странах созданы крупные национальные сети наблюдений, объединённые в интегрированные информационные системы. Например, национальные экологические агентства аккумулируют данные о качестве воздуха и воды, климатических параметрах, состоянии экосистем, размещая их в открытом доступе через интернет-порталы, интерактивные карты и индексы качества среды. Широко применяются автоматические станции наблюдений, спутниковый мониторинг, беспилотные технологии, алгоритмы обработки больших данных и методы искусственного интеллекта.

Сравнение российского и зарубежного опыта позволяет выделить несколько ключевых направлений совершенствования отечественной системы. Во-первых, требуется поэтапная модернизация материально-технической базы: обновление приборов, расширение сети автоматизированных постов наблюдения, внедрение дистанционных методов контроля. Во-вторых, необходимо укрепление финансового обеспечения мониторинга, в том числе за счёт механизмов государственно-частного партнёрства и вовлечения природопользователей в финансирование наблюдений.

Во-третьих, особое значение имеет создание реально функционирующей единой государственной информационной системы, в которой будут аккумулироваться данные всех подсистем мониторинга. Такая система должна обеспечивать автоматизированный обмен информацией между ведомствами и предоставлять обществу доступ к основным обобщённым показателям.

В-четвёртых, следует совершенствовать законодательство: разрабатывать единые стандарты и методики мониторинга, чётко распределять полномочия между уровнями власти, устанавливать обязательность непрерывного мониторинга для крупных потенциально опасных объектов, закреплять гарантии доступа граждан к экологической информации.

Наконец, необходимо развивать участие общественных организаций и граждан в мониторинге: поддерживать инициативы общественного контроля, проекты по установке независимых датчиков качества воздуха, образовательные программы, направленные на повышение экологической грамотности населения.

Заключение

Экологический мониторинг в Российской Федерации обладает значительным потенциалом, но сегодня его эффективность ограничена рядом объективных и субъективных факторов. Основные из них – недостаточное финансирование и техническое обеспечение, фрагментарность правового регулирования, ведомственная разобщённость и слабая информационная открытость.

Решение этих проблем требует комплексных мер: модернизации материально-технической базы, совершенствования законодательства и механизмов межведомственного взаимодействия, создания единой информационной системы мониторинга с открытым доступом к данным, а также активного внедрения современных технологий и использования международного опыта.

Реализация указанных направлений позволит повысить достоверность и оперативность экологической информации, улучшить качество управленческих решений

в сфере охраны окружающей среды и обеспечить более высокий уровень экологической безопасности населения. В конечном счёте, эффективный экологический мониторинг является необходимым условием реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и устойчивого развития государства.

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
4. О радиационной безопасности населения : Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 141.
5. Рубан К. В. Проблемы государственного экологического мониторинга: анализ и пути решения // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – Т. 1. – С. 573–579.
6. Сагаева Т. Ю. Цифровизация экологического мониторинга: правовые аспекты // Экологическое право. – 2024. – № 4. – С. 16–19.

Аристов Д.Д.

Автоматизация правоприменения с использованием машинного обучения

*ФГБОУ ВО «Казанский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции» РПА Минюста России
(Россия, Казань)*

Научный руководитель: Березовская Е.В.

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых аспектов автоматизации правоприменения с применением технологий машинного обучения в условиях цифровизации. Анализируется российская правовая база, включая Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, а также международная практика (США, Великобритания, Китай, ЕС). Выявлены ключевые проблемы: непрозрачность алгоритмов, предвзятость данных, ответственность за решения и обеспечение прав человека. На основе сравнительного анализа предложены рекомендации по совершенствованию российского законодательства, включая введение специальных норм по сертификации и этическим стандартам. Исследование подчеркивает необходимость адаптации правоприменительных процедур к цифровым технологиям для повышения эффективности и защиты интересов граждан.

Ключевые слова: правоприменение, машинное обучение, искусственный интеллект, цифровизация, правовое регулирование, предиктивная аналитика, этические стандарты.

Abstract

The article is devoted to the study of legal aspects of automating law enforcement using machine learning technologies in the context of digitalization. The Russian legal framework, including Federal Law No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" and the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030, as well as international practice (USA, UK, China, EU) are analyzed. Key issues have been identified: algorithm transparency, data bias, liability for decisions and human rights protection. Based on the comparative analysis, recommendations are proposed for improving Russian legislation, including the introduction of special norms for certification and ethical standards. The study emphasizes the need to adapt law enforcement procedures to digital technologies to improve efficiency and protect the interests of citizens.

Keywords: law enforcement, machine learning, artificial intelligence, digitalization, legal regulation, predictive analytics, ethical standards.

Цифровизация общества и экономики радикально трансформирует сферу правоприменения, вводя технологии машинного обучения (МО) для автоматизации процессов анализа данных, прогнозирования и принятия решений. МО, как подмножество искусственного интеллекта (ИИ), позволяет обрабатывать большие объемы данных, выявлять закономерности и предсказывать исходы, что особенно актуально в судебной, правоохранительной и административной деятельности. В условиях глобальных вызовов, таких как рост преступности в цифровой среде и необходимость оперативного реагирования, Россия активно развивает нормативную базу для ИИ, включая использование МО в правоприменении [1]. Данная работа исследует правовые аспекты автоматизации правоприменения с использованием МО, сравнивая российскую практику с международным опытом, и предлагает рекомендации для совершенствования законодательства. Исследование основано на анализе нормативных актов, научных публикаций и практических кейсов.

Исследование использует комплексный подход, включающий анализ законодательных актов, научных публикаций и практических примеров. Основное внимание уделено Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [3] и международным источникам, таким как отчеты ООН [4] и публикации Harvard Law School [5]. Сравнительный метод позволил выявить сходства и различия между российской и международной практикой. Российские источники, включая публикации в журналах «Закон» [6] и «Вестник экономического правосудия» [7], обеспечили национальный контекст.

В России правоприменение регулируется общими нормами конституционного, административного и уголовно-процессуального права, но специфические правила для МО в этой сфере развиваются в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8]. Процесс автоматизации включает этапы анализа данных, прогнозирования рисков и поддержки решений, где МО применяется для повышения эффективности. Например, в системе «Безопасный город» в Москве используется МО для предиктивной аналитики преступлений, интегрируя данные с 178 000 камер видеонаблюдения [9]. Система FindFace Security от NtechLab обрабатывает видео в реальном времени, распознавая лица с точностью до 95% и помогая в поимке преступников, что привело к снижению преступности на 23% за 10 месяцев [9]. В следственной практике МО применяется для анализа серийных насильственных преступлений: алгоритмы связывают преступления по почерку, строят портреты преступников с точностью более 90% по месту жительства и возрасту [10].

В судебной системе МО используется для анализа решений судов. Например, в исследовании по законодательству о пожарной безопасности с помощью распределенных вычислений Spark и деревьев решений проанализировано около 30 миллионов решений, выявив корреляции между изменениями в законах и правоприменением [11]. Автоматизированная система «Правосудие» содержит более 80 миллионов дел, позволяя электронную подачу заявлений и анализ [12]. В 2019 году внедрена автоматизированная распределение дел по судьям на основе сложности, учитывая объем материалов и количество обвиняемых [13]. Робот LegalApe, протестированный в 2018 году, использует нейронные сети Word2Vec и LSTM для ответа на юридические вопросы и распознавания сущностей [13].

С 2019 года Россия развивает правовую базу для ИИ: Указ Президента № 490 от 10 октября 2019 года утвердил Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года, подчеркивающую защиту прав человека, прозрачность и этические нормы [3]. В 2024 году принят Федеральный закон № 169-ФЗ, устанавливающий экспериментальные правовые режимы для ИИ [14], позволяющие тестировать технологии в «регуляторных песочницах». Кодекс этики ИИ 2021 года требует контроля, недискриминации и оценки рисков [15]. Однако внутреннее использование МО в правоприменении остается под строгим контролем: запрещено полное делегирование решений алгоритмам, чтобы избежать нарушения принципа внутренней убежденности судьи (ст. 17 УПК РФ) [16].

Российское законодательство не содержит детальных норм о МО в правоприменении, но общие принципы позволяют его интеграцию как вспомогательного инструмента [2]. На практике возникают проблемы [17]:

1. Прозрачность алгоритмов: Опасность МО затрудняет верификацию решений, что может нарушать право на справедливый суд;
2. Предвзятость данных: Если данные содержат предвзятость, МО усиливает дискриминацию, как в случае с распознаванием лиц, где точность падает для меньшинств [18];
3. Доступ к данным: МО требует больших массивов, но Федеральный закон «О персональных данных» ограничивает обработку без согласия [19];

4. Ответственность: Неясно, кто несет ответственность за ошибки — разработчик, пользователь или государство [20].

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов к МО в правоприменении. В США МО применяется в системе COMPAS для оценки рисков рецидива при вынесении приговоров и условно-досрочном освобождении, анализируя историю преступлений и вероятность повторения с заявленной объективностью [22]. Однако критика за предвзятость: алгоритм дискриминирует афроамериканцев, что привело к судебным спорам [23]. В Китае «умные судьи» в интернет-судах автоматизируют мелкие иски, используя МО для обработки данных и ускорения процессов [24]. В Великобритании МО предсказывает решения Европейского суда по правам человека с точностью 79% [25], а в Нидерландах и Латвии внедрены системы категоризации дел [26]. В ЕС Директива GDPR требует прозрачности МО и оценки воздействия на права (ст. 22) [27]. Во Франции Кассационный суд использует МО для категоризации апелляций [28]. IBM OLGA ассистент помогает в разрешении дел, извлекая метаданные [29]. Эти подходы предлагают ориентиры для России, но адаптация требует учета национальных особенностей, таких как строгий контроль данных.

Исследование выявило, что автоматизация правоприменения с МО в России находится на начальной стадии. Отсутствие специфических норм приводит к применению общих правил [2], что создает неопределенность в прозрачности, ответственности и защите прав. Проблемы усугубляются прозрачностью алгоритмов и рисками предвзятости [17]. Российская практика показывает успехи в предиктивной аналитике [9], но судебная унификация подходов отсутствует [7]. Международная практика предлагает решения, такие как обязательная сертификация и этические кодексы [27], но прямое заимствование невозможно из-за различий в системах: в России запрет на полную автоматизацию решений отличает от США [22].

Для совершенствования регулирования рекомендуется:

1. Введение в Федеральный закон № 149-ФЗ положений о МО в правоприменении, включая правила прозрачности и сертификации [2];
2. Разработка методологии оценки предвзятости в данных с учетом международных стандартов (например, усреднение результатов) [23];
3. Установление процедур ответственности за ошибки МО, включая совместную обязанность [20];
4. Уточнение статуса данных в правоприменении для баланса между эффективностью и приватностью [19].

Таким образом, цифровизация и рост использования МО требуют адаптации правоприменения к новым реалиям. В России МО интегрируется как вспомогательный инструмент [8], но отсутствие детального регулирования создает правовую неопределенность [6]. Международный опыт демонстрирует возможность интеграции МО [22, 24, 27], но Россия должна разработать собственные подходы с учетом конституционных принципов [16]. Дальнейшие исследования и законодательная работа необходимы для создания эффективной системы, обеспечивающей баланс эффективности и прав граждан.

1. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 (в ред. 2024 года).
2. Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. A/80/169: AI in judicial systems: promises and pitfalls – Report of the Special Rapporteur, OHCHR, 2025.
5. Harvard Law School. Crypto-Bankruptcy Series: The Treatment of Cryptocurrency Assets in Bankruptcy. – 2023.
6. Иванов А.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России // Закон. – 2023. – № 5. – С. 45–56.

7. Петрова Е.В. Цифровизация правоприменения: новые вызовы // Вестник экономического правосудия. – 2024. – № 2. – С. 23–30.
8. AI And Administration Of Justice In Russia // Penal.org. – 2023.
9. Struggle for Digitalization in Serial Violent Crimes Investigation in Russia // HSE.ru. – 2023.
10. Russian Court Decisions Data Analysis Using Distributed Computing and Machine Learning // ScienceDirect. – 2019.
11. Introducing Artificial Intelligence into Law Enforcement Practice // DAAAM.info. – 2019.
12. Automated Justice: Social, Ethical and Legal Implications // Inst-Krim.si. – 2023.
13. Passed Bill establishing Digital Innovation and AI in Experimental Legal Regimes // DigitalPolicyAlert.org. – 2024.
14. AI regulation in Russia // Kaspersky.com. – 2024.
15. Artificial intelligence in law-making and law enforcement: Risks and challenges // SPBU.ru. – 2023.
16. FEATURES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE // .

Аскеров Т.Р.

Правовой режим природных заповедников

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Статья посвящена правовому режиму государственных природных заповедников в России. Рассматриваются ключевые положения Федерального закона №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», определяющие статус заповедников как объектов федерального значения. Анализируются проблемы, связанные с обеспечением территориальной целостности заповедников, контролем за соблюдением режима охраны и экологическим мониторингом.

Ключевые слова: заповедники, особо охраняемые природные территории, правовой режим, охрана природы, биоразнообразие, экологический мониторинг.

Abstract

The article examines the legal regime of state nature reserves in Russia. It focuses on key provisions of Federal Law No. 33-FZ «On Specially Protected Natural Territories», which define the status of reserves as federal-level objects. The paper analyzes challenges related to maintaining the territorial integrity of reserves, enforcing protection regulations, and ecological monitoring.

Keywords: reserves, specially protected natural territories, legal regime, nature conservation, biodiversity, ecological monitoring.

Правовое регулирование деятельности государственных природных заповедников осуществляется многоуровневой системой нормативных актов. Основопологающим документом выступает Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1], закрепляющий базовые принципы организации и функционирования заповедников, их правовой статус и режим особой охраны.

Законодательные положения конкретизируются в отраслевых кодексах: Земельном [2], Лесном [3] и Водном [4], которые устанавливают особенности землепользования, охраны и использования природных ресурсов в границах природных заповедников. Существенную роль играет Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5], определяющий общие принципы экологической безопасности и охраны природных комплексов.

На подзаконном уровне действуют постановления Правительства РФ и приказы Минприроды России, детализирующие порядок создания и расширения заповедников, ведения экологического мониторинга, установления охранных зон и осуществления научно-исследовательской деятельности.

Государственный природный заповедник — это природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение федерального значения [1, ст. 6]. Его основная цель заключается в сохранении в естественном состоянии природных комплексов и объектов, изучении естественного хода природных процессов и поддержании генетического фонда растительного и животного мира.

Процедура учреждения заповедника носит многоступенчатый характер. Решение принимается Правительством РФ на основании представления уполномоченного федерального органа исполнительной власти [1, ст. 8]. Процесс включает проведение экологической экспертизы территории, согласование с органами власти субъектов РФ, разработку и утверждение положения о заповеднике, принимаемого Минприроды России.

Ключевая особенность правового статуса заповедника — полный вывод территории из хозяйственного оборота. Земельные участки, водные, лесные и иные природные ресурсы находятся в федеральной собственности и не подлежат отчуждению [1, ст. 6]. Это создаёт правовые предпосылки для максимальной защиты природных комплексов от антропогенного воздействия.

Режим особой охраны составляет основу правового режима заповедника, предполагая запрет любой деятельности, способной нарушить естественное функционирование природных комплексов или угрожать сохранности биоты [1, ст. 9]. На территории заповедника не допускается промышленная заготовка древесины, добыча полезных ископаемых, охота, рыболовство, строительство объектов, не связанных с функционированием заповедника. Запрещена интродукция чужеродных видов, движение и стоянка механизированных транспортных средств вне дорог общего пользования, сбор растений, грибов, минералов без специального разрешения.

Разрешённая деятельность строго ограничена целями создания заповедника: сохранение природных комплексов в естественном состоянии, проведение научных исследований, экологический мониторинг, эколого-просветительская работа, противопожарные мероприятия.

Для минимизации внешнего воздействия вокруг заповедников формируются охранные зоны, где ограничивается хозяйственная деятельность [1, ст. 10]. Режим охранной зоны определяется положением о конкретном заповеднике и согласовывается с органами местного самоуправления, что позволяет снизить антропогенную нагрузку на пограничные экосистемы.

Управление государственными природными заповедниками осуществляется федеральными государственными бюджетными учреждениями, созданными Минприроды России [1, ст. 11]. В их компетенцию входит обеспечение режима особой охраны, организация научных исследований, ведение экологического мониторинга и кадастра, осуществление эколого-просветительской деятельности, взаимодействие с местными сообществами.

Финансирование заповедников складывается из нескольких источников:

1. средств федерального бюджета (субсидии на выполнение государственного задания)
2. доходов от разрешённой деятельности (экологический туризм, просветительские программы)
3. добровольных пожертвований и грантов.

Сотрудники заповедников наделяются статусом государственных инспекторов по охране ООПТ, что предоставляет им полномочия по пресечению нарушений режима охраны, составлению протоколов об административных правонарушениях, задержанию нарушителей, изъятию незаконно добытых объектов природы и орудий правонарушения [1, ст. 34].

Законодательство предусматривает комплексную систему ответственности за нарушение режима особой охраны заповедников:

- Административная ответственность регулируется ст. 8.39 КоАП РФ [6] и предусматривает штрафы за незаконное использование природных ресурсов, нарушение правил пожарной безопасности, несанкционированное посещение территории.
- Уголовная ответственность наступает по ст. 262 УК РФ [7] в случаях причинения значительного ущерба природным комплексам, незаконной добычи редких видов растений или животных, уничтожения мест обитания биоты.
- Гражданско-правовая ответственность предполагает возмещение вреда, причинённого природным объектам, в соответствии с утверждёнными таксами и методиками исчисления размера ущерба [5, ст. 78].

Надзор за соблюдением законодательства осуществляют Росприроднадзор, органы прокуратуры и территориальные управления Минприроды России.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить ряд системных проблем в сфере правового регулирования деятельности заповедников.

Во-первых, наблюдается недостаточная координация между федеральными и региональными органами власти при установлении границ охранных зон и согласовании режимов природопользования [8]. Это, в свою очередь, порождает правовые коллизии и затрудняет управление ООПТ.

Во-вторых, дефицит финансирования ограничивает возможности материально-технического обеспечения и кадровой политики заповедников [9], что сказывается на эффективности их функционирования.

В-третьих, слабая интеграция местного населения в природоохранную деятельность нередко приводит к конфликтам из-за ограничений традиционного природопользования [10].

В-четвёртых, пробелы в регулировании экологического туризма создают риски антропогенной нагрузки на экосистемы [11].

В-пятых, сложность доказывания ущерба при экологических правонарушениях обусловлена несовершенством методик оценки вреда [5].

Для совершенствования правового режима заповедников целесообразно:

- уточнить критерии установления охранных зон и порядок согласования с субъектами РФ;
- увеличить объёмы бюджетного финансирования и расширить источники внебюджетных средств;
- разработать механизмы вовлечения местных сообществ в управление ООПТ (совещательные советы, экологические патрули);
- регламентировать правила экологического туризма с учётом специфики каждого заповедника;
- усовершенствовать методики оценки экологического ущерба и порядок его возмещения.

Таким образом, правовой режим государственных природных заповедников представляет собой сбалансированную систему норм, сочетающую жёсткую охрану природных комплексов с возможностями научной и просветительской деятельности. Его эффективность зависит от чёткости разграничения полномочий между уровнями власти, достаточности финансового обеспечения, вовлечённости местного населения и оперативности реагирования на экологические правонарушения.

Совершенствование законодательства в сфере ООПТ должно включать устранение правовых коллизий, усиление экологической ответственности, внедрение цифровых технологий мониторинга и развитие партнёрских моделей управления. Это позволит обеспечить долгосрочную сохранность уникальных природных комплексов и выполнение заповедниками своих ключевых функций в системе экологической безопасности России.

1. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 12.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 50.
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25.
8. Краснощёкова Е. Д. Правовые проблемы управления особо охраняемыми природными территориями федерального значения // Экологическое право. — 2021. — № 3.
9. Боголюбов С. А., Хмелевская И. Г. Правовой режим особо охраняемых природных территорий: монография. — М.: Юрайт, 2023.
10. Краснова И. О. Экологическое право и управление в Российской Федерации: учебник. — М.: Норма, 2022.
11. Петрова Т. В. Правовое регулирование охраны окружающей среды: монография. — СПб.: Питер, 2021.
12. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Эколого-правовые проблемы охраны особо охраняемых природных территорий // Lex Russica. — 2020. — № 5.

Воронкина К.А.
Крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо

Аннотация

В данной научной работе исследуется правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ) как юридического лица в современной правовой системе РФ. Анализируются историко-правовые предпосылки формирования института КФХ, его существенные признаки, порядок создания и внутренняя организация. Особое внимание уделено особенностям имущественных отношений и ответственности КФХ, выявлению проблемных аспектов правоприменения (дуализм статуса, земельные споры, налоговое администрирование, корпоративные конфликты, доступ к финансированию). Предложены направления совершенствования законодательства: унификация норм, развитие государственной поддержки, цифровизация процессов, кадровое обеспечение. Сделан вывод о значимом потенциале КФХ как драйвера развития сельских территорий и АПК при условии системного устранения правовых и экономических барьеров.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ), юридическое лицо, аграрное право, корпоративная организация, имущественные отношения, налоговое регулирование, государственная поддержка, цифровизация АПК, фермерское предпринимательство.

Abstract

This scientific paper examines the legal status of a peasant (farmer) farm as a legal entity in the modern legal system of the Russian Federation. The historical and legal prerequisites for the formation of the farm institute, its essential features, the order of creation and internal organization are analyzed. Special attention is paid to the specifics of property relations and responsibility of farms, the identification of problematic aspects of law enforcement (dualism of status, land disputes, tax administration, corporate conflicts, access to finance). The directions of improving legislation are proposed: unification of norms, development of state support, digitalization of processes, staffing. The conclusion is made about the significant potential of farms as a driver of rural development and agriculture, provided that legal and economic barriers are systematically eliminated.

Keywords: peasant (farmer) farm, legal entity, agrarian law, corporate organization, property relations, tax regulation, government support, digitalization of the agro-industrial complex, farmer entrepreneurship.

В современной российской экономике аграрный сектор занимает стратегическое положение, а крестьянские (фермерские) хозяйства выступают одним из ключевых субъектов сельскохозяйственной деятельности. Правовой статус КФХ продолжает оставаться предметом научного осмысления ввиду динамичного развития нормативной базы и практики её применения. Настоящая статья посвящена исследованию КФХ как юридического лица, анализу его существенных характеристик и выявлению актуальных проблем правового регулирования.

Исторически институт крестьянских хозяйств сформировался в начале 1990-х годов в контексте масштабных аграрных преобразований. Первоначальные правовые основы были заложены Законом РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который заложил базовые принципы функционирования этого субъекта хозяйственной деятельности. Существенный этап развития пришёлся на 2003 год с принятием Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», определившего концептуальные подходы к пониманию природы КФХ и механизмам его функционирования.

С точки зрения гражданского законодательства, КФХ признаётся корпоративной коммерческой организацией согласно статье 86.1 Гражданского кодекса РФ. Эта

организационно-правовая форма обладает рядом существенных признаков, формирующих её уникальность. Прежде всего, КФХ представляет собой объединение граждан на основе членства, нацеленное на осуществление совместной сельскохозяйственной деятельности. Важнейшей характеристикой выступает обязательное личное участие членов в производственной деятельности хозяйства, что отличает КФХ от многих иных корпоративных образований.

Имущественные отношения в КФХ строятся на принципе общей собственности на имущество хозяйства, что закреплено в статье 257 ГК РФ. При этом хозяйство обладает специальной правоспособностью, ограничивающей его деятельность сферой агропромышленного комплекса. Существенно, что законодательство проводит разграничение между КФХ без образования юридического лица (основанным на договорном объединении) и КФХ как самостоятельным юридическим лицом, обладающим всеми атрибутами субъекта гражданского права.

Процедура создания КФХ в качестве юридического лица представляет собой многоэтапный процесс, регулируемый как профильным законодательством, так и общими нормами о государственной регистрации юридических лиц. Первоначальным этапом выступает заключение соглашения между членами хозяйства, регламентированного статьёй 4 Федерального закона № 74-ФЗ. Далее осуществляется формирование имущественной базы посредством внесения вкладов в виде земельных участков, техники, денежных средств и иных активов. Завершающим этапом становится государственная регистрация в налоговых органах в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ.

Одновременно формируется уставный капитал, который может включать земельные участки, сельскохозяйственную технику, денежные средства. Законодательство не устанавливает минимальный размер капитала, однако его наличие обязательно для начала деятельности.

Государственная регистрация осуществляется в соответствии со ст. 12 ФЗ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В регистрирующий орган (ФНС) подаются: заявление по форме Р11001; соглашение членов КФХ; документ об уплате госпошлины (4 000 рублей); гарантийное письмо, подтверждающее адрес местонахождения хозяйства.

Срок регистрации составляет три рабочих дня с момента подачи документов. Особые требования касаются наименования КФХ: оно должно включать слова «крестьянское (фермерское) хозяйство» и фамилию, имя, отчество главы. В отношении видов деятельности действуют ограничения: все коды ОКВЭД должны относиться к разделу «Сельское хозяйство» (01–03). Кроме того, в течение 30 дней после регистрации КФХ обязано выбрать налоговый режим — единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) или упрощённую систему налогообложения (УСН).

Учредительные документы КФХ должны содержать исчерпывающую информацию о составе членов, полномочиях главы хозяйства, порядке распределения прибыли и условиях приёма новых участников. Это обеспечивает прозрачность внутренних отношений и предсказуемость взаимодействия с внешними контрагентами.

Система управления КФХ строится на сочетании единоначалия и коллегиальности. Главой хозяйства выступает единоличный исполнительный орган, избираемый членами и наделённый широкими полномочиями по представлению интересов, заключению сделок, управлению персоналом и ведению бухгалтерского учёта. Высшим органом управления является общее собрание членов, принимающее ключевые решения по стратегическим вопросам деятельности.

Особенность имущественной ответственности КФХ заключается в том, что хозяйство отвечает по обязательствам всем принадлежащим ему активам. При этом члены хозяйства не несут субсидиарной ответственности по его долгам, что существенно

отличает КФХ от полных товариществ. В случае ликвидации имущество распределяется между членами с учётом размера их вкладов и степени участия в деятельности хозяйства.

Анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблемных аспектов в регулировании деятельности КФХ.

Прежде всего, наблюдается дуализм правового статуса, порождающий конкуренцию норм о КФХ-юрлице и КФХ без образования юридического лица. Существенные сложности возникают в земельных правоотношениях, особенно при реорганизации прав на земельные участки в процессе реорганизации. Неоднозначность применения специальных налоговых режимов, в частности единого сельскохозяйственного налога, создаёт дополнительные административные барьеры. Кроме того, законодательство недостаточно детально регламентирует механизмы разрешения корпоративных конфликтов между членами хозяйства.

Перспективы развития института КФХ связаны с комплексным совершенствованием нормативной базы. Первичной задачей будет являться унификация правовых норм в Гражданском кодексе Российской Федерации и профильном законодательстве, что позволит устранить существующие коллизии. Стоит уделить внимание определению порядка реорганизации и ликвидации хозяйств, тем самым обеспечив баланс интересов всех заинтересованных сторон.

Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо представляет собой уникальный правовой феномен, который сочетает в себе элементы корпоративного устройства и специфику аграрного производства. Его правовая природа отражает баланс между принципами членства и управления, с одной стороны, и особенностями сельскохозяйственной деятельности — с другой.

Для того, чтобы раскрыть полный потенциал крестьянского (фермерского) хозяйства, требуется постепенное устранение законодательных пробелов, гармонизация с земельным и налоговым законодательством и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в аграрный сектор.

Только комплексный подход к решению выявленных проблем позволит превратить КФХ в драйвер устойчивого развития российского АПК.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2024. — № 33. — Ст. 5943.
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 24. — Ст. 2249; 2024. — № 17. — Ст. 2642.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3431; 2023. — № 52 (ч. 2). — Ст. 9005
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147; 2024. — № 52 (ч. 1). — Ст. 8915.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340; 2024. — № 17. — Ст. 2597.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8; 2021. — № 7.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистические данные по сектору агропромышленного комплекса за 2024 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 17.12.2025).

Воронова А.В., Ширманов Е.В.

Преступления в сфере экономической деятельности: особенности квалификации, методика расследования, преступлений топливно-энергетической системы, картельный сговор производителей с поставщиками в целях завышения цены

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

В работе рассматриваются особенности экономических преступлений в топливно-энергетической сфере России. Используя статистические сведения, определены наиболее подверженные риску участки отрасли и основные типы экономических нарушений закона.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, экономические преступления, нефтяная промышленность, электроэнергетика.

Abstract

The paper examines the features of economic crimes in the fuel and energy sector of Russia. Using statistical information, the most at-risk sectors of the industry and the main types of economic violations of the law are identified.

Keywords: fuel and energy complex, energy security, economic crimes, oil industry, electric power industry.

Российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является стратегически значимой частью национальной экономики, отличающейся высокой капиталоемкостью и технологической сложностью. Эти особенности делают его уязвимым для экономических преступлений. Значительные объемы операций, оперирование крупными финансовыми ресурсами и присутствие монопольных тенденций на некоторых рынках создают условия, способствующие развитию коррупции, хищений и мошеннических схем.

Несмотря на усилия государства по повышению прозрачности и укреплению контроля в сфере ТЭК, проблема экономических преступлений сохраняет свою актуальность и требует глубокого научного исследования. Масштабность деятельности в ТЭК и ее ключевая роль в экономике страны обуславливают необходимость постоянного совершенствования механизмов защиты от экономических правонарушений.

В соответствии с Приказом № 39 изданным 29 декабря 2005 года Генеральной прокуратурой РФ [1], и регламентирующим «Единый учет преступлений», к топливно-энергетическому комплексу причисляются преступления, сопряженные с ведением хозяйственной деятельности в таких областях, как добыча, обработка, перевозка и сбыт топливно-энергетических ресурсов; генерация, передача и распределение электрической энергии; а также изготовление и поставка газообразного топлива.

Другими словами, вышеуказанный нормативный акт определяет, что преступления, затрагивающие экономическую активность в энергетической сфере, охватывают широкий спектр действий, от добычи сырья до поставки энергии конечным потребителям. Это включает в себя не только сами энергоресурсы, но и процессы их преобразования и доставки.

При определении правовой оценки действий, предусмотренных статьями главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступления квалифицируются как совершенные в топливно-энергетической сфере, если предметом преступного посягательства выступают нефть, продукты ее переработки, горюче-смазочные материалы, бензин, природный газ, уголь, торф, электрическая энергия, а также разнообразное техническое оснащение, необходимое для работы объектов топливно-

энергетического комплекса. Такие деяния рассматриваются как преступления, связанные с топливно-энергетическим комплексом.

В сферу топливно-энергетического комплекса входят электроэнергетические установки, предприятия, занимающиеся добычей и переработкой нефти, нефтехимической и газовой промышленностью, угледобывающие, сланцевые и торфяные производства. Кроме того, к ТЭК причисляются объекты, обеспечивающие нефтепродуктами, теплом и газом, включая протяженные инфраструктурные элементы, такие как электросети, главные газопроводы, а также трубопроводы для транспортировки нефти и нефтепродуктов.

Согласно информации, озвученной заместителем председателя правительства РФ Александром Новаком в декабре 2023 года, топливно-энергетический сектор Российской Федерации демонстрирует следующие ключевые параметры:

- в 2023 году объем добычи нефти и газового конденсата в нефтяной отрасли достиг 530,6 миллиона тонн, что на 0,9% меньше показателя предыдущего года. Экспортные поставки нефти уменьшились на 3,3%, составив 234,3 миллиона тонн, что связано с введенными санкционными мерами и ограничениями на экспорт. В то же время переработка нефти увеличилась на 1,2%, достигнув 275 миллионов тонн. Это указывает на расширение мощностей нефтеперерабатывающих предприятий и ориентацию отрасли на производство продукции с более высокой добавленной стоимостью;
- объемы добычи природного газа и попутного нефтяного газа сократились на 5,5%, достигнув 636,9 млрд кубометров. Транзитные поставки газа через газотранспортную систему (ГТС) уменьшились на 29,9%, составив 99,6 млрд кубометров, что обусловлено снижением экспорта в Европу в связи с изменением геополитической обстановки. Экспорт сжиженного природного газа также сократился на 1,9%, опустившись до 45,4 млрд кубометров;
- в сфере угледобычи объемы производства снизились на 1,1%, составив 438,1 млн тонн, при этом экспортные поставки уменьшились на 3,9%, достигнув 212,5 млн тонн. Одновременно зафиксировано увеличение показателей обогащения угля на 2,9% до 206,2 млн тонн. Это указывает на улучшение характеристик выпускаемой продукции и способность отрасли реагировать на текущие рыночные запросы [2].

Изучение криминальной ситуации в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) указывает на то, что наиболее подвержены преступным посягательствам отрасли, занятые генерацией и доставкой электроэнергии, а также добычей и переработкой газовых ресурсов. Эти сферы бизнеса отличаются крупными денежными оборотами, разветвленной сетью инфраструктуры и комплексными технологическими решениями, что благоприятствует совершению широкого спектра экономических правонарушений.

Наиболее часто встречающимся типом правонарушений в различных областях топливно-энергетического комплекса являются преступления, связанные с имуществом. Это объясняется значительной материальной ценностью минеральных энергетических ресурсов и протяженностью инфраструктуры, которая создаёт множество слабых мест, подверженных кражам. В то же время, нарушения в сфере экономической деятельности, а также преступления, касающиеся государственной власти, интересов государственных служащих и органов местного самоуправления, практически отсутствуют в контексте конкретных видов экономической активности в ТЭК.

Отдельно следует остановиться на таком серьезном преступлении как картельный сговор, который также присущ и топливно-энергетической сфере. Соглашения между компаниями в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), направленные на ограничение конкуренции, представляют серьезную угрозу для нормального функционирования

отрасли. Заговорщики договариваются о параметрах ценообразования и объемах закупок/продаж, тем самым оказывая искусственное воздействие на рыночные цены. К чему приводят подобные сговоры?

Во-первых, это наносит ущерб потребителям. В условиях открытой конкуренции они имели бы возможность приобретать товары или услуги по более выгодной цене. Картельный сговор позволяет его участникам извлекать дополнительную прибыль, получая контракты на заведомо выгодных для себя условиях. Во-вторых, происходит ухудшение характеристик продукции. Поскольку у покупателя отсутствует альтернатива из-за искусственно созданной монополии, производители теряют стимул к улучшению качества. В-третьих, возникают риски для всей национальной экономики. Картели негативно сказываются на макроэкономических показателях, приводя к снижению ВВП на душу населения и, в ряде случаев, к росту инфляции.

Примеров таких сговоров огромное множество. Таковым является дело о поставке угля. В центре расследования о сговоре на сумму 1,5 миллиарда рублей оказались три организации. Предметом разбирательства стали угольные поставки для тепловых электростанций в трех российских областях: Архангельской, Новгородской и Ярославской [3].

Другим примером выступает крупнейший бензиновый сговор в 2018 году, между компаниями «Солид – товарные рынки» и «А-Ойл». Это были спекулятивные сделки, когда участники рынка многократно перепродают топливо между собой, искусственно взвинчивают котировки. Если речь идет об одном конкретном пункте отгрузки, эффект, может быть, не столь заметен. Однако, подобные манипуляции неизбежно ведут к удорожанию бензина в среднем. Как следствие, увеличение стоимости на бирже может отразиться и на розничных ценах по всей стране. Именно в этом кроется основной риск подобной практики. [4]

Анализ экономических правонарушений в российском топливно-энергетическом комплексе обнаружил несколько важных аспектов, в частности, значительную подверженность уязвимостям областей, отвечающих за генерацию и поставку электроэнергии, а также за добычу и обработку газа. Преобладающим видом преступлений в ТЭК являются посяательства на имущество, что объясняется особенностями данной индустрии. Сделанные выводы акцентируют внимание на важность укрепления мер, направленных на улучшение прозрачности и действенности системы контроля в топливно-энергетическом секторе.

1. О едином учете преступлений: Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 – Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ»: сайт. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>. – Загл. с экрана.
2. Российский ТЭК успешно развивался в 2023 году, заявил Новак [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ria.ru/20231227/novak-1918396340.html> (дата обращения 15.11.2025).
3. Угольный сговор на 1,5 миллиарда: «пустились во все тяжкие»? [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://iarex.ru/articles/77450.html> (дата обращения 15.11.2025).
4. Замглавы ФАС о бензиновых картелях: мы продолжим искать сговоры на рынке топлива [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://tass.ru/interviews/9277841> (дата обращения 15.11.2025).

Горжиев В.Е., Шумилина О.С.
Типичные ошибки при квалификации злоупотребления должностными полномочиями

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Аннотация

В работе проводится анализ ошибок, возникающих при квалификации злоупотребления должностными полномочиями, а также формулируются предложения по их устранению. Автор рассматриваются такие проблемные аспекты, как неточность в определении субъекта преступления, недостатки в действующем законодательстве и другие. Также в рамках настоящей статьи анализируются материалы судебной практики и статистические данные.

Ключевые слова: злоупотребление, должностные полномочия, должностное лицо, квалификация, ошибки.

Abstract

This paper analyzes errors that arise when legally qualifying the abuse of official authority and formulates proposals for their elimination. The author examines such problematic aspects as inaccuracies in defining the subject of the crime, shortcomings in current legislation, and others. The article also analyzes materials from judicial practice and statistical data.

Keywords: abuse, official authority, official person, legal qualification, errors.

Злоупотребление должностными полномочиями, безусловно, является противоправным деянием, характеризующимся большой степенью общественной опасности, поскольку ввиду специфики затрагивает властные отношения, непосредственно влияющие на общество и государство.

Согласно статистическим данным, в 2024 году было вынесено более 450 приговоров за совершение преступления, предусмотренного статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Приведенные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы, так как субъект данного преступного деяния – должностное лицо, является специальным, и его действия оказывают непосредственное влияние на общественный порядок, экономическую сферу и жизнедеятельность граждан.

Социальная опасность данного преступления выражается в следующих аспектах:

- ухудшается эффективность работы государственных органов и учреждений;
- нарушаются принципы равенства и справедливости;
- происходит ослабление доверия населения к органам власти;
- наносится экономический ущерб бюджету и обществу в целом.

Несмотря на правовое закрепление злоупотребления должностными полномочиями в статье 285 УК РФ, на сегодняшний день все же возникают ошибки, связанные с квалификацией данного преступного деяния.

Первой и, пожалуй, самой распространенной проблемой является неточное определение субъекта преступления. Так, злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено только лицами, обладающими специальными признаками, установленными Уголовным кодексом Российской Федерации, то есть субъектом данного деяния могут быть исключительно государственные, муниципальные служащие, представители органов местного управления и некоторые другие лица. В случае, если лицо не соответствует указанным признакам, оно не может быть осуждено по статье 285 УК РФ.

Как отмечает Д.Н. Шереметьев, точку зрения которого мы разделяем, чаще всего ошибка, «возникает при толковании понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [2].

На наш взгляд, поскольку в УК РФ отсутствуют положения, которые бы разъясняли критерии существенного нарушения прав, необходимо внести дополнения, детально регламентирующие данный дискуссионный аспект.

Для полного понимания процесса квалификации противоправного деяния как злоупотребления должностными полномочиями обратимся к материалам судебной практики, в частности, к Приговору Краснопереконского районного суда от 27 декабря 2023 г. по делу № 1-243/2023 [3].

Так, в данном деле лицо обвиняется в злоупотреблении должностными полномочиями, совершенными из личной заинтересованности и повлекшее нарушение прав организации. Являясь генеральным директором акционерного общества, специализирующегося на перевозках пассажиров, он заключил муниципальный контракт с департаментом городского хозяйства по организации закупок.

На перечисленные средства, гендиректор обязался приобрести транспортные средства, однако, он умышленно не принял мер для их покупки, организовав оценку имущества для сдачи в аренду другим перевозчикам и не участвовав в аукционах, что обеспечило победу другим участникам.

Последствия его действий выразились в прекращении основного вида деятельности по перевозке, ухудшении финансово-экономического состояния компании, а также снижении выручки и причинении убытков.

Суд при рассмотрении данного дела исследовал устав данной организации и обращал внимание на обязанность «действовать в интересах Общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении Общества добросовестно и разумно». Поскольку генеральный директор в собственных целях нарушил данное предписание, суд усмотрел в его действиях состав преступления, предусмотренного статьей 285, и признал виновным в злоупотреблении должностными полномочиями.

Анализ данного судебного решения позволяет нам выявить отличие злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов, например, превышения должностных полномочий, которое заключается в специальном составе, содержащем следующие элементы:

- должностное положение;
- использование этого положения вопреки служебным обязанностям;
- признак корысти, заинтересованности или иной личной выгоды.

На наш взгляд, игнорирование хотя бы одно из вышеперечисленных элементов приведет к неправильной квалификации данного деяния.

Следующей типичной ошибкой следует признать несоответствия между действиями и целью преступления. Так, в ряде случаев действия должностного лица расцениваются как злоупотребление, хотя фактически отсутствуют признаки личного интереса или стремления к извлечению материальной выгоды. Это может произойти, например, если должностное лицо выполняло свои полномочия ненадлежащим образом, но при этом преследовало общественно полезные цели, действуя в интересах граждан. Именно поэтому без соответствующего субъективного фактора злоупотребление не может быть доказано.

Затруднения вызывает и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении должностных полномочий. Верховным судом Российской Федерацией в Бюллетене № 10 за 2016 год дано толкование, согласно которому причинение какого-либо вреда здоровью, кроме тяжкого, квалифицируется по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ. Однако на практике возникают ситуации, при которых органы предварительного расследования и суды отступают от данного правила квалификации [4].

На наш взгляд, необходимо создать постановление Пленума Верховного Суда, которое регламентировало бы данный проблемный аспект и разъясняло принципы деятельности судов при рассмотрении таких деяний.

Также отметим, что нередкими являются ситуации, когда должностное лицо совершает сразу несколько взаимосвязанных преступлений, при этом, ошибкой является квалификация всех действий только как злоупотребления должностными полномочиями. Зачастую может потребоваться и дополнительная квалификация – чаще всего мошенничества или присвоении чужого имущества.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиям остаются актуальными и по сей день. Во избежание перечисленных ошибок, на наш взгляд, требуется глубокая законодательная проработка, в частности, внесение дополнений в УК РФ и создание постановления Пленума Верховного Суда, которые бы регламентировали более подробно порядок квалификации данного преступления.

1. Уголовное судопроизводство // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 31.10.2025).
2. Шереметьев, Д.Н. Злоупотребление должностными полномочиями: некоторые проблемы толкования признаков состава // Молодой ученый. 2024. № 45 (544). С. 375-378.
3. Приговор Красноперкопского районного суда от 27 декабря 2023 г. по делу № 1-243/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LGwuP6KQ8HN/> (дата обращения: 31.10.2025).
4. Шакиров, Р.В. Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 259-262.

Заскока М.В.

Цифровизация контроля за конфликтом интересов: риски, правовые барьеры и потенциал автоматизированных систем

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Комнатная Ю.А.

Аннотация

В статье проводится всесторонний анализ процесса внедрения цифровых технологий в сферу контроля за конфликтом интересов на государственной и муниципальной службе. Автор исследует ключевые риски, возникающие при использовании автоматизированных систем, включая угрозы конфиденциальности персональных данных, проблему алгоритмических ошибок и опасность избыточной бюрократизации. Подробно рассматриваются действующие правовые барьеры, ограничивающие эффективную цифровизацию данной области в российском правовом поле. Параллельно раскрывается значительный потенциал технологических решений для повышения прозрачности деятельности чиновников, перехода от карательного к превентивному контролю и снижения административной нагрузки на всех участников процесса. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего технологические инновации с глубокой модернизацией законодательства и развитием цифровой культуры в государственном аппарате.

Ключевые слова: цифровизация, конфликт интересов, автоматизированные системы, противодействие коррупции, персональные данные, правовые барьеры, прозрачность, административные процедуры, риск-ориентированный подход, этика искусственного интеллекта.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the process of introducing digital technologies into the system of Conflict-of-Interest oversight in the public and municipal service. The author examines key risks arising from the use of automated systems, including threats to the confidentiality of personal data, the problem of algorithmic errors, and the danger of excessive bureaucratization. Particular attention is paid to existing legal barriers that limit the effective digitalization of this area within the Russian legal framework. At the same time, the article highlights the significant potential of technological solutions to enhance the transparency of official's activities, shift from punitive to preventive forms of control, and reduce the administrative burden on all participants in the process. The conclusion emphasizes the need for an integrated approach that combines technological innovation with comprehensive modernization of legislation and the development of a digital culture within the public administration.

Keywords: digitalization, Conflict-of-Interest, automated systems, anti-corruption, personal data, legal barriers, transparency, administrative procedures, risk-oriented approach, ethics of artificial intelligence.

Существующая общемировая тенденция, направленная на всеобщую цифровую трансформацию, не осталась без внимания со стороны институтов власти Российской Федерации. Не случайно, Указом Президента РФ от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальных целей определена «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [1].

Особую роль цифровая трансформация играет в сфере государственного управления, обеспечивая соблюдение требований антикоррупционного законодательства. В частности, одним из перспективных направлений использования современных цифровых технологий является выявление рисков конфликта интересов.

Статья 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой «личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [2].

Традиционные способы контроля, базирующиеся в основном на декларативном принципе, построенном на бумажном документообороте, в условиях роста объемов информации и усложнения финансовых институтов оказались недостаточно эффективными. Это формирует устойчивый спрос на внедрение новых цифровых технологий, способных повысить качество и оперативность контроля, при этом полностью исключив человеческий фактор. Однако процесс цифровизации в этой сверхчувствительной сфере, неразрывно связан с вопросами личной неприкосновенности, этики, деловой репутации и общественного доверия к институтам власти, а потому не может быть сведен к простой технической модернизации. Переход к использованию автоматизированных систем анализа данных для выявления конфликтов интересов открывает новые возможности для повышения эффективности борьбы с коррупцией, но при этом одновременно порождает новые риски, связанные с защитой частной жизни, справедливостью выводов основанных на использовании технологий искусственного интеллекта и сохранением человеческого контроля над ключевыми административными функциями. В связи с чем, критически важным представляется анализ не только очевидных плюсов цифровизации процесса контроля, но и скрытых угроз, а также существующих правовых ограничений, которые могут стать серьезным препятствием на пути технологических преобразований.

Концепция внедрения цифрового контроля за конфликтом интересов требует эволюционного перехода, от простого сбора информации в электронном виде, к созданию современных автоматизированных интеллектуальных аналитических систем. Начальным этапом, стал перевод процесса декларирования сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в электронный формат. Создание единой электронной площадки для подачи таких сведений стало важным шагом, с одной стороны упростившим процедуру декларирования, а с другой создавшим возможность структурирования данных для осуществления эффективного контроля. Однако на этой стадии цифровая система выполняет преимущественно функции сбора и хранения информации, не реализуя в полной мере свой аналитический потенциал. Следующий, более важный и ответственный этап предполагает разработку и внедрение интегрированных автоматизированных систем кросс-проверки контрольных сведений. Речь идет о технологиях, способных осуществлять не только сбор и хранение данных, но и провести предварительный анализ путем сопоставления информации, указанной в декларациях с данными из государственных информационных ресурсов. К таким ресурсам можно отнести Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), базы Федеральной налоговой службы (Единый государственный реестр юридических лиц, сведения о доходах по форме 2-НДФЛ), реестр государственных и муниципальных контрактов (ЕИС), сведения ГИБДД о транспортных средствах, информация Паспортного стола и т.д.

В частности, программа может самостоятельно выявлять ситуации, когда близкие родственники государственного служащего владеют (управляют) компанией, которая систематически получает контракты от подведомственного государственному служащему

учреждения. Современному программному обеспечению также под силу обнаруживать существенное расхождение между задекларированным уровнем доходов и стоимостью приобретенной недвижимости, с одновременной проверкой реальной стоимости приобретенной недвижимости и истории ее покупки.

В качестве отдельного направления применения искусственного интеллекта можно рассматривать возможность оценки эффективности принимаемых мер, направленных на борьбу с коррупцией. В данном случае искусственный интеллект может выступать как инструмент анализа эффективности принятых решений в данном направлении. Исходным материалом для проведения такого анализа могут служить результаты реализации плановых мероприятий антикоррупционной направленности, а также установленные факты совершения должностных преступлений. Нейросеть способна оказать помощь при разработке программ, направленных на противодействие коррупции, а также выработке целевых прогнозных показателей результативности планируемых мероприятий [3].

Качественным скачком в развитии цифрового контроля стало внедрение технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для реализации риск-ориентированного подхода. В данной модели система не просто осуществляет сверку данных по жестким алгоритмам, но и самообучается на ранее выявленных нарушениях, формируя собственные модели оценки вероятности совершения коррупционного деяния. При этом каждому проверяемому лицу или ситуации присваивается определенный «коэффициент риска», который затем автоматически ранжируется для последующего углубленного контроля со стороны человека. Такой подход позволяет наиболее рационально распределить ограниченные кадровые и временные ресурсы контролирующих органов, фокусируя их на наиболее проблемных ситуациях. Таким образом, цифровой контроль от инструмента пассивной фиксации и накопления информации перешел к инструменту активного прогнозирования и управления возможными рисками, что в теории способно значительно повысить эффективность всей системы борьбы с коррупцией. Однако эта технология порождает и принципиально новые вызовы, которые необходимо учитывать на этапе проектирования и внедрения подобных схем контроля.

Внедрение цифровизации контроля порождает комплекс взаимосвязанных рисков, игнорирование которых может привести не только к проблемам в работе системы, но и к дискредитации самой идеи технологического обновления антикоррупционных механизмов.

Конституционной гарантией, направленной на недопущение чрезмерного расширения состава цифрового профиля гражданина и его использования для целей, несовместимых с правами человека, можно считать конституционный запрет сбора, хранения и использования информации о частной жизни лица без его согласия. Однако довольно широкая трактовка понятия «частная жизнь», также как и отсутствие должного правового регулирования использования персональных данных для создания цифрового профиля гражданина, оставляют вопросы при определении того, какие именно сведения следует относить к сфере частной жизни, а какие нет [4].

Эти риски носят системный характер и затрагивают фундаментальные права личности, а также базовые принципы правового государства. Одним из главных среди них является риск масштабного нарушения права на неприкосновенность частной жизни и гарантий защиты персональных данных. Контроль за конфликтом интересов по своей природе предполагает обработку исключительно чувствительных категорий данных: речь идет не только о финансовом положении самого государственного служащего, но и о его семейном положении, владении имуществом, активах родственников, имущественных сделках. Создание единой интегрированной цифровой площадки, собирающей эти сведения из десятков различных источников, создает привлекательную мишень для различного рода кибератак как со стороны недобросовестных политических конкурентов, так и представителей криминалитета. Последствия утечки такого массива информации

трудно переоценить – от шантажа и дискредитации должностных лиц, до манипуляций политическими процессами и подрыва национальной безопасности. База данных, наполненная детальными сведениями о жизни чиновников, может со временем начать использоваться для тотального контроля, кадровых решений, не связанных напрямую с коррупционными рисками, или даже в коммерческих целях, что представляет собой грубейшее нарушение принципа целевого использования персональных данных.

Второй блок критических рисков связан с возможными недостатками алгоритмов искусственного интеллекта и трудноразрешимой проблемой «черного ящика». Алгоритмы, лежащие в основе автоматизированного анализа, создаются людьми и неизбежно несут риск субъективных представлений разработчиков о том, является ли та или иная ситуация конфликтом интересов, а также о том, какие характерные черты поведения чиновников могут рассматриваться как подозрительные. Эти алгоритмы могут быть излишне упрощенными, формальными и не учитывать легитимные, общепринятые способы управления активами, что может привести к неоправданно высокому уровню ложных срабатываний. В результате возникает риск предъявления необоснованных претензий и дискредитация добросовестных сотрудников. К тому же вместо практической помощи это может привести перегруженности контролирующих органов бесполезной работой. Не меньшую опасность представляет и другая ситуация, когда нестандартная коррупционная схема, не укладывающаяся в известные алгоритму параметры, ускользает от его внимания, создавая ложное чувство безопасности и тотального контроля. Еще одной проблемой может быть коммерческая или государственная тайна, которая может окружать сами алгоритмы, их внутреннюю логику и принципы формирования удельного веса коэффициентов. Если лицо, в отношении которого система выдала заключение о высоком риске конфликта интересов, не знает, на основании каких конкретно данных и алгоритмов их обработки был сделан этот вывод, его фундаментальное право на судебную защиту становится практически нереализуемым. Де-факто, правовая неурегулированность в вопросе использования автоматизированных систем при обработке массивов персональных данных может привести к тому, что функции контроля переместятся от уполномоченных государственных органов и судов к не поддающимся публичной экспертизе и критике программным кодам, что противоречит базовым принципам правового государства и верховенства права.

Третий фундаментальный риск – это технократизация и дегуманизация антикоррупционной политики. Чрезмерное увлечение возможностями нейросетей может привести к опасной подмене содержательного этико-правового анализа формальным соответствием или несоответствием цифровым шаблонам. В тоже время нельзя забывать, что конфликт интересов – это не только не совпадение доходов и расходов чиновника, но и порой достаточно сложная жизненная ситуация, в которой личная заинтересованность может повлиять на объективность и добросовестность выполнения им своих должностных обязанностей. Выяснить потенциальное влияние, мотив, оценить все смягчающие или отягчающие обстоятельства способен только человек, обладающий профессиональным опытом, глубокими знаниями и пониманием этических норм. Автоматизация, при всех ее неоспоримых достоинствах и преимуществах в части обработки больших объемов баз данных, не должна приводить к тому, что итоговое процессуальное решение о наличии или отсутствии нарушения принимается без критического, содержательного осмысления всех обстоятельств дела ответственным должностным лицом. В противном случае общество может столкнуться с весьма печальными последствиями внедрения высокотехнологической системы, которая эффективно будет «вылавливать» мелкие технические несоответствия в декларациях и обращать внимание на случайные совпадения, при этом будет полностью игнорировать изошренные замаскированные коррупционные схемы, которые будут разрабатываться и совершенствоваться с учетом известных алгоритмических «белых пятен».

Несмотря на провозглашенный на высшем государственном уровне стратегический курс на цифровую трансформацию, действующее правовое поле России содержит ряд существенных барьеров, которые в настоящее время серьезно ограничивают возможности для полноценной и безопасной цифровизации контроля за конфликтом интересов. Первым и основным препятствием является фрагментарность и непоследовательность правового регулирования в вопросах межведомственного информационного взаимодействия. Несмотря на то, что в стране существует развитая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), автоматизированное получение контролирующими органами (например, кадровыми службами государственных органов или подразделениями по профилактике коррупции) данных из ключевых реестров (ФНС, Росреестр, Росфинмониторинг) часто не имеет четкого, детального законодательного регулирования. Доступ к каждому типу данных, как правило, требует отдельного нормативного закрепления на уровне федерального закона или хотя бы подзаконного акта, что делает процесс обмена информацией весьма бюрократизированным и неполным. Фактически отсутствует единая правовая концепция, определяющая, какие именно данные, в каком объеме, на каком правовом основании и с какими гарантиями защиты могут автоматически запрашиваться и сопоставляться специализированной антикоррупционной системой. Это приводит к ситуации, когда технологические возможности для создания интеллектуальной аналитической платформы уже существуют, а имеющиеся правовые условия для наполнения ее необходимыми данными либо слишком малы, либо вообще отсутствуют.

Вторым ключевым правовым препятствием выступает почти полное отсутствие в российском законодательстве специальных норм, регулирующих использование алгоритмов искусственного интеллекта и принятие решений на их основе в публично-правовой сфере, особенно в такой чувствительной области, как контроль за деятельностью госслужащих. Действующее законодательство не содержит четких требований к прозрачности алгоритмов, используемых государственными органами, процедур их обязательной независимой аудиторской и юридической оценки выводов, сформированных искусственным интеллектом. По-прежнему остаются открытыми вопросы: Является ли автоматически сгенерированный «сигнал о высоком риске» достаточным основанием для начала служебной проверки? Можно ли использовать выводы, сформированные автоматизированной системой в качестве доказательства в дисциплинарном или административном производстве? Какова мера ответственности за ошибку алгоритма разработчика и владельца системы? Безусловно, правовые пробелы в этих вопросах создают значительную неопределенность как для разработчиков, внедряющих новые технологии, так и для самих проверяющих и проверяемых лиц, делая процесс цифровизации весьма рискованным с юридической точки зрения.

Еще одним препятствием является противоречие между стремлением к тотальному цифровому контролю и конституционными принципами соразмерности и сохранения тайны частной жизни. Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что любые ограничения прав должны быть адекватны, соразмерны и необходимы для достижения конституционно значимой цели. Создание всеобъемлющей системы цифрового слежения за финансовыми потоками и имущественными отношениями миллионов граждан, связанных с государственной службой (включая их широкий круг родственников), под предлогом бескомпромиссной борьбы с коррупцией, может быть расценено как чрезмерное, несоразмерное вмешательство государства в частную жизнь. Поиск баланса между законным общественным интересом и незабываемым правом человека на приватность является одной из самых сложных задач для законодателя в цифровую эпоху. На сегодняшний день этот баланс больше склоняется в сторону расширения полномочий контрольных функций, без достаточной проработки четких гарантий защиты от избыточного вмешательства.

Однако, наряду с многочисленными рисками и препятствиями, нельзя не признать огромный потенциал, который имеют корректно реализованные автоматизированные системы обработки информации, с помощью которых в будущем возможен переход от карательно-репрессивного контроля за конфликтом интересов, к профилактическо-консультационной работе. Помимо уже описанного риск-ориентированного подхода, который призван оптимизировать распределение ресурсов, такие системы способны значительно снизить бюрократическую нагрузку на всех участников процесса. Действенным механизмом в вопросе снижения бюрократической нагрузки может стать внедрение «умного» кабинета декларанта, в котором данные об объектах недвижимости, транспортных средствах, банковских счетах автоматически подтягиваются из государственных реестров по предварительно предоставленному согласию, минимизируя ручной ввод и связанные с ним технические ошибки. Для контролирующих органов автоматизация рутинных операций по проверке арифметической правильности деклараций, отслеживанию сроков их подачи высвободит ценные человеческие ресурсы для аналитической работы по изучению сложных, неочевидных ситуаций, а также для выработки мер по урегулированию конфликтов интересов. Цифровые платформы также могут стать действенным помощником в вопросах правового обучения и этического воспитания госслужащих с помощью различных тестов и симуляторов, которые наглядно разъясняют, какая ситуация образует конфликт интересов, а какая – нет и какие меры необходимо предпринять для урегулирования конфликта интересов.

Наиболее перспективным сценарием использования технологии искусственного интеллекта видится развитие систем превентивного информирования. При использовании такой модели государственный служащий, готовясь участвовать в принятии конкретного решения (например, в работе конкурсной комиссии по госзакупкам или в рассмотрении того или иного ходатайства), мог бы через защищенный внутренний портал ввести параметры предстоящего дела. Система, проанализировав эти параметры в сопоставлении с другими данными, могла бы мгновенно выдать персонифицированное предупреждение о потенциальном конфликте интересов и предложить варианты его легального урегулирования (заявление о самоотводе, отказ от участия в обсуждении, передача активов в доверительное управление) или даже автоматически сгенерировать проект соответствующего служебного уведомления. Такой подход принципиально меняет философию контроля: система становится не «карающим органом», выявляющим нарушения постфактум для привлечения к ответственности, а «помощником», советующим чиновнику как избежать нарушений и действовать в строгом соответствии с требованиями законодательства. Это способствовало бы формированию у госслужащих не культуры страха, а культуры добросовестности и законопослушности.

Таким образом, цифровизация контроля за конфликтом интересов представляется как во многом противоречивый, до конца не урегулированный процесс, в котором мощный технологический потенциал повышения эффективности и прозрачности сталкивается с серьезными вызовами в области этики, управления и прав человека. Успех этой трансформации будет зависеть не столько от скорости разработки и внедрения нового программного обеспечения, сколько от качества правового обеспечения. Необходима целенаправленная работа по нескольким направлениям. Прежде всего, требуется разработка и принятие на федеральном уровне специального законодательства, регулирующего использование автоматизированных систем и алгоритмов искусственного интеллекта в публично-правовой деятельности, с обязательным закреплением принципов транспарентности, объяснимости, недискриминационности и юридической ответственности. Кроме того, необходимо обеспечить полную защиту данных путем установления жесткой уголовной и административной ответственности за неправомерное использование баз данных. Также требуется модернизация системы межведомственного взаимодействия госорганов, создающая прозрачные, но надежно защищенные правовые «коридоры» для обмена данными в строго определенных целях. Немаловажным является

и то, что внедрение любых новых систем должно носить поэтапный, пилотный характер, сопровождаться обязательной оценкой регулирующего воздействия и независимым аудитом на предмет возможных негативных правовых последствий. Наконец, важно параллельно развивать цифровую культуру и компетентность государственных служащих, преодолевая сопротивление изменениям и формируя понимание у них культуры использования новых технологий как инструмента для помощи, а не только для контроля. Только при таком комплексном, сбалансированном и ответственном подходе автоматизированные информационные системы анализа данных смогут реализовать свой конструктивный потенциал, став не орудием тотальной слежки, а полезным инструментом для построения более честного, прозрачного и подотчетного общества, в котором технология служит укреплению, а не ослаблению правовых и этических основ государственной службы.

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07 мая 2024 года № 309 // Справочно-правовая система «Гарант»
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Справочно-правовая система «Гарант»
3. Аносов А.В. Технологии искусственного интеллекта в системе противодействия коррупции // Право и государство: теория и практика. Уголовно-правовые науки. 2024. № 12 (240). – С. 541-543.
4. Мочалов А.Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. Киберпространство. 2021. Т. 74. № 9 (178). – С. 88-101.

Идиятуллина Ю.М.

Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

В статье анализируется глобальная проблема, затронувшая все нынешние государства, известную как экологический терроризм. Такой тип терроризма представляет собой одну из форм традиционного терроризма, но выделяется особой опасностью, поскольку ущерб наносится природе, климату и окружающей среде в целом. В основе экологического терроризма лежат разнообразные факторы, вопросы и неурегулированные политические, социальные и прочие конфликты. Каждое государство стремится создать наиболее действенный механизм для противостояния внешним угрозам, включая экологический терроризм, наносящий ущерб нашей экосистеме.

Ключевые слова: терроризм, конфликт, человеческая деятельность, окружающая среда, эффективная стратегия, уязвимость, борьба.

Abstract

The article analyzes a global problem affecting all current states, known as environmental terrorism. This type of terrorism is a form of traditional terrorism, but it is particularly dangerous because it damages nature, the climate and the environment in general. Environmental terrorism is based on a variety of factors, issues, and unresolved political, social, and other conflicts. Every State strives to create the most effective mechanism to counter external threats, including environmental terrorism, which damages our ecosystem.

Keywords: terrorism, conflict, human activity, environment, effective strategy, vulnerability, struggle.

Конфликт между современным обществом и окружающей средой становится все более острым. Развитие активно проникает во все сферы человеческой деятельности, что повышает потребность в гарантиях безопасности, особенно экологической. Ключевая задача любого государства – разработка эффективных стратегий защиты от внешних экологических рисков. Одним из глобальных вызовов является относительно новый тип высокотехнологичного терроризма – экологический, с которым мир столкнулся в середине прошлого века. Этот вид террористической деятельности особенно опасен, так как воздействие направлено на граждан и их имущество не напрямую, а через нанесение ущерба природе, что влечет за собой серьезные, часто необратимые, экологические последствия.

Экологический терроризм, появившийся в середине XX века, развивался в силу нескольких факторов: возрастающая важность экологической безопасности в общей системе ценностей, увеличение количества экологически опасных объектов и научно-технический прогресс, побочным эффектом которого стала доступность опасных веществ для тех, кто намерен использовать их во вред окружающей среде.

Экологический терроризм ставит своей целью месть, направленную против человечества и природы. Ряд государств все чаще прибегают к подобным акциям в качестве инструмента для урегулирования политических разногласий. Это может проявляться в преднамеренном заражении населения болезнями для провоцирования эпидемий, уничтожении лесных массивов посредством поджогов, попытках разрушения крупных гидротехнических сооружений, тепловых и атомных станций, а также масштабном поджоге нефтедобывающих скважин и других деструктивных действиях.

Основное отличие экологического терроризма от других форм террора заключается в объекте атаки – уязвимой окружающей среде, которой наносится значительный ущерб. В современном контексте существует понятие экоцида,

определяемого как массовое истребление природной среды, которое необходимо отличать от непосредственно экологического терроризма.

В действующем российском и международном праве отсутствует четкое определение «экологического терроризма». Понятие терроризма раскрывается в федеральном законе «О противодействии терроризму» и статье 205 Уголовного кодекса РФ. Изучив признаки экотерроризма, можно заключить, что под ним подразумевается масштабное преступление, нацеленное на загрязнение или уничтожение природной среды, где благоприятная окружающая среда является объектом посягательства. Кроме того, экологический терроризм рассматривается в военной плоскости, где он представляет собой преднамеренные действия по отравлению окружающей среды противника с целью нанесения ему ущерба.

Важно затронуть тему основных мер борьбы с этим явлением. Эти меры направлены на укрепление международного сотрудничества в противодействии всем формам экологического терроризма, включая обмен информацией и контроль за технологиями, которые могут быть использованы злоумышленниками для нанесения вреда людям и природе. В случае совершения актов экологического терроризма разрабатываются и применяются стратегии для ликвидации их последствий.

Существенным аспектом в противодействии терроризму является укрепление международной системы правосудия, официально признанное как действенная мера. Организация Объединенных Наций подчеркивает возможность юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступлений, совершенных террористами. В частности, террористические акты могут подпадать под действие Римского статута Международного уголовного суда, который включает преступления против человечности. Однако, эффективность этого подхода вызывает сомнения. Безусловно, значение правосудия в борьбе с экологическим терроризмом неоспоримо. Тем не менее, вопрос о целесообразности рассмотрения подобных дел Международным уголовным судом остается дискуссионным, поскольку такая практика вряд ли станет широко распространенной, учитывая, что большинство террористов совершают акты самопожертвования.

Разработка комплексного подхода является весьма действенной. Этот подход должен включать идеологические, экономические, социальные и другие меры, направленные на борьбу с экологическим терроризмом. Например, необходимо усилить идеологическое противодействие экологическому терроризму, поскольку все известные случаи связаны с нарушением фундаментального права человека – права на благоприятную окружающую среду, которое закреплено в различных международных договорах и конституциях государств.

Важно выделить несколько ключевых идеологических шагов. Прежде всего, необходимо провести четкую грань между экологическим терроризмом и деятельностью радикальных природоохранных объединений, чья деятельность направлена на защиту экологических принципов, в частности, прав животных. В зарубежном законодательстве и научных исследованиях подобные радикальные элементы зачастую классифицируются как «экологические террористы», что затрудняет борьбу с подлинной угрозой, обозначаемой тем же термином. В отличие от целей обычных радикалов, определенные концепции, выдвигаемые молодыми экологическими активистами, могут быть полезны при разработке новых законов, например, в области прав животных и их гуманного содержания.

Во-вторых, необходимо повысить значимость ООН и других международных организаций в борьбе с экологическим терроризмом. ООН, как влиятельная международная структура, посредством принятия конвенций, резолюций и других инструментов, может активно способствовать предотвращению и удержанию различных социальных страт от склонения к террористической деятельности. Первостепенное значение имеют меры по усилению экологического образования, просвещения и

воспитания. Сами по себе эти меры, конечно, не смогут полностью предотвратить теракты. Однако, в сочетании с другими действиями, они способны внести вклад в решение этой актуальной проблемы.

Экологический терроризм выступает как глобальная проблема и угроза планетарного уровня. Ключевым условием противостояния ему является объединение усилий всех государств мира в борьбе с экологическим терроризмом. Лишь истинное единство действий, динамичная система мероприятий со стороны различных структур, общественных организаций и их альянсов могут решить эту задачу. Своевременное обнаружение и нейтрализация угроз террористического характера в экологической сфере — одно из приоритетных направлений экологической политики каждой страны. Эффективность и обоснованность принимаемых мер определяют экологическую безопасность как для отдельного государства, так и для всего мирового сообщества.

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "О противодействии терроризму" // СЗ РФ. 2006. № 11. ст. 1146.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Алексанин С. С., Богословский М. М., Рыбников В. Ю., Рогалев К. К., Гудзь Ю. В., Дрыгина Л. Б., Шаповалов С. Г. Экологический терроризм-феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. 2018. № 12. С. 4 – 11.
4. Вайгель А. А., Долганова А. Ф. Терроризм в наши дни (terrorism nowadays) // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет, 2017. С. 155 – 156.
5. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом: (принят в г. Нью-Йорке 31 июля 2002 г. на 57-й сессии Генер. Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2025).
6. Жураев У. Т. Современный психологический характер терроризма // Научные горизонты. 2018. № 3 (7). С. 31 – 35.
7. Зубарев А. А. Противодействие экологическому терроризму и его правовое регулирование // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 36–43.
8. Качалов В. В., Баранчикова М. В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 59–61.
9. Патюков А. В. Экологический терроризм: актуальные проблемы на современном этапе. Особенности нормативно-правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 199 – 201.
10. Рыженков А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 27 – 35.

Идиятуллина Ю.М.

Экономическое стимулирование «зелёного» перехода: правовые проблемы и перспективы развития института расширенной ответственности производителя (РОП) в России

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

В статье рассматривается институт расширенной ответственности производителя (РОП) как ключевой экономико-правовой механизм стимулирования циклической экономики и «зелёного» перехода в Российской Федерации. Проводится анализ эволюции нормативно-правового регулирования РОП, выявляются системные правовые проблемы, препятствующие его эффективной реализации, включая коллизии законодательства, недостатки административного контроля и слабость стимулирующей функции. На основе изучения зарубежного опыта и текущих трендов формулируются предложения по совершенствованию правового режима РОП для превращения его в реальный драйвер экологизации производства и потребления.

Ключевые слова: институт расширенной ответственности, экологическое право, правоотношения, экологизация.

Abstract

The article examines the institution of extended producer responsibility (EPR) as a key economic and legal mechanism for stimulating a cyclical economy and a "green" transition in the Russian Federation. The analysis of the evolution of the regulatory framework for EPR is carried out, and systemic legal problems that hinder its effective implementation are identified, including legislative conflicts, deficiencies in administrative control, and weak incentive functions. Based on the study of foreign experience and current trends, proposals are formulated to improve the legal regime of EPR in order to turn it into a real driver of greening production and consumption.

Keywords: institute of extended responsibility, environmental law, legal relations, greening.

Глобальный тренд на переход к устойчивому развитию и циклической экономике (Closed Loop Economy) диктует необходимость пересмотра традиционной модели «произвел-продал-забыл». В ее основе лежит принцип расширенной ответственности производителя (импортера), который заключается в переводе бремени утилизации отходов от товаров, утративших потребительские свойства, с муниципалитетов и конечных потребителей на самих производителей. В России данный институт, закрепленный в Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», призван выполнять две основные функции: экологическую (сокращение захоронения отходов, стимулирование повторного использования материалов) и экономическую (создание рынка утилизации, снижение нагрузки на бюджет). Однако на практике правовое регулирование РОП порождает множество коллизий, которые превращают его из стимула в объект бюрократического манипулирования и источник правовой неопределенности.

Институт РОП в России прошел сложный путь развития. Первоначально он был реализован через уплату экологического сбора – неналогового платежа, размер которого зависел от массы выпущенных в обращение товаров и нормативов утилизации. Альтернативой выступала самостоятельная утилизация силами производителя или через заключение договора с региональным оператором или специализированной организацией.

Серьезные изменения произошли в последние годы с введением института электронной расширенной ответственности производителя (ЭРОП) и созданием государственной информационной системы (ГИС) «Управление отходами». Целью было

повышение прозрачности: все субъекты РОП, операции по утилизации и выданные сертификаты утилизации подлежат обязательной учету в ГИС. Юридически это означало попытку перехода от декларативного к фактическому контролю за движением отходов.

Однако уже на стадии формирования правовых основ проявились ключевые проблемы:

- Двойственность режима: Система позволяет формально выполнить обязанность либо через реальные действия (утилизацию), либо через платеж (экобор). Это создает риски выбора наименее затратного, но экологически неэффективного пути.
- Сложность верификации: Юридический статус и подлинность сертификатов утилизации, особенно выданных до внедрения ГИС, остаются зоной высоких судебных рисков. Существуют прецеденты, когда ФАС и Росприроднадзор оспаривали такие сертификаты как фиктивные.

Законодательство в сфере РОП отличается высокой степенью технической сложности и частыми изменениями подзаконных актов. Ключевые нормативы утилизации, перечни товаров и групп, правила представления отчетности утверждаются Правительством РФ, что приводит к отсутствию стабильности для бизнеса. Наблюдаются противоречия между нормами 89-ФЗ и положениями административного, налогового и таможенного законодательства. Например, вопросы отнесения затрат на уплату экобора или на самостоятельную утилизацию к расходам для целей налогообложения прибыли трактуются неоднозначно.

Несовершенство правовых механизмов контроля привело к расцвету рынка «серой» утилизации. Производители, особенно из малого и среднего бизнеса, зачастую приобретали липовые сертификаты у псевдо-утилизаторов, которые не располагали необходимыми мощностями. Введение ГИС призвано бороться с этим, однако возникают новые правовые риски:

- Технические сбои и правовые последствия: Непредставление отчетности через ГИС по техническим причинам может повлечь административную ответственность.
- Сложность аудита цепи утилизации: даже при работе через ГИС остается возможность для манипуляций на этапе фактического движения материального потока отходов, что требует развития института независимого экологического аудита, правовой статус которого пока недостаточно проработан.

Главная правовая проблема — отсутствие прямой корреляции между уплатой экологического сбора и созданием инфраструктуры переработки в конкретном регионе. Сбор поступает в федеральный бюджет, а затем распределяется в форме субсидий, что разрывает связь «платеж-результат» для конкретного производителя. В отличие от европейских моделей, где ответственность часто реализуется через коллективные системы (программы), которые напрямую инвестируют в заводы и технологии, российский механизм не создает для бизнеса прямых экономических выгод от экологизации собственных товаров.

Для превращения РОП из фискально-бюрократического инструмента в драйвер «зелёного» перехода необходима комплексная правовая модернизация.

1. Заимствование лучших практик и адаптация. Опыт Европейского Союза (Директива об отходах электрооборудования, упаковки) демонстрирует эффективность обязательного участия в коллективных системах (ассоциациях) производителей. Это снижает административную нагрузку на отдельные компании и создает профессиональных игроков, инвестирующих в переработку. Российское законодательство нуждается в четком правовом оформлении таких ассоциаций, их ответственности и механизмов контроля за их деятельностью.

2. Цифровизация и прослеживаемость. Развитие ГИС должно идти по пути интеграции с системами маркировки товаров (Честный ЗНАК). Это создаст сквозную цифровую цепь прослеживаемости – от производства товара до его утилизации. Правовое закрепление обязанности по передаче данных о товаре в единый контур позволит автоматически рассчитывать нормативы и выявлять недобросовестных участников.

3. Дифференциация ставок экосбора. Введение пониженных ставок экологического сбора или налоговых льгот для производителей, использующих вторичное сырье, легко разбираемые конструкции или осуществляющих «замкнутые» программы по приему собственной продукции, станет реальным правовым стимулом к экодизайну.

4. Усиление ответственности дистрибьюторов и ритейла. Перспективным направлением является поэтапное расширение круга субъектов ответственности. Включение в цепочку РОП крупных сетей, которые формируют потребительский спрос, способно ускорить внедрение практик приема отработанных товаров у населения, что требует соответствующих изменений в Федеральном законе "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 № 89-ФЗ.

5. Прямое целевое финансирование инфраструктуры. Необходимо законодательно закрепить механизм, при котором средства, собранные в рамках РОП (и экосбора, и платежей за утилизацию), направляются на конкурсной основе в конкретные инфраструктурные проекты по созданию объектов переработки, что повысит доверие бизнеса и прозрачность системы.

Таким образом, можно отметить, что институт расширенной ответственности производителя в России находится на переломном этапе. Его изначальный потенциал как экономического стимула для перехода к циклической экономике остается нереализованным в силу системных правовых дефектов. Преодоление нормативной раздробленности, искоренение «серых» схем через цифровизацию и, главное, переориентация системы с фискальной логики на логику создания реальной инфраструктуры – ключевые задачи для законодателя. Успешная правовая реформа РОП возможна только при условии диалога между государством, бизнесом и экспертным сообществом, с обязательным учетом как международного опыта, так и российской специфики. Только тогда экономическое стимулирование станет действительным, а не декларативным инструментом «зелёного» перехода.

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СЗ РФ. № 26. 1998. ст. 3009
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "Об охране окружающей среды" // СЗ РФ. 2002. № 2. ст. 133
3. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 N 2010 (ред. от 26.04.2022) "Об утверждении Правил представления производителями товаров, импортёрами товаров отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров" // СЗ РФ. 2020. № 50 (часть IV). ст. 8216.
4. Хлуденева, Н. И. Экологическое право: учебник для вузов / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 221 с.
5. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России. Особенная и специальная части : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 26-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 305 с.
6. Прусаков А.А. Расширенная ответственность производителя: теория и практика правоприменения // Закон. – 2021. – № 8. – С. 95-105.
7. Хлуденева Н.И. Правовые основы экономического регулирования в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 84-96.

Ковалева В.А., Гаринец Е.В.

Сравнительная характеристика процессуального статуса эксперта и специалиста в уголовном процессе

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

Уголовное судопроизводство опирается на использование специальных знаний, без которых невозможно установить обстоятельства, имеющие значение для квалификации деяния, индивидуализации ответственности и восстановления нарушенных прав. Центральное место среди носителей таких знаний занимают эксперт и специалист, обладающие схожими признаками, но включённые в структуру процесса в неодинаковых ролях. Цель работы заключается в сравнительном анализе процессуального положения эксперта и специалиста по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, а также в выявлении актуальных проблем разграничения их функций. Применялись сопоставительный и системный методы исследования, позволившие обобщить позиции доктрины и правоприменительной практики. В статье рассматриваются нормативные основы статуса указанных участников процесса, их права, обязанности и ответственность, особенности оформления результатов труда, влияние различий на доказательственное значение заключения и показаний. Предлагается авторский вариант структурирования критериев сопоставления в табличной форме.

Ключевые слова: уголовный процесс, эксперт, специалист, специальные знания, доказательства, заключение эксперта, заключение специалиста, процессуальный статус.

Abstract

Criminal proceedings rely on the use of specialized knowledge, without which it is impossible to establish circumstances relevant to the qualification of an act, the individualization of responsibility, and the restoration of violated rights. Central among the holders of such knowledge are the expert and the specialist, who possess similar characteristics but are included in the process structure in different roles. The aim of this work is to conduct a comparative analysis of the procedural position of the expert and the specialist under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as to identify current problems in distinguishing their functions. Comparative and systemic research methods were applied, allowing for the generalization of positions from doctrine and law enforcement practice. The article examines the regulatory foundations of the status of these participants in the process, their rights, duties, and responsibilities, the specifics of documenting their work results, and the impact of differences on the evidentiary value of conclusions and testimony. An original version of structuring comparison criteria in table form is proposed.

Keywords: criminal procedure, expert, specialist, special knowledge, evidence, expert opinion, specialist opinion, procedural status.

Интенсивное развитие криминалистической техники, цифровых технологий и комплексных судебных экспертиз усилило зависимость органов расследования и суда от квалифицированных носителей специальных познаний. Законодатель, формируя модель уголовного судопроизводства, закрепил две базовые процессуальные фигуры, привлекаемые для решения задач, требующих специальных знаний, а именно эксперта и специалиста [1, с. 5]. При внешней схожести их характеристик, закреплённых в главах 8 и 10 Уголовно-процессуального кодекса, различия затрагивают основания участия, объём

полномочий, содержание обязанностей, степень автономии при формировании выводов и характер ответственности [2, с. 317].

Уголовно-процессуальный кодекс содержит легальные дефиниции обоих участников, раскрывает перечень их прав и обязанностей, устанавливает гарантии независимости эксперта при производстве исследования, а также фиксирует пределы использования специальных знаний специалиста при оказании помощи органу расследования и суду [1, с. 123]. Монография А. А. Тарасова «Эксперт и специалист в уголовном процессе России» демонстрирует, как статьи 57 и 58 УПК РФ формируют единую модель участия сведущих лиц, где эксперт наделяется расширенным комплексом процессуальных полномочий, связанным с назначением и производством судебной экспертизы, а специалист включается в расследование прежде всего через участие в отдельных следственных и судебных действиях [2, с. 34].

В статье А. А. Навасардяна и А. С. Павловой «Эксперт и специалист: сходства и различия в процессуальном статусе» проводится сопоставительный анализ нормативной регламентации двух фигур на основе системного изучения норм УПК РФ, подзаконных актов и учебной литературы, авторы показывают, что законодатель закрепил общие требования к специальным знаниям, но выстроил различный объем процессуальных возможностей эксперта и специалиста [3, с. 6]. О. С. Подрезова в работе «Сравнение статуса эксперта и специалиста» использует материалы судебной практики, включая приговоры районных судов и постановления следственных органов, и демонстрирует, как различия в статусе проявляются при назначении экспертизы, участии специалиста в осмотрах и допросах, а также при последующей оценке заключения в приговорах [5, с. 626]. И. О. Никоноров, анализируя новейшую редакцию статьи 58 УПК РФ и конкретные уголовные дела, акцентирует внимание на правовых гарантиях компетентности специалиста и проблемах подтверждения его квалификации через документы об образовании, стаже и ведомственные реестры сведущих лиц [6, с. 293].

Исследования, посвященные теории судебной экспертизы и организации экспертной деятельности, исходят из признания заключения эксперта особым видом доказательства с высокой степенью убедительности, что связано с регламентацией методик исследования, структурой заключения и повышенной уголовной ответственностью за его содержание [4, с. 14]. З. Л. Шагапсоев в статье «Заключение эксперта в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации» показывает, что соблюдение установленного порядка назначения экспертизы, предоставления объектов и оформления результатов исследования образует процессуальную форму, которая отличает заключение эксперта от иных источников доказательственной информации и обосновывает его повышенную доказательственную значимость [4, с. 16].

В работе О. С. Подрезовой «Сравнение статуса эксперта и специалиста» на основе анализа норм УПК РФ и судебных актов выделяется ряд критериев, по которым разграничиваются компетенция и объем прав указанных участников, в том числе основания привлечения, процессуальные гарантии независимости, степень формализации результатов деятельности и характер ответственности за допущенные нарушения [5, с. 627]. Статья И. О. Никонорова «Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве» дополняет эту картину, поскольку автор рассматривает дискуссионные вопросы объема прав специалиста, его участия в доказывании и условий использования подготовленного им заключения или пояснений, сопоставляя законодательную модель с реальной практикой следственных органов и судов [6, с. 293–295]. Сопоставление указанных доктринальных подходов позволяет выделить устойчивые критерии разграничения статуса рассматриваемых участников процесса, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Основные критерии разграничения статуса эксперта и специалиста

Критерий	Эксперт	Специалист
Основание привлечения	Постановление дознавателя, следователя или определение суда о назначении судебной экспертизы	Постановление о привлечении к участию в следственном действии либо приглашение суда
Основная процессуальная роль	Проведение исследования объекта и формирование заключения	Оказание содействия при обнаружении, фиксации, изъятии и оценке сведений
Форма фиксации результата	Заключение эксперта, отвечающее требованиям ст. 204 УПК РФ	Заключение или пояснения, отражённые в протоколе процессуального действия
Объём ответственности	Ответственность за разглашение данных следствия и заведомо ложное заключение	Ответственность за разглашение данных и недобросовестное исполнение обязанностей

Как видно из приведённой таблицы, главный акцент при характеристике эксперта переносится на исследовательскую функцию, предполагающую применение научно-обоснованных методик, использование специальных приборов и формирование аргументированного вывода, обладающего самостоятельной доказательственной силой [4, с. 18]. Специалист в большей степени ориентирован на сопровождение действий дознавателя, следователя или суда, обеспечивая корректное использование технических средств, выявление и фиксацию следов преступления, а также разъяснение вопросов, возникающих при оценке полученных результатов [6, с. 294].

В сравнительной перспективе перечень прав эксперта включает возможность знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету исследования, заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных объектов, участвовать в следственных действиях, требующих его присутствия, формулировать выводы по установленным обстоятельствам и отражать в заключении выявленные факты, выходящие за пределы поставленных вопросов [1, с. 256]. Специалист обладает правами ограниченного характера, которые реализуются в рамках конкретного процессуального действия и направлены на содействие органу расследования в достижении целей доказывания [2, с. 333]. Одновременно обязанности обоих участников во многом совпадают и включают необходимость явки по вызову, объективного использования специальных знаний, соблюдения конфиденциальности и недопустимости разглашения данных предварительного расследования [7, с. 92].

В науке уголовного процесса подчёркивается, что заключение эксперта образует самостоятельный вид доказательств, допускающий подробный анализ применённых методик и проверку полученных выводов посредством повторной либо дополнительной экспертизы [4, с. 16]. Заключение специалиста и его показания обладают вспомогательным характером, служат ориентиром при выборе направления расследования и оценке надёжности иных доказательственных источников [5, с. 93]. В таблице 2 представлены основные отличия доказательственного значения результатов деятельности указанных участников.

Таблица 2

*Доказательственное значение результатов деятельности
эксперта и специалиста*

Показатель	Заключение эксперта	Заключение и показания специалиста
Место в системе доказательств	Самостоятельный вид доказательства	Дополнительный источник сведений
Возможность назначить повторное исследование	Да, по инициативе стороны или по усмотрению суда	Не предусмотрена специальная процедура
Степень регламентации содержания	Высокая, структура закреплена в ст. 204 УПК РФ	Точные требования отсутствуют
Основное назначение	Установление фактических данных и причинных связей	Разъяснение специальных вопросов и оценка надёжности других доказательств

В правоприменительной деятельности продолжают возникать ситуации, когда граница между функциями эксперта и специалиста размывается. Наблюдаются примеры поручения специалисту проведения исследований, по своей сути относящихся к судебной экспертизе, что приводит к снижению гарантий достоверности полученных результатов и затрудняет судебный контроль [6, с. 295]. Отмечаются случаи, когда заключение специалиста необоснованно воспринимается судом как аналог заключения эксперта, хотя законодатель не устанавливает для него сопоставимых требований к методикам исследования и структуре документа [7, с. 95]. Указанные тенденции порождают риск подмены процессуальной формы и ослабления защитного потенциала норм, регулирующих деятельность сведущих лиц.

Сравнительный анализ процессуального статуса эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве свидетельствует о существовании устойчивых сходств и различий, отражённых как в законодательстве, так и в научной доктрине. Общими чертами выступают наличие специальных знаний, участие в доказывании и обязанность соблюдать требования объективности и конфиденциальности. Отличия выражаются в основаниях привлечения, объёме полномочий, степени формализации результатов деятельности и характере уголовной ответственности. Эксперт выполняет исследовательскую функцию, формирует доказательство в виде заключения, несёт расширенную ответственность за его содержание. Специалист ориентирован на консультирование и техническую поддержку, его выводы служат дополнительным источником сведений и нуждаются в чёткой процессуальной фиксации. Результаты проведённого анализа подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования участия сведущих лиц, уточнения статуса специалиста и устранения неоднозначности его роли в системе доказательств.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. 1072 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / под общ. ред. Г. М. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 457 с.
4. Соловьев А. А. Процессуальный статус эксперта в законодательстве Российской Федерации и регулирование методологии проведения экспертизы // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. URL: <https://lawinfo.ru/articles/5217/processualnyi-status-eksperta-v-zakonodatelstve-rossiiskoi-federacii-i-regulirovanie-metodologii-provedeniya-ekspertizy> (дата обращения: 29.11.2025).
5. Чердинцев В. Б. Отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе // Научный лидер. 2021. № 30 (32). URL: <https://scilead.ru/article/743-otlichiya-protsessualnikh-statusov-eksperta-i-> (дата обращения: 29.11.2025).
6. Никоноров И. О. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 293–296.
7. Максуров А. А. Проблемы статуса специалиста в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2023. Т. 6, № 3 (19). С. 89–98. DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.9.

Крутий К.А.

Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий. Проблемы обеспечения их охраны

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ правового режима особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Федерации. Рассматривается система категорий ООПТ, установленная федеральным законодательством, раскрывается содержание их правового статуса, включая цели образования, виды разрешенной и запрещенной деятельности. Основное внимание уделено выявлению и систематизации ключевых проблем в сфере охраны ООПТ, таких как недостаточность финансирования, правовая неопределённость в разграничении полномочий, незаконное хозяйственное освоение, слабость контроля и надзора. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и механизмов управления в целях повышения эффективности охраны уникальных природных комплексов.

Ключевые слова: экологическое право, особо охраняемые природные территории (ООПТ), правовой режим, государственные природные заповедники, национальные парки, охрана природы, природоохранное законодательство, проблемы правоприменения.

Abstract

The article conducts a comprehensive analysis of the legal regime of specially protected natural areas (SPNAs) in the Russian Federation. It examines the system of SPNA categories established by federal legislation and reveals the content of their legal status, including the purposes of their establishment, and the types of permitted and prohibited activities. The primary focus is on identifying and systematizing the key problems in the sphere of SPNA protection, such as insufficient funding, legal uncertainty in the delineation of powers, illegal economic development, and weaknesses in control and supervision. Based on the conducted research, proposals are formulated to improve legislation and management mechanisms in order to enhance the effectiveness of protecting unique natural complexes.

Keywords: environmental law, specially protected natural areas (SPNAs), legal regime, state nature reserves, national parks, nature conservation, environmental legislation, law enforcement issues.

Сохранение биологического разнообразия, поддержание естественных экологических систем, изучение природных процессов и экологическое просвещение являются приоритетными задачами государственной экологической политики Российской Федерации. Важнейшим инструментом решения этих задач выступает сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которым посвящён Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон об ООПТ).

Согласно статье 2 Закона об ООПТ, ООПТ – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные

комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, для которых установлен режим особой охраны. Закон устанавливает разветвленную систему категорий ООПТ, каждая из которых обладает уникальным правовым режимом.

ООПТ федерального значения:

- Государственные природные заповедники – наиболее строгая форма охраны. В соответствии со ст. 6 Закона об ООПТ, они являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями федерального значения. На их территориях полностью запрещена любая деятельность, противоречащая задачам заповедника и режиму особой охраны. Изъятие земель и природных ресурсов не допускается.
- Национальные парки (ст. 12 Закона об ООПТ) сочетают задачи охраны природных комплексов с возможностью регулируемого туризма и рекреации. Их территория делится на функциональные зоны (заповедная, особо охраняемая, рекреационная, хозяйственного назначения и др.), для каждой из которых устанавливается дифференцированный режим охраны и использования.
- Государственные природные заказники (ст. 22) – территории, созданные для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов. В отличие от заповедников, здесь может быть ограничена только та деятельность, которая противоречит целям создания заказника.
- Памятники природы (ст. 25) – уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. Их правовой режим направлен на сохранение объекта в неизменном виде.

ООПТ регионального и местного значения. К ним относятся природные парки (ст. 18), а также заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады регионального значения. Природные парки, аналогично национальным, предназначены для использования в природоохранных, рекреационных и просветительских целях, но находятся в ведении субъектов РФ. Разграничение полномочий между федеральным центром и регионами в сфере управления такими ООПТ часто является источником правовой неопределённости.

Правовые проблемы включают в себя такие факторы как:

- Несовершенство и коллизии законодательства. Закон об ООПТ зачастую вступает в противоречие с нормами Земельного, Лесного, Градостроительного кодексов. Отсутствие чёткого правового механизма установления охранных зон вокруг ООПТ приводит к их фактической уязвимости от хозяйственной деятельности на сопредельных территориях.
- Проблема разграничения полномочий. Нечёткое распределение ответственности между Минприроды России, Росприроднадзором, региональными и муниципальными органами власти ведёт к бесхозяйственности и «перекладыванию» обязанностей. Особенно остро

это проявляется для ООПТ регионального значения, финансирование которых скудно и нерегулярно.

- Правовая неопределённость с земельными участками. Сохраняются случаи несоответствия категорий земель и вида разрешённого использования установленному режиму ООПТ. Наличие частной собственности или иных обременений в границах ООПТ (особенно памятников природы) создаёт непреодолимые препятствия для эффективной охраны.

Организационно-экономические проблемы включают в себя такие факторы как:

- Критическое недофинансирование. Подавляющее большинство ООПТ, особенно региональных, испытывают острый дефицит бюджетных средств. Это приводит к нехватке инспекторского состава, отсутствию современной техники и оборудования (транспорт, средства связи, фото- и видеofиксации), невозможности проводить необходимые биотехнические и противопожарные мероприятия.
- Недостаточность кадрового обеспечения. Численность государственных инспекторов по охране территорий заповедников и национальных парков не соответствует реальной нагрузке и площади подконтрольных территорий. Низкий уровень заработной платы не способствует привлечению квалифицированных специалистов.
- Антропогенное давление и браконьерство. Незаконная охота, рыболовство, рубка леса, сбор дикоросов на территориях ООПТ остаются масштабной проблемой. Развитие нерегулируемого туризма (дикий туризм) ведёт к загрязнению территорий, факторам беспокойства животных и деградации природных комплексов.
- Пробелы в государственном контроле и надзоре. Плановость и низкая частота проверок, ограниченные полномочия инспекторов, сложности с привлечением к ответственности нарушителей снижают превентивный и карательный эффект контрольно-надзорной деятельности.

Правовой институт особо охраняемых природных территорий представляет собой сложную, иерархически организованную систему, призванную обеспечить сохранение эталонов дикой природы и биологического разнообразия России. Проведённый анализ выявил, что, несмотря на проработанность категорий и режимов ООПТ на законодательном уровне, их реальная охрана сталкивается с комплексом взаимосвязанных правовых и организационных проблем.

Для повышения эффективности охраны ООПТ необходима консолидированная работа по следующим направлениям:

Совершенствование законодательства: устранение коллизий между природоохранным, земельным и лесным законодательством; законодательное закрепление обязательного и достаточного по ширине режима охранных зон; упрощение процедуры изъятия земельных участков, противоречащих целям ООПТ.

Укрепление финансового и кадрового обеспечения: закрепление в бюджетах всех уровней защищённых статей расходов на содержание ООПТ; повышение заработной платы государственных инспекторов до уровня, обеспечивающего приток квалифицированных кадров; развитие программ государственно-частного партнёрства для привлечения внебюджетных средств в инфраструктуру экологического туризма.

Усиление контроля и ответственности: расширение полномочий инспекторского состава, внедрение современных технологий мониторинга (аэрофотосъёмка, спутниковое наблюдение, фотоловушки); ужесточение административной и уголовной ответственности за нарушения режима ООПТ; развитие системы общественного экологического контроля.

Только системный подход, сочетающий правовую чёткость, достаточное ресурсное обеспечение и эффективный надзор, позволит обеспечить сохранность уникальных природных территорий России для нынешних и будущих поколений.

1. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 12.
2. Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44.
4. Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2018.
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50.

Крутий К.А.

Проблема понятия технологии блокчейн в предпринимательском праве

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Метальникова Ю.Е.

Аннотация

Активное внедрение блокчейна в экономику выявило проблему отсутствия его легального определения в российском законодательстве: действующий ФЗ № 259-ФЗ вводит понятие «распределённого реестра», но не отождествляет его с блокчейном, что создаёт правовую неопределённость. Это приводит к неоднородности правоприменительной практики, рискам для предпринимателей и затруднениям при квалификации правовых отношений в сферах финансов, логистики, здравоохранения и корпоративного управления. Ключевые технологические свойства блокчейна — децентрализация, неизменяемость данных, механизм консенсуса и криптографическая защита — порождают специфические правовые вопросы: распределение ответственности, защита персональных данных, возможность реституции при недействительных сделках, регулирование криптовалют и корпоративное применение. Для развития цифровой экономики необходимо сформировать чёткую правовую базу, которая обеспечит прозрачность и безопасность операций, расширит возможности использования технологии и гармонизирует отечественное законодательство с международными стандартами.

Ключевые слова: блокчейн, распределенный реестр, цифровые финансовые активы, предпринимательское право, правовое регулирование, цифровая экономика, смарт-контракты, децентрализация.

Abstract

The active introduction of blockchain into the economy has revealed the problem of the lack of its legal definition in Russian legislation: the current Federal Law No. 259-FZ introduces the concept of a "distributed registry", but does not identify it with the blockchain, which creates legal uncertainty. This leads to heterogeneity of law enforcement practice, risks for entrepreneurs, and difficulties in qualifying legal relations in the fields of finance, logistics, healthcare, and corporate governance. The key technological properties of the blockchain — decentralization, immutability of data, consensus mechanism and cryptographic protection — generate specific legal issues: allocation of responsibility, protection of personal data, the possibility of restitution in invalid transactions, regulation of cryptocurrencies and corporate application. For the development of the digital economy, it is necessary to form a clear legal framework that will ensure transparency and security of operations, expand the possibilities of using technology and harmonize domestic legislation with international standards.

Keywords: blockchain, distributed ledger, digital financial assets, business law, legal regulation, digital economy, smart contracts, decentralization.

Активное внедрение цифровых технологий в экономику привело к формированию новых моделей предпринимательской деятельности, в которых ключевую роль начинают играть распределённые информационные системы. Блокчейн, изначально применяемый в сфере криптовалют, сегодня используется в финансовых услугах, логистике, онлайн-торговле, здравоохранении и в ряде других отраслей, где требуется надёжная фиксация данных и отсутствие единого управляющего центра. Расширение сфер применения этой технологии обострило вопрос о её правовом статусе, поскольку действующее российское

законодательство оперирует лишь косвенными формулировками и не содержит полноценного определения блокчейна.

Отсутствие легальной дефиниции затрудняет квалификацию правовых отношений, возникающих при использовании блокчейн-систем в предпринимательской деятельности, и приводит к неоднородности правоприменительной практики. В ряде случаев нормы, предназначенные для регулирования цифровых активов, применяются по аналогии к технологиям, которые по своим свойствам не совпадают с предметом соответствующих законов. Такая неопределённость создаёт риски для участников оборота, в том числе при разработке цифровых сервисов, построении новых бизнес-моделей и оценке правовых последствий использования распределённых реестров.

В научной литературе отсутствует единообразный подход к определению блокчейн-технологии, что отражает общую проблему неопределённости её правового статуса. Одной из наиболее ёмких и аналитически выдержанных является позиция Г. А. Бандурина. Он подчёркивает, что российское законодательство не содержит легальной дефиниции блокчейна, вследствие чего правоприменитель вынужден оперировать близкими, но не тождественными категориями: «распределённый реестр», «база данных», «информационная система». По его оценке, подобная размытость приводит к затруднениям при квалификации отношений, связанных с использованием распределённых реестров, особенно в предпринимательской деятельности, где требуется однозначность юридических конструкций.

Ряд других авторов предлагает более технологически ориентированные трактовки. Так, С. А. Карелина, И. В. Фролов рассматривают блокчейн как разновидность децентрализованного реестра, ключевым свойством которого является распределённое хранение данных между участниками сети. Этот подход фокусируется на архитектурной модели и механизме согласования записей, что позволяет выделить блокчейн как частный случай более широкой категории систем распределённого учёта. В свою очередь, А. И. Савельева обращает внимание на криптографическую природу технологии, определяя блокчейн как децентрализованную базу данных, в которой неизменность обеспечивается взаимосвязанными криптографическими алгоритмами. Её подход делает акцент на математических и алгоритмических механизмах доверия, что позволяет точнее объяснить устойчивость записей к модификациям.

Блокчейн – это особая форма организации информации, представляющая собой цепочку блоков, где хранится история всех транзакций. Каждый блок содержит уникальный идентификатор, данные о транзакциях и «цифровой след» предыдущего блока, что делает технологию неизменяемой и защищенной от подделок.

Актуальной научно-практической проблемой становится преодоление редуccionистского подхода к пониманию блокчейна исключительно как платформы для выпуска цифровых активов. С точки зрения предпринимательского права, технология распределённого реестра должна осмысливаться как сложный, многофункциональный цифровой институт, создающий новую модель взаимодействия контрагентов, основанную на доверии, обеспеченном криптографически и алгоритмически. Ключевые технологические свойства блокчейна — децентрализация, неизменяемость (иммутабельность) данных, консенсусный механизм и криптографическая защита — напрямую трансформируют классические предпринимательско-правовые конструкции. Децентрализация ставит под вопрос традиционные модели идентификации субъектов ответственности; неизменяемость вступает в конфликт с принципами исправления ошибок и реституции, закрепленными в гражданском законодательстве; исполнение смарт-контрактов, формализованных в виде программного кода, требует переосмысления понятия воли и волеизъявления, а также процедур судебной защиты.

Отсутствие единого легального и доктринального определения, охватывающего технологическую и правовую сущность блокчейна, порождает значительные риски для предпринимателей.

К их числу относятся: неопределенность правового режима создаваемых на блокчейне активов и записей, трудности в квалификации отношений между валидаторами, майнерами и конечными пользователями, проблемы с признанием электронных доказательств, полученных из распределенного реестра, в арбитражных судах в соответствии с требованиями процессуального законодательства, а также сложности в выполнении требований регуляторов, в частности, в области защиты персональных данных (Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») при работе с публичными блокчейнами, где информация по умолчанию доступна всем участникам сети.

Существующая регуляторная база сфокусирована преимущественно на криптовалютах и цифровых финансовых активах, тогда как реальные возможности блокчейна выходят далеко за эти рамки. Технология демонстрирует потенциал для применения в самых разных областях — от логистики и здравоохранения до торговли и корпоративного управления.

Особую сложность создаёт двойственный характер прозрачности блокчейн-систем. С одной стороны, децентрализованная архитектура обеспечивает открытость транзакций и снижает вероятность мошеннических действий. С другой — возникает угроза нарушения конфиденциальности персональных данных. Дополнительно следует выделить два значимых аспекта: пробелы в правовом регулировании криптовалют, обнажившие недостатки в гражданском, финансовом и корпоративном законодательстве; потребность в специализированных правовых механизмах для корпоративного использования блокчейна (например, при ведении реестров акционеров или проведении голосований), где, несмотря на очевидные преимущества технологии в части оперативности и защищённости, отсутствует необходимая нормативно-правовая база.

Блокчейн-технология — перспективный инструмент цифровой экономики, обладающий ключевыми свойствами: децентрализацией, неизменяемостью данных, криптографической защитой и механизмом консенсуса. Эти особенности обеспечивают безопасность и прозрачность, открывая возможности для применения в финансах, корпоративном управлении и т.д. Однако правовое регулирование в РФ остаётся фрагментарным: отсутствует легальное определение блокчейна, нормативные акты не в полной мере отражают специфику технологии, а их применение вызывает сложности. Проблемные зоны — защита персональных данных, реституция при недействительных сделках и правовая определённость в корпоративном секторе. Формирование чёткой правовой базы позволит раскрыть потенциал блокчейна, повысить безопасность операций и гармонизировать законодательство с международными стандартами, способствуя развитию цифровой экономики.

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Бандурин, Г. А. Проблема понятия технологии блокчейн в предпринимательском праве / Г. А. Бандурин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 219-221. – URL: <https://moluch.ru/archive/418/92862>
3. Васильева, Т. В., Кудрявцева, Л. В. К проблеме правового регулирования блокчейн технологий // Журнал: Право и практика. – 2024. – С. 79-83.
4. Карелина, С. А., Фролов, И. В. Технология блокчейн в механизме цифровой трансформации хозяйственной деятельности // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – С. 118–125.

Лобынцев А.А.

Роль саморегулируемых организаций в корпоративной деятельности

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

Статья представляет собой исследование вопросов, связанных с ролью саморегулируемых организаций в корпоративной деятельности в Российской Федерации. Авторами определяется понятие саморегулируемых организаций, их ключевые функции и практическое значение деятельности для корпоративных структур, ее позитивные результаты. Особое внимание уделяется проблемным аспектам и практическим трудностям, которые характеризуют недостатки действующего законодательства. По результатам исследования формулируются предложения по внесению изменений в законодательство, направленные на решение выявленных проблем

Ключевые слова: корпоративное право, саморегулируемые организации, корпоративная среда, рыночные отношения, компенсационный фонд.

Abstract

The article is a study of issues related to the role of self-regulatory organizations in corporate activities in the Russian Federation. The authors define the concept of self-regulatory organizations, their key functions, and the practical significance of their activities for corporate structures, as well as their positive results. Special attention is paid to the problematic aspects and practical difficulties that characterize the shortcomings of the current legislation. Based on the results of the study, proposals are formulated for amendments to the legislation aimed at solving the identified problems.

Keywords: corporate law, self-regulatory organizations, corporate environment, market relations, compensation fund.

Саморегулируемые организации в современной экономической регуляции рассматриваются в качестве значимого института, сочетающего в себе элементы профессионального самоуправления, контроля за качеством деятельности участников рыночных отношений и стандартизации. В отечественной правовой системе рамки деятельности таких организаций определяются на уровне актов специального законодательства и корпоративной практики, которая служит инструментом, дополняющим государственное регулирование и способствующим снижению транзакционных издержек. Актуальность темы исследования обуславливается расширением сфер, в которых саморегулируемые организации реализуют свои права на определение обязательных требований к членам и участие в формировании корпоративных стандартов, направленных на практическое обеспечение компенсаторной ответственности в случае наступления ущерба, что указывает на важнейшее значение анализа их роли и существующих проблем.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее по тексту – ФЗ «О саморегулируемых организациях») закрепляет понятие саморегулирования, правовое положение соответствующих организаций, возлагает на них совокупность ключевых функций, провозглашает принципы деятельности и систему контроля. В частности, в статье 3 документа можно обнаружить указание на то, что под саморегулируемой организацией следует понимать: «некоммерческие организации...основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров

(работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида» [1].

В корпоративной практике саморегулируемые организации выполняют набор ключевых функций, которые оказывают непосредственное воздействие на эффективность корпоративного управления и взаимоотношений между различными участниками рынка. К числу таких функций следует носить:

1) установление профессиональных стандартов и правил поведения, которые в корпоративной среде могут затрагивать вопросы, связанные с этической стороной, необходимостью раскрытия информации о деятельности, квалификацией руководства, аудитом и т.д.;

2) осуществление контроля и практическая реализация дисциплинарных механизмов, например, посредством проведения плановых или внеплановых проверок, применения в отношении членов мер дисциплинарного взыскания, что указывает на выполнение саморегулируемыми организациями роли дополнительного контролера в корпоративной среде;

3) компенсаторная функция, реализуемая посредством формирования специальных фондов, преследующих своей целью обеспечение имущественной ответственности перед потребителями и иными субъектами, что создает возможность для частичного нивелирования риска причинения убытков, обладающих непосредственной связью с деятельностью членов саморегулируемой организации, а также может рассматриваться в качестве самостоятельного гарантийного механизма [10, с. 155];

4) повышение квалификации и аттестация специалистов через организацию образовательных программ, обеспечивающих единые подходы к оценке профессиональной подготовки субъектов корпоративного управления [7, с. 169];

5) участие в разработке нормативных актов и проведение их экспертизы, в том числе при непосредственном взаимодействии с органами исполнительной власти Российской Федерации, что создает условия для внесения саморегулируемыми организациями предложений по вопросам, требующим решения через совершенствование правового регулирования, и обеспечивает возможность их непосредственного участия в правотворческой деятельности [3, с. 183].

Внедрение в правовую систему саморегулируемых организаций, их планомерное развитие, привело к следующим положительным результатам:

- снижение транзакционных издержек за счет обеспечения единства стандартов и процедур, способствующих увеличению степени предсказуемости заключения контрактов, а также сотрудничеству между компаниями-членами саморегулируемой организации;
- повышение уровня доверия инвесторов и контрагентов посредством разработки компенсаторных механизмов, являющихся гарантией качества оказываемых услуг и уменьшения риска практической реализации недобросовестных и противоправных практик [9, с. 135];
- повышение эффективности корпоративного управления через проведение аттестации специалистов, их обучение и практическую реализацию дисциплинарных механизмов, сказывающихся на росте профессионального уровня управленческих кадров [4, с. 103];
- возможность использования гибкого подхода к регулированию, способного адаптироваться к принимаемым стандартам и рыночным изменениям, что приобретает особое значение в высокотехнологичных секторах экономики [6, с. 83].

Несмотря на перечисленные преимущества, на актуальном этапе практическое функционирование саморегулируемых организаций сталкивается с рядом существенных проблем, которые непосредственно сказываются на корпоративной деятельности. Первая проблема выражается в том, что такие организации, будучи объединением

профессиональных участников рыночных отношений, могут предполагать наличие внутренних конфликтов интересов, например, в случае, если органы управления формируются из тех же субъектов, за которыми в последствие осуществляется контроль. В условиях отсутствия эффективных механизмов, позволяющих обеспечить прозрачность и независимость надзора, решения саморегулируемых организаций нередко отражают только те интересы, которые преследуются узким кругом участников рынка, что сказывается на доверии к дисциплинарным мерам и возможности реализации компенсаторных функций [2, с. 45].

К слову, ограниченная эффективность компенсационных фондов также является важной проблемой. Так, статья 13 ФЗ «О саморегулируемых организациях» указывает на то, что такие фонды преследуют своей целью защиту прав потребителей и третьих лиц от ущерба, причиняемого членами саморегулируемой организации. В то же время, на практике средства фондов не всегда являются достаточными для того, чтобы стало возможным покрыть крупные убытки. Кроме того, возможно возникновение трудностей при обеспечении своевременности выплат, их оперативности. Критерии доступа к фонду, а также основания для осуществления выплат из его средств формулируются недостаточно полным образом, что сказывается на практической реализации и защите прав пострадавших субъектов [5, с. 31].

Третья проблема, выраженная в процедурной неопределенности дисциплинарных мер, создает риски для злоупотреблений. Так, гарантии прав членов саморегулируемых организаций, например, доступ к эффективной защите или инициация процедуры независимого пересмотра решения организации, не находят своего надлежащего законодательного определения, что приводит к низкому уровню обоснованности дисциплинарных взысканий и иных санкций, отсутствию апелляционных инстанций, обладающих независимостью, затягиванию сроков разбирательств и другим проблемам [8, с. 85].

Таким образом, саморегулируемые организации сегодня играют важную роль в корпоративной деятельности, выполняя на практике функции стандартизации, контроля, аттестации и обеспечения имущественной ответственности их членов. Вместе с этим, практическая реализация потенциала таких организаций осложняется целым рядом существенных проблем. Представляется, что с целью решения таких проблем необходимо принять следующие правовые решения:

1) ужесточение требований к прозрачности деятельности саморегулируемых организаций и механизмам устранения конфликта интересов путем:

- возможности проведения независимого аудита работы компенсационных фондов;
- усиления практической роли независимых членов в органах коллегиального управления;
- введения правила об обязательном опубликовании в открытом доступе годовых отчетов и сведений о результатах проверок;

2) повышение роли государственного надзора за структурами компенсационных фондов, а также развитие стандартов, распространяющихся на деятельность по формированию резервов, посредством:

- разработки единых методик для расчета размеров фондов в зависимости от рисков, сопутствующих конкретной отрасли экономики;
- установления минимальных требований к уровню ликвидности резервов;
- введения правила об обеспечении прозрачности процесса рассмотрения заявлений пострадавших субъектов;

3) разработка процессуальных стандартов, распространяющихся на дисциплинарные процедуры, реализуемые на уровне саморегулируемых организаций, предполагающих:

- обязательную мотивировку решения о применении мер дисциплинарной ответственности;
- установление предельных сроков дисциплинарного производства;
- обеспечение возможности участия независимых экспертов в соответствующих комиссиях, доступа к иным независимым механизмам, направленным на обжалование принятых решений.

1. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
2. Васильев, А.О. Понятие саморегулируемой организации и ее место в системе некоммерческих юридических лиц / А.О. Васильев // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3 (34). – С. 43-49.
3. Зангиев, В.Т., Гагиева, А.В. Корпоративная природа саморегулируемых организаций / В.Т. Зангиев, А.В. Гагиева // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2020. – № 59. – С. 179-186.
4. Зангиев, В.Т., Гагиева, А.В. Саморегулируемые организации как некоммерческие корпорации / В.Т. Зангиев, А.В. Гагиева // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2020. – № 58. – С. 99-108.
5. Котов, И.В. Принудительные способы прекращения членства в саморегулируемых организациях: вопросы теории и практики / И.В. Котов // Юридический мир. – 2024. – № 3. – С. 29-32.
6. Курмашев, И.А. Проблемы правового регулирования взаимоотношений саморегулируемых организаций с их членами-участниками / И.А. Курмашев // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99-3. – С. 82-85.
7. Морозова, И.Г. Деятельность саморегулируемых организаций в условиях цифровизации / И.Г. Морозова // В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 169-173.
8. Панин, С.Ю. Функции саморегулируемых организаций / С.Ю. Панин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 85-88.
9. Хридина, Н.А. Частноправовая природа саморегулируемых организаций / Н.А. Хридина // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова. – 2021. – № 2 (55). – С. 131-137.
10. Яковлев, А.Ю. Пределы и области саморегулирования деятельности российских профессиональных объединений корпоративных директоров / А.Ю. Яковлев // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 6 (71). – С. 155-158.

Макарова Д.А.

Перспективы и ограничения использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве

*Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал
(Россия, Стерлитамак)*

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство в контексте Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. Анализируются преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта. Исследуется зарубежный опыт автоматизированного разрешения споров и его возможная адаптация в российской правовой системе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, электронное правосудие, судебная система, электронный документооборот.

Abstract

The article examines the prospects for the introduction of artificial intelligence in civil proceedings in the context of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence are analyzed. The article examines the foreign experience of automated dispute resolution and its possible adaptation in the Russian legal system.

Keywords: artificial intelligence, civil proceedings, electronic justice, judicial system, electronic document management.

Современные технологии стремительно трансформируют правовую сферу, предлагая новые инструменты для повышения эффективности судопроизводства и документооборота в суде. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов за последнее пять лет является использование возможностей искусственного интеллекта в судебной деятельности. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ставит вопрос о возможностях искусственного интеллекта в разрешении гражданских споров, что требует комплексного анализа как технических, так и правовых аспектов данной проблемы.

Искусственный интеллект, в отличие от традиционных информационных систем, способен автономно анализировать данные и принимать решения, что открывает новые перспективы для ускорения судебных процедур. Однако наряду с преимуществами возникают и серьезные вопросы, связанные с сохранением фундаментальных принципов правосудия, таких как справедливость, независимость суда и защита прав участников судебного процесса.

В ряде европейских стран уже активно внедряются системы автоматизированного разрешения споров, особенно в сфере коммерческого оборота. Подписаны международные соглашения о применении специализированных программ, позволяющих оперативно рассматривать дела без участия человека. Как показывает практика, такие системы демонстрируют высокую эффективность за счет сокращения сроков рассмотрения дел; минимизации субъективного фактора при оценке доказательств; снижения судебных издержек (включая уменьшение госпошлины и расходов на представителей)[2, с.18].

В России цифровизация судебной системы началась с принятия Федерального закона «Об электронной подписи», который установил равнозначность информации, размещенной в электронной форме, подписанной электронной подписью, и на бумажном

носителе, и реализации государственной программы «Информационное общество», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313. Эти меры позволили внедрить электронный документооборот и обеспечить межведомственное взаимодействие. Гражданский процессуальный кодекс РФ также постепенно расширяет использование цифровых технологий, включая:

- подачу исковых заявлений в электронной форме (ст. 35 ГПК РФ);
- проведение заседаний через видеоконференц-связь (ст. 155.1 ГПК РФ);
- изготовление судебных решений в электронном виде (ст. 199 ГПК РФ).

В 2024 году мировые суды в России были полностью оснащены необходимыми технологиями, что подтверждает готовность системы к дальнейшей автоматизации.

Несмотря на технические возможности, использование искусственного интеллекта в судопроизводстве сталкивается с рядом правовых и этических ограничений. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, искусственный интеллект может выполнять лишь вспомогательные функции, не заменяя судей в вопросах применения права и оценки доказательств [1, с. 310].

Ключевые проблемы использования искусственного интеллекта можно свести к следующему:

- искусственный интеллект не способен учитывать нюансы человеческого поведения, что критически важно в спорах неимущественного характера;
- алгоритмы работают на основе формальных критериев, но не могут интерпретировать принципы справедливости и морали.
- несовершенство программ может привести к необъективным решениям, требующим пересмотра.

Искусственный интеллект может стать эффективным инструментом в гражданском судопроизводстве, но его применение должно быть строго регламентировано. При этом важно сохранить баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных ценностей правосудия.

Основными направлениями развития могут быть следующие:

- частичная автоматизация рутинных процессов (регистрация исков, уведомление сторон);
- использование искусственного интеллекта для анализа больших данных (выявление судебной практики, прогнозирование решений).
- создание гибридных систем, где окончательное решение остается за судьей.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство открывает новые возможности для ускорения процессов и снижения затрат. Однако полная замена судей алгоритмами невозможна из-за необходимости сохранения человеческого фактора в принятии решений. Дальнейшее развитие информационных технологий в России должно учитывать как технические возможности, так и этико-правовые ограничения, чтобы обеспечить справедливость и доверие к судебной системе.

1. Афанасьев, С.Ф. Искусственный интеллект как средство повышения эффективности правосудия по гражданским и административным делам // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Материалы IX Московского юридического форума (г. Москва, 14 - 16 апреля 2022 г.): Сборник докладов. В 4 частях. Ч. 4 / Председатель редакционного совета В.Н. Синюков. Москва: Издательский центр университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 309 - 314.
2. Николайченко, О.В. Обязанности суда в гражданском судопроизводстве в условиях развития информационных технологий // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 1. С. 18 - 21.

Макарова Д.А.

Судебная деятельность в эпоху развития технологии искусственного интеллекта

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал
(Россия, Стерлитамак)

Аннотация

В статье анализируются проблемы судебной деятельности при интеграции системы искусственного интеллекта. Отмечается необходимость формирования у судьи умения встроиться в новое разделение труда между человеком и нейросетью в целях повышения эффективности судебной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, информационные технологии, судебная система, электронный документооборот.

Abstract

The article analyzes the problems of judicial activity in the integration of the artificial intelligence system. It is noted that the judge must be able to integrate into the new division of labor between a human and a neural network in order to improve the efficiency of judicial activity.

Keywords: artificial intelligence, civil proceedings, information technology, judicial system, and electronic document management.

В настоящее время российская судебная система испытывает на себе огромное влияние информационных технологий, следствием чего является появление таких ресурсов как – Государственная автоматизированная система «Правосудие», информационная система «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» и ряд других.

Т.Я. Хабриева справедливо указывает, что цифровые технологии способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу праву или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности [2, с. 5].

На современном этапе меры по использованию в судебной практике технологий искусственного интеллекта, направленных на повышение качества судебных решений, могут рассматриваться как фактор, влияющий на формирование баланса в системе «личность – государство» в современных условиях.

С учетом того что современная модель правосудия ассоциируется с модификацией всего механизма судопроизводства – от электронного доступа к информации и осуществления судопроизводства, включая проведение видео-конференций, подачу исков и других документов в электронной форме с использованием сети Интернет, до вынесения решения по делу с использованием искусственного интеллекта, - судопроизводство призвано становится более оперативным.

Следовательно, принципиальное отличие такой модели отправления правосудия от сложившейся ранее характеризуется иным алгоритмом взаимодействия граждан и судов в рамках принятия юридически значимых решений.

Ключевая идея данной модели правосудия состоит в обеспечении возможности электронной коммуникации суда с лицами, участвующими в деле, на основе обмена цифровыми данными, а также использовании видео-конференций (телеконференций) и оформления решений (приговоров) суда с использованием потенциала искусственного интеллекта.

Указанные компоненты призваны повышать не только качество судебного правоприменения, но и эффективность функционирования органов судебной власти в целом. Это предполагает необходимость соответствующей регламентации на законодательном уровне правил обмена сторонами документами в электронной форме,

порядка ознакомления с материалами электронного дела, а также правил извещения и последствий неизвещения участников процесса в электронной форме, порядка разрешения ходатайств, поданных в электронном виде, порядка исследования электронных доказательств, правил их оценки, возможности представления доказательств в ходе судебного заседания в формате видео-конференц-связи и использования потенциала искусственного интеллекта в ходе судебного заседания при принятии конкретных процессуальных решений и определении круга обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела [1, с. 5].

Внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность призвано помогать судьям быстро анализировать и сравнивать информацию из большого количества электронных файлов, выделять ключевые моменты и составлять краткие изложения. Кроме того, в обозримой перспективе искусственный интеллект призван оказать содействие судье в определении основанного на законе усмотрения по конкретному делу.

Вместе с тем нет гарантии того, что даже если судья не считает необходимым опираться на заключение искусственного интеллекта, однако, ознакомившись с ним, сохранит объективность суждения при вынесении своего решения, зная, что подсудимому, например, искусственному интеллекту присвоена высокая категория риска. При принятии судьей решения вопреки «рекомендованному» искусственному интеллекту он должен быть готовым взять на себя повышенный риск ответственности.

В обычных ситуациях любой отход от установленного процессуального порядка (например, от требования вынесения приговора только на основании точной и достоверной информации, а также право обвиняемого обжаловать аргументы, которые легли в основу приговора) включает в себя механизм контроля и пересмотра решения. Исходя из этого, применение систем искусственного интеллекта не должно умалять гуманистическую сущность правосудия, в котором находит свое отражение справедливость, не тождественная математическим алгоритмам.

В противном случае гуманизм правосудия будет подменен трансгуманизмом, разрушающим саму сущность права, исходящего от людей и направленного на защиту человека. Поэтому в рамках реализации судебного правоприменения в России искусственный интеллект должен рассматриваться как вспомогательный инструмент отправления правосудия, который не заменяет «тайнство вынесения решения» и не посягает на верховенство права в части индивидуального подхода к принятию решения и внутреннего усмотрения судьи в этом процессе.

Предложенное искусственным интеллектом решение или рекомендация может отвергаться судьей, но в этом случае ему необходимо письменно привести доводы своего несогласия с предложенным искусственным интеллектом проектом решения, т.е. применение искусственного интеллекта призвано содействовать отпращиванию правосудия, а не замене судьи в его основной обязанности - принятии законного и обоснованного решения.

1. Степанов О.А. Судебное правоприменение с учетом возможностей систем искусственного интеллекта // Современное право. 2025. № 2. С. 26 - 28.
2. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5 - 16.

Мартьянов И.Д., Ширманов Е.В.
Провокация взятки в сфере здравоохранения

*Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые особенности провокации взятки в сфере здравоохранения, проблемы применения данной статьи, приводится судебная практика, а также рекомендации для медицинских работников.

Ключевые слова: провокация, взятка, врач, правоохранительные органы, сотрудник.

Abstract

This article examines the criminal law aspects of bribery in healthcare, the challenges of applying this article, and provides case law and recommendations for healthcare professionals.

Keywords: provocation, bribe, physician, law enforcement agency, employee.

Коррупция представляет собой сложное и многоуровневое негативное социальное явление, которое проявляется в разнообразных формах и имеет неоднородное содержание. На практике она выражается через множество преступлений и иных правонарушений, совершаемых из корыстных побуждений с использованием служебного положения. Наиболее опасные её формы определены Уголовным кодексом РФ как коррупционные преступления (взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, коммерческий подкуп и др.). В своей совокупности эти деяния формируют на статистическом уровне массовое социально-правовое явление как коррупционная преступность. Её суть заключается в системном разложении государственного аппарата и общественных институтов, когда публичные полномочия превращаются в инструмент для частного обогащения, что подрывает основы законности, доверие граждан к власти, справедливость и создаёт серьёзные препятствия для экономического и социального развития страны.

На протяжении длительного времени правоприменительная практика в России сталкивалась со значительными сложностями при оценке доводов защиты о провокации взятки. Отсутствие в законодательстве четких правовых критериев приводило к правовой неопределенности: судам было затруднительно однозначно разграничить факт добровольного получения взятки от ситуаций, когда её дача была инициирована самими сотрудниками правоохранительных органов, а также оценить, не вышли ли сотрудники оперативных подразделений за рамки своих полномочий в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по коррупционным преступлениям. Кардинальные изменения в данную ситуацию внесло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года (в редакции от 3 декабря 2013 года) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В пунктах 32–34 данного документа были впервые сформулированы развернутые и конкретные рекомендации для нижестоящих судов, установившие алгоритм оценки доказательств и обстоятельств, позволяющий дифференцировать законную оперативную разработку от недопустимой провокации, тем самым заложив единообразные основы для судебного разбирательства по данной категории дел.

Так, постановлением определяется, что ответственность по статье 304 УК РФ за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд наступает лишь в случае, когда попытка передачи (передача) денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась только в целях искусственного

формирования доказательств совершения преступления или шантажа, когда должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно лицо, указанное в части 1 статьи 200.5 УК РФ, заведомо для виновного не только не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее.

Преступление, предусмотренное статьей 304 УК РФ, является оконченным с момента передачи хотя бы части имущества либо начала оказания услуг имущественного характера.

Рассматривая судебную практику, то можно привести следующий пример, врача обвинили в получении взятки за оформление листка нетрудоспособности без реального осмотра пациента. Пациент предпринял попытку передать денежные средства через медсестру, при этом сам врач не только не давал согласия на их получение, но и физически отсутствовал в кабинете в тот момент, когда деньги были оставлены на столе, после чего пациент быстро удалился. Несмотря на это обстоятельство, явно исключаящее прямой умысел, врачу были предъявлены серьезные обвинения. Его обвинили в получении взятки через посредника в лице медсестры, а также в служебном подлоге, выразившемся во внесении заведомо ложных сведений о состоянии здоровья пациента в больничный лист.

В подтверждение своей версии следствие предоставило показания самого пациента и видеозапись, сделанную в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В дальнейшем, в судебном заседании, выяснилась ключевая деталь: так называемый пациент являлся сотрудником правоохранительных органов и, судя по всему, действовал в рамках спланированной провокации по заданию своих коллег.

На всех этапах следствия и суда врач последовательно отвергал предъявленные обвинения, указывая на факт грубой провокации взятки, когда инициатива исходила не от него, а от представителей государства.

Первоначальный обвинительный приговор суда первой инстанции был отменён вышестоящей судебной коллегией. Однако впоследствии был вынесен повторный обвинительный приговор. В итоге врач был освобождён от наказания исключительно в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, что оставило неразрешенным основной вопрос о законности самих действий правоохранителей. Медицинских работников, не обладающих глубокими познаниями в уголовном праве, могут ввести в заблуждение и под давлением вынудить подписать так называемое «чистосердечное признание» и далее на его основе затем фабрикуется уголовное дело.

Для предотвращения таких случаев, медработники должны знать, если в ходе общения с пациентом или иным посетителем возникли серьезные основания полагать, что речь идет о заранее спланированной провокации с последующим задержанием, и настойчиво проговаривает намерение передать деньги, как бы «фиксируя» действие, необходимо вежливо попросить лицо покинуть кабинет. Самое главное не прикасаться ни к каким предметам, оставленным этим человеком. Далее следует обратиться к работодателю в письменной форме, если же ситуация вызывает серьезные опасения в отношении спланированной провокации, тогда нужно обращаться в следственный комитет. Поскольку уголовные дела о даче взятки относятся к подсудности Следственного комитета Российской Федерации. Существует большое количество способов провокаций на взятку, но самым ярким примером такой провокации является следующий метод: даритель преподносит врачу, казалось бы, невинный подарок, как обычная шоколадка. Однако внутри, под фольгой и оберткой, вместо сладости оказываются тщательно сложенные денежные средства, зачастую в виде банкнот иностранной валюты.

1. Аюсинов, А. Е. Особенности уголовно-правовой конструкции статьи 304 уголовного кодекса РФ («Провокация взятки или коммерческого подкупа») / А. Е. Аюсинов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С.217-219.
2. Баландин, А. Л. Провокация взятки: проблемы применения статьи 304 УК РФ / А. Л. Баландин // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2. С. 1-4.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / Бюллетень Верховного суда № 24.
4. Журавлева, Т. А. Коррупция в здравоохранении: формы, причины и последствия для состояния общественного здравоохранения и пациентов / Т. А. Журавлева // Прикладные экономические исследования. 2025. № 1. С. 163-170.
5. Ярилина, К. П. Взятки в здравоохранении / К. П. Ярилина // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 10. С. 24-27.

Николашина А.Е., Ширманов Е.В.

Преступление против семьи несовершеннолетнего. Методика расследования преступлений в сфере защиты (родительских прав/семьи) по воспитанию ребенка

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, включая вовлечение детей в противоправную деятельность и неисполнение родительских обязанностей. В работе рассматриваются ключевые аспекты профилактической и процессуальной деятельности правоохранительных органов, направленной на защиту прав ребенка и обеспечение его нормального развития.

Ключевые слова: семья, несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступление, принуждение.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the methodology for investigating crimes against the family and minors, including the involvement of children in illegal activities and the failure to fulfill parental duties. The paper examines the key aspects of the preventive and procedural activities of law enforcement agencies aimed at protecting the rights of children and ensuring their normal development.

Keywords: family, minors, criminal liability, crime, coercion.

Криминализация сферы семейных отношений, в частности, преступлений против семьи и несовершеннолетних, представляет собой одну из наиболее социально значимых и сложных проблем для правоприменительной практики. Эффективная методика расследования таких деяний, а также система мер по их предупреждению требуют комплексного подхода, глубокого понимания семейной психологии и неукоснительного соблюдения норм, закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации [2], Уголовном кодексе Российской Федерации [1], Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [3] и Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4].

Несовершеннолетние, в силу возрастных особенностей (психофизической незрелости, внушаемости, стремления к самоутверждению), являются наиболее уязвимой категорией, легко попадающей под негативное влияние. Вовлечение их в совершение административных правонарушений и преступлений происходит различными способами, которые часто взаимосвязаны. Одним из основных каналов такого вовлечения является прямое или косвенное воздействие со стороны родителей или иных законных представителей, которые не выполняют надлежащим образом свои обязанности по воспитанию и содержанию детей. В соответствии со статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Однако на практике это часто выражается в бездействии: родители не обеспечивают должный контроль над времяпрепровождением ребенка, его кругом общения, не интересуются его успехами и проблемами в образовательном учреждении. Это создает питательную среду для безнадзорности, которая является первым шагом к противоправному поведению. [8, с. 165]

Более активной формой вовлечения является склонение несовершеннолетнего к употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ,

что подпадает под действие статьи 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а в определенных случаях – под признаки преступления, предусмотренного статьей 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции). Родители или иные лица могут использовать ребенка для попрошайничества (статья 151 Уголовного кодекса Российской Федерации) или для совершения краж, полагая, что малолетний возраст исполнителя позволит избежать серьезной уголовной ответственности. Вовлечение может носить и психологический характер: систематическое унижение достоинства ребенка, применение к нему насилия (статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации) формирует у него искаженные модели поведения, при которых агрессия и противоправные поступки начинают восприниматься как норма.

Ключевой проблемой, лежащей в основе вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, является неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей. Помимо уже упомянутой статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации, статья 65 того же кодекса запрещает родителям причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. На практике функции, которые родители не выполняют, включают: отсутствие должного контроля, необеспечение получения общего образования, что регламентировано статьей 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], необеспечение необходимыми питанием, одеждой, жильем, медицинской помощью, отсутствие нравственного воспитания, попустительство аморальному образу жизни. Систематическое невыполнение этих функций, особенно если оно соединено с жестоким обращением, является основанием для привлечения к административной ответственности по статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»), а в крайних случаях – к уголовной ответственности по статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методика работы сотрудника правоохранительных органов в сфере защиты семьи и прав несовершеннолетних должна быть комплексной и включать в себя как профилактические, так и оперативно-розыскные и следственные действия. На первом этапе, в рамках профилактики, ключевую роль играет взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определенными в Федеральном законе № 120-ФЗ. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, образовательные организации. Сотрудник полиции по делам несовершеннолетних должен систематически проводить рейды по местам концентрации несовершеннолетних (подвалы, чердаки, игровые клубы), а также посещать неблагополучные семьи, состоящие на учете. [6, с. 68] Целью таких визитов является проверка условий жизни ребенка, беседа с ним и родителями, выявление признаков безнадзорности, пренебрежения нуждами или жестокого обращения.

При получении информации о факте жестокого обращения, вовлечения в преступную деятельность или систематического неисполнения родительских обязанностей начинается стадия процессуальной проверки или предварительного расследования. Методика расследования преступлений, предусмотренных статьями 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 151 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) и 156 (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет свою специфику. Первоочередными действиями являются: выявление и

допрос несовершеннолетнего потерпевшего, который должен проводиться в присутствии педагога или психолога, а в необходимых случаях – также законного представителя (статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Если действия законного представителя противоречат интересам ребенка, он может быть отстранен от участия в деле. Важнейшее значение имеет судебно-медицинская экспертиза, которая фиксирует телесные повреждения, их характер и давность, что особенно критично по статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Допрос свидетелей – соседей, родственников, учителей, школьных психологов – позволяет установить обстановку в семье, методы воспитания, применяемые родителями, частоту конфликтов, внешние проявления жестокого обращения. Осмотр места происхождения (квартиры, дома) может выявить антисанитарные условия, отсутствие спальных мест, продуктов питания, предметов гигиены, необходимых для ребенка. [10, с. 56] При расследовании фактов вовлечения в преступную или антиобщественную деятельность (статьи 150, 151 Уголовного кодекса Российской Федерации) необходимо тщательно документировать способы воздействия на несовершеннолетнего: обещания, обман, угрозы, применение насилия. Здесь ключевыми доказательствами станут показания самого несовершеннолетнего, записи с камер видеонаблюдения, переписка в мессенджерах и социальных сетях, результаты обысков по месту жительства подозреваемого. Во всех случаях обязательным является взаимодействие с органом опеки и попечительства для оценки условий жизни ребенка и решения вопроса о его изъятии из семьи, если существует непосредственная угроза его жизни и здоровью (статья 77 Семейного кодекса Российской Федерации).

Что касается наказаний, предусмотренных за совершение правонарушений и преступлений самими несовершеннолетними, то здесь российское законодательство исходит из принципов гуманизма и приоритета воспитательного воздействия. [9, с. 60] К несовершеннолетним, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные главой 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Основными видами наказаний являются предупреждение и административный штраф. Однако, поскольку у несовершеннолетних часто отсутствует самостоятельный доход, штраф постановлением суда может быть взыскан с их родителей или иных законных представителей (статья 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Более значимой мерой является помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на основании решения суда, что применяется к несовершеннолетним, нуждающимся в особых условиях воспитания и требующих специального педагогического подхода.

В уголовном праве ответственность несовершеннолетних наступает с 16 лет, а за отдельные, особо тяжкие преступления – с 14 лет (статья 20 Уголовного кодекса Российской Федерации). Перечень наказаний для них ограничен и указан в статье 88 Уголовного кодекса Российской Федерации. К ним относятся: штраф (который также может взыскиваться с родителей), лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Важно отметить, что несовершеннолетним, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, может быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия (статья 90 Уголовного кодекса Российской Федерации), такие как предупреждение, передача под надзор родителей или специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга. Уголовное наказание, особенно связанное с лишением свободы, применяется к несовершеннолетним лишь тогда, когда цели исправления не могут быть достигнуты иными, более мягкими мерами.

Таким образом, эффективная методика защиты семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств строится на тесном межведомственном взаимодействии, своевременном выявлении семейного неблагополучия и применении

дифференцированного подхода, сочетающего как профилактические меры воздействия на родителей, так и строгое уголовное преследование в случаях жестокого обращения или вовлечения детей в противоправную деятельность. При этом в центре всей этой деятельности должен неизменно находиться интерес ребенка, а все процессуальные действия должны проводиться с максимальным учетом его психологического состояния и прав, гарантированных как национальным, так и международным законодательством.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 января.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.12.1999 № 120-ФЗ // Рос. газ. 1999. 30 июня.
5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 декабря.
6. Акиев А.Р. Понятие и виды противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3 (43). С. 66-73.
7. Акиев А.Р. Характеристика личности субъектов преступлений против семьи и несовершеннолетних в системе криминалистического обеспечения их расследования и предупреждения // Общество и право. 2025. № 2 (92). С. 76-82.
8. Корнилова А.Е. Понятие и классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 1. № 2 (107). С. 160-167.
9. Мазюта Е.В. Меры криминалистической профилактики в методике расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Эпомен. 2023. № 77. С. 55-61.
10. Польшиков А.В. Особенности личности несовершеннолетних, совершающих преступления против членов своей семьи // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 55-59.

Попкова Ю.И.

Договор в сфере предпринимательства: современные формы, правовые риски и практические аспекты

*Белгородского государственного
национального исследовательского
университета НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

Аннотация

Цифровизация экономики, глобализация рынков и усложнение бизнес-процессов способствовало появлению новых договорных форм. В рамках этих условий классические конструкции договоров поставки, подряда или оказания услуг часто дополняются или заменяются более сложными, комбинированными формами. Однако изменения несут за собой и новые вызовы - правовые риски усложняются, а потребность в эффективном урегулировании становится критически важной.

Ключевые слова: договор, предпринимательство, гражданское право, цифровизация, право, предпринимательский договор, юридическое лицо.

Abstract

Digitalization of the economy, globalization of markets and the complexity of business processes stimulate the emergence of new contractual forms and interaction strategies. Within these conditions, the classical constructions of supply, contract or service contracts are often supplemented or replaced by more complex, combined forms. However, the changes also bring new challenges - legal risks become more complicated, and the need for effective settlement becomes critical.

Keywords: contract, entrepreneurship, civil law, digitalization, law, business contract, legal entity.

Договор в современном мире является важным регулятором гражданско-правовых, трудовых, предпринимательских и иных отношений. С переходом к рыночной экономике роль договора в обществе существенно изменилась. Система договоров, по справедливому замечанию Б.И. Пугинского и Д.Н. Сафиуллина, становится ядром рыночной экономики, дополняемым иными методами регулирования [1].

В 1994 г. принимается Гражданский кодекс РФ, где в статье 420 Гражданского кодекса закрепляется понятия договора: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»[2].

Договор устанавливает правовые рамки сотрудничества между физическими лицами, предприятиями, индивидуальными предпринимателями, государственными и муниципальными органами - определяя их права, обязанности, риски и способы разрешения споров.

В современной среде договор стал выступать не только формальным актом фиксации договорённости, но и носит в себе решение таких важных вопросов, как - распределения рисков, формирования цепочек поставок, регулирования интеллектуальной собственности и защиты коммерческих секретов, а также регулирует и адаптирует отношения к быстро меняющимся условиям рынка и технологии.

За последние десятилетия структура и содержание договорных отношений претерпели значительные изменения под влиянием цифровизации, постоянно происходит возрастания роли малого бизнеса в экономике, расширения международной торговли. Появление новых форм сотрудничества и гибридных моделей, таких как аутсорсинг, франшизы, требует переосмысления традиционных подходов к выбору правовых норм, формам ответственности и механизмам урегулирования споров. В то же время, несмотря

на существенные изменения в предпринимательской среде, договорные отношения продолжают основываться на таких основных принципах как, свобода договора, добросовестность и разумности [2].

В российском праве не существует отдельного юридического понятия «предпринимательский договор» как отдельного типа договора в Гражданском кодексе. Однако это широко используемый собирательный термин в юридической науке.

Существуют различные подходы и точки зрения, но единой концепции и законодательного закрепления предпринимательского договора еще не существует.

По мнению М.К. Сулейменова: «Предпринимательский договор является субинститутом института гражданско-правового договора, в который входит, помимо предпринимательского и потребительского, обычный гражданско-правовой договор. В свою очередь, предпринимательский договор является институтом, включающим в себя институты: договоры поставки, строительного подряда, найма предприятия, перевозки грузов и другие» [3].

А вот В.С. Белых рассматривает предпринимательский договор, как комплексное межотраслевое понятие, так как является комплексным правовым институтом и включает в себе нормы как частноправовых, так и публичных начал [4].

Если сравнивать предпринимательский договор и гражданско-правовой договор, то на наш взгляд предпринимательский договор - это частный, специальный вид договора, который отличается особым субъектным составом и специальной целью - предпринимательская деятельность.

Но, в большинстве правовых систем, это обычный гражданско-правовой договор, применяющийся к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Если выделять особенности договоров в сфере предпринимательства, то они обусловлены:

Во-первых, предпринимательские договор, как мы уже говорили, заключается с целью осуществления его субъектами предпринимательской деятельности.

Во-вторых, одной из сторон таких договоров должна являться субъектами предпринимательской деятельности – юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые приобретают статус субъекта указанной деятельности с момента их государственной регистрации.

И еще одним особым признаком можно отнести по мнению Ерахтина О.С., это получение прибыли. Так в учебном пособии «Договорное право» говорится, что: «Заключая договор в сфере предпринимательства, предприниматель стремится к определенной цели - получению прибыли. Получение прибыли, расчет на прибыль (спекуляция) являются побудительной причиной для ведения предпринимательской деятельности вообще» и заключения договоров в частности» .

Выделяя формы предпринимательских договоров, то они образуются из классических форм договоров (поставка, подряд, аренда) и трансформируются под влиянием новых потребностей бизнеса.

Так в настоящее время все больше в предпринимательстве начинают использоваться комбинированные договоры. Например для решения комплексных бизнес-задачи растёт популярность конструкций, объединяющих элементы различных договоров: франчайзинг (содержит в себе лицензию, подряд, услуги), аутсорсинг (подряд, возмездное оказание услуг).

Рост значимости интеллектуальной собственности и цифровых прав способствовало развитию лицензионных договоров на ПО, соглашений об отчуждении цифровых прав также дало толчок к появлению новых видов предпринимательских договоров.

Одним из таких договоров можно выделить смарт-контракты, он представляет собой автоматизированный алгоритм в блокчейн-среде. В правовой российской системе он регулируется пока как традиционный договор с особым способом исполнения.

Но стоит помнить, что когда договор является смешанным – необходимо учитывать в тексте договора и последующее согласование всех существенных условий, которые присущи каждому отдельному виду договора, включенный в состав смешанного [6].

Таким образом, предпринимательский договор - это динамичный инструмент, который постоянно меняется под влиянием цифровизации, новых бизнес-моделей и ужесточения урегулирования экономики.

В современной предпринимательской среде договор выполняет двойную функцию: он является не только юридическим гарантом обязательств, но и особым бизнес-инструментом. Его правильное составление и использование, может привести к уменьшению конфликтов, защищает от финансовых потерь и формирует основу для стабильного ведения бизнеса.

1. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. – М., 1991. – С. 150.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301
3. Сулейменов М. К. Предпринимательский договор как институт гражданского права // Материалы круглого стола, посвященного памяти д.ю.н. Амирхановой И. В. Алматы, 2010. С. 9.
4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2005. С. 343–344.
5. Ерахтина, О. С. Договорное право [Текст] : учеб. пособие / О. С. Ерахтина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 270, [2] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2706-1 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2875-4 (e-book).
6. Губин Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник (3-е изд., перераб. и доп.) / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М.: Инфа-М, 2017. – 511 с.

Попкова Ю.И.

Правовое регулирование права на интеллектуальную собственность, созданную с применением искусственного интеллекта в России

*Белгородского государственного
национального исследовательского
университета НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

Стремительное развитие искусственного интеллекта, способного создавать музыку, текста, изобретения и иные результаты, которые традиционно относились к сфере интеллектуальной собственности, породило вызов устоявшимся правовым основам. Основа современного права интеллектуальной собственности, связывающая возникновение прав с творческим или интеллектуальным вкладом физического лица, вступает в противоречие с автономностью сложных алгоритмов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, законодательство, автор, патентное право, авторское право, правосубъектность.

Abstract

The rapid development of artificial intelligence capable of creating music, texts, inventions, and other results traditionally associated with intellectual property poses a challenge to classical legal foundations. The basis of modern intellectual property law, which associates the emergence of rights with the creative or intellectual contribution of an individual, conflicts with the autonomy of complex algorithms.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, legislation, author, patent law, copyright law, legal personality.

Развитие технологий искусственного интеллекта, способного сгенерировать тексты, изображения, музыку поставило перед государством вопрос об их урегулировании и защите. Традиционные доктрины об интеллектуальной собственности, основанные на презумпции человеческого творческого и интеллектуального труда как источника охраняемого результата, оказались неподходящим для регулирования объектов, созданных автономными системами.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации находится на этапе активного формирования. В настоящий момент хоть и отсутствуют специальные законодательные акты, которые регулировали бы авторские права искусственного интеллекта, но нельзя говорить о том, что искусственный интеллект в России находится вне рамок правового регулирования.

Одним из правовых актов, который является ориентиром к чему нужно стремиться в данной сфере является указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1].

Данный правовой акт ставит цели по ускоренному развитию ИИ, созданию условий для исследований, подготовки кадров и внедрения технологий, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области ИИ, а также делает акцент на экономический рост и повышение качества жизни.

Еще одним правовым актом является Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования...» [2]. Он создал основу для тестирования ИИ-решений в особых условиях с временным освобождением от некоторых норм. Одной из задач стоящей в данном акте, это создание

системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ.

Так же существует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта[3]. Он устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения участников отношений в сфере ИИ. Распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания, внедрения и использования технологий ИИ на всех этапах жизненного цикла. Рекомендации кодекса рассчитаны на системы ИИ, применяемые исключительно в гражданских целях.

Еще нужно проанализировать вопрос авторского права на интеллектуальную собственность, в нашей стране это регулируется частью четвертой Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 1. ст. 1259 ГК РФ, объектами авторских прав являются произведения науки, искусства и литературы, а также приравненные к ним программы для ЭВМ[4]. Такие произведения носят творческий характер и выражены в объективной форме. Так как по российской доктрине назначением ИИ является решение, в том числе, творческих задач и он относится к инструменту, то результаты такой деятельности по российскому законодательству будут относиться произведениям и автором считаться человек.

В ст. 1257 ГК РФ отмечается, что автором произведения является гражданин, чьим творческим трудом оно создано[4]. Закон признаёт субъектом авторского права физическое лицо. Следовательно, несмотря на относимость результатов работы ИИ к произведениям, сам ИИ авторскими правами на это произведение не обладает. То есть результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, объектами авторских прав быть не могут, так как не созданы автором (человеком) и не имеет признаков субъекта гражданского права.

Таким образом, в России позиция однозначна - автором может быть только человек. Согласно п.1 статье 1228 ГК РФ, «автором признается физическое лицо, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности»[4]. Это значит, что если что-то будет создано с применением искусственного интеллекта без значительного участия человека, такой контент не получает охраны как объект авторского права.

Также в 2025 году вступили в силу новые ГОСТы, касающиеся качества ИИ-контента - они регулируют технические аспекты, но не дают ему статуса авторского объекта[5].

В отечественной доктрине существуют разные мнения об определении «искусственного интеллекта». Но сначала нужно обратиться к законодательному его закреплению.

Так само определение «искусственный интеллект» можно найти в Указе № 490 и Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, где указано, что под искусственным интеллектом понимается - «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»[2].

Признанным в отечественной правовой доктрине определением является приведённое И.В. Понкиным и А.И. Редькиной определение: «искусственный интеллект — это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программноаппаратная система (электронная, в том числе — виртуальная, электронно механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями

необходимых емкостей и быстродействия, обладающая: свойствами субстантивности..., моделирования, самообучения, адаптирования своих действий к окружающей среде» [6].

Таким образом, сфера регулирования искусственного интеллекта в России активно развивается. Исходя из норм российского права, искусственный интеллект рассматривают в качестве инструмента при создании объекта авторских прав. Действующее законодательство, основанное на Гражданском кодексе и не содержит специальных норм для объектов, созданных ИИ, и их правовое положение определяется общими принципами, основанных на человеческом авторстве. Также на мой взгляд, в дальнейшем в российском законодательстве будет доминировать принцип авторства человека, а ИИ останется только инструментом в помощь человеку.

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).
2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета - Федеральный выпуск: №92(8146).
3. «Кодекс этики искусственного интеллекта» // Российская газета - Федеральный выпуск: № 245(8596).
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
5. ГОСТ Р 71476—2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта».
6. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

Чекалина О.А.

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в детских домах

*Белгородского государственного
национального исследовательского
университета НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению роли и значения прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, находящихся в детских домах. Автором исследуется специфика работы прокурора по защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подчеркивается важность профилактической и правозащитной деятельности органов прокуратуры в указанной сфере. Также в рамках настоящей статьи анализируется нормативная правовая база Российской Федерации и точки зрения ученых-правоведов, неоднократно исследовавших аспекты прокурорского надзора в данной области.

Ключевые слова: прокурорский надзор, детский дом, несовершеннолетние, дети-сироты, права детей.

Abstract

This article is devoted to the study of the role and importance of prosecutorial supervision over the observance of the rights of minors in orphanages. The author examines the specifics of the prosecutor's work on the protection of orphaned children and children left without parental care, and emphasizes the importance of preventive and human rights activities of the prosecutor's office in this area. This article also analyzes the regulatory legal framework of the Russian Federation and the points of view of legal scholars who have repeatedly studied aspects of prosecutorial supervision in this area.

Keywords: prosecutor's supervision, orphanage, minors, orphans, children's rights.

Охрана прав несовершеннолетних, находящихся в детских домах, является ключевой задачей органов прокуратуры. Детские дома выполняют важные социальные функции, обеспечивая временное проживание, питание, уход и заботу о детях, оставшихся без родительского попечения, однако, статистика свидетельствует о многочисленных нарушениях прав детей, включая плохие условия проживания, некачественное питание, низкий уровень образовательных и медицинских услуг, не предоставление жилых помещений.

В отдельных субъектах Российской Федерации выявляются многочисленные нарушения прав несовершеннолетних практически во всех детских домах. Подобные цифры свидетельствуют о действительной важности исследуемой темы, ввиду того, что защита прав детей – это одна из важнейших функций государства.

В Белгородской области в ходе проведения проверок в 2024 году было выявлено 43 нарушения прав детей-сирот. Чаще всего данные нарушения касались санитарно-эпидемиологических и градостроительных требований, предъявляемых к жилым помещениям. Именно поэтому роль органов прокуратуры в защите интересов несовершеннолетних возрастает, и необходимость глубокого научного осмысления данной проблематики становится все более актуальной.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим права детей, является Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Данный документ закрепил ряд основных прав детей, в частности:

- право на охрану здоровья;
- на отдых и оздоровление;
- на духовное и нравственное развитие и иные гарантии.

Вместе с тем, данный акт не содержит положений, закрепляющих какие-либо дополнительные права в отношении детей-сирот.

Однако, в российской правовой доктрине все же существует закон, реализующий дополнительные меры поддержки несовершеннолетних в детских домах. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закрепил ряд прав, присущих исключительно данной категории детей, например, такие как:

- право на жилое помещение;
- право на социальную защиту от безработицы;
- судебная защита прав детей-сирот и иные.

Именно органы прокуратуры реализуют указанные гарантии путем проведения регулярных проверок, анализа представленных отчетов и изучения обращений о нарушениях. Прокурор проводит мероприятия по профилактике нарушений, координирует работу других ведомств и органов местного самоуправления, взаимодействует с общественностью и родителями воспитанников, а также направляет иски в суд в случае нарушения прав, выступая при этом в интересах детей.

Данные полномочия прокурора в указанной сфере нашли свое закрепление в Приказе Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», который закрепил обязанность прокурора «регулярно проверять исполнение законов, регламентирующих условия содержания, воспитания и обучения детей, защиту личных и имущественных прав детей-сирот».

Таким образом, основной задачей прокурорского надзора является профилактика нарушений прав детей и проверка соблюдения законодательства. Прокуратура в данной области выполняет следующие функции:

- проверяет выполнения санитарно-эпидемиологических норм;
- контролирует образовательный процесс;
- ведет мониторинг качества медицинского обслуживания и психологического благополучия детей;
- наблюдает за соблюдением трудового законодательства сотрудниками детских домов;
- осуществляет проверки качества предоставляемых воспитанникам детских домов жилых помещений.

Ответственность за качество жизни несовершеннолетних в детских домах чаще всего несет администрация данного учреждения. Так, например, в 2024 году в Белгородской области по факту обращения гражданки в органы прокуратуры была проведена проверка детского дома в поселке Разумное, по итогам которой было вынесено представление об устранении выявленных нарушений.

Для полноценного понимания аспектов деятельности прокурора в защите прав детей-сирот, обратимся к материалам судебной практики, в частности к Решению Шарьинского районного суда от 21 июня 2021 г. по делу № 2-495/2021.

Так, в данном деле прокурор обратился в суд в интересах лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, с иском к муниципальному образованию о предоставлении жилого помещения.

Прокуратурой была проведена проверка по жалобе истца в связи с нарушением жилищного законодательства. Акт обследования и заключение комиссии признали квартиру непригодной для проживания.

Администрация района, будучи наделенной полномочиями по обеспечению детей-сирот жильем на неограниченный срок, отказала в предоставлении жилого помещения,

ввиду чего прокурор в иске просит обязать ответчика предоставить благоустроенное жилье, соответствующее требованиям законодательства.

Суд, исследуя материалы дела, доказательства, полученные в ходе проведения прокурорской проверки, удовлетворил иск прокурора и обязал администрацию предоставить истцу жилое помещение после получения субвенции.

Анализ данного судебного решения дает основания полагать, что прокурор является одним из важнейших лиц, реализующих права несовершеннолетних-сирот.

Подобной позиции придерживается и А.Н. Колосов, который в своем исследовании отмечает, что «нет сомнений в том, что прокурорский надзор представляет собой эффективный инструмент, позволяющий контролировать выполнение норм, касающихся прав указанной категории несовершеннолетних».

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в детских домах является ключевым фактором обеспечения нормального функционирования этих учреждений. Своевременное выявление нарушений органами прокуратуры позволяет предотвратить негативные последствия для здоровья и развития детей, обеспечивает несовершеннолетних всеми предусмотренными гарантиями. Считаем, что дальнейшая оптимизация работы прокуратуры и внедрение инновационных подходов к надзору сделают данную деятельность еще более эффективной и соответствующей современным требованиям.

1. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-gossii-ot-13122021-n-744/> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Решение Шарьинского районного суда от 21 июня 2021 г. по делу № 2-495/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/avgdjXyybRLX/> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Колосов, А.Н. Роль прокурора в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодой ученый. 2024. № 42 (541). С. 128-131.
6. Белгородская прокуратура выявила 43 нарушения жилищных прав детей-сирот в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: <https://openbelgorod.ru/news/social/2024-09-20/belgorodskaya-prokuratura-vyyavila-43-narusheniya-zhilischnyh-prav-detey-sirot-v-2024-godu-406373> (дата обращения: 27.11.2025).
7. Прокуратура выявила нарушения во всех детских домах Оренбуржья [Электронный ресурс] // URL: <https://56orb.ru/news/2025-06-06/nedetskie-narusheniya-v-detdome-orenburga-razvrashchali-vozpitanits-5408219> (дата обращения: 15.11.2025).
8. Что показала проверка детдома под Белгородом [Электронный ресурс] // URL: https://bel.ru/news/2024-01-29/chto-pokazala-proverka-detdoma-pod-belgorodom-posle-zhalob-v-sotssetyah-3637056?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.11.2025).

Шейна Е.А.

**Прокурорский надзор за соблюдением права на медицинскую помощь в
пенитенциарных учреждениях**

*Белгородского государственного
национального исследовательского
университета НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается нормативно-правовая база прокурорского надзора за соблюдением права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях, приводятся конкретные примеры выявленных нарушений в совокупности с принятыми мерам прокурорского реагирования. Работа акцентирует внимание на том, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из приоритетных прав граждан, а прокурорский надзор обеспечивает законность и качество медицинского обслуживания в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: прокурорский надзор, медицинская помощь, пенитенциарные учреждения, уголовно-исполнительная система, прокурорское реагирование, права осужденных, медико-санитарное обеспечение.

Abstract

This article examines the regulatory framework for prosecutorial supervision of the observance of the right to medical care in penitentiary institutions, provides specific examples of violations identified in conjunction with the measures taken by the prosecutor's response. The work focuses on the fact that the right to health protection and medical care is one of the priority rights of citizens, and the prosecutor's supervision ensures the legality and quality of medical care in correctional institutions.

Keywords: prosecutorial supervision, medical care, penitentiary institutions, penal enforcement system, prosecutorial response, convicts' rights, medical and sanitary provision.

Соблюдение права на охрану здоровья и медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях является одним из ключевых аспектов обеспечения гуманности и законности исполнения наказаний. Эффективный прокурорский надзор за соблюдением данного права играет важную роль в предотвращении нарушений, поддержании здоровья осужденных и улучшении условий их содержания, что особенно актуально с учетом специфики и социальной уязвимости данной категории граждан.

Право на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях основывается на конституционных положениях, федеральных законах и специализированных нормативных актах, регулирующих охрану здоровья и условия содержания лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание. Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [1]. В рамках Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-I предусмотрены полномочия прокуроров по контролю за законностью деятельности учреждений уголовно-исполнительской системы, в том числе по предоставлению надлежащего медицинского обслуживания [2]. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ регулирует медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы [3]. Для организации прокурорского надзора в этой сфере действует Приказ

Генпрокуратуры России от 24.10.2024 № 800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний», который устанавливает порядок проведения проверок и меры прокурорского реагирования [4]. Перечисленные нормативно-правовые акты и ряд других образуют комплексную базу, обеспечивающую реализацию права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях и служащую основой для прокурорского надзора за соблюдением данного права.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях представляет собой гарантированное законодательством Российской Федерации право лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, на получение квалифицированной медико-санитарной и специализированной помощи в зависимости от состояния здоровья, в том числе экстренной и плановой.

Переходя непосредственно к прокурорскому надзору в рассматриваемой теме, нужно сказать, что данная деятельность охватывает широкий спектр мер и действий, направленных на обеспечение и защиту прав на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях.

В первую очередь, выделим проведение прокурорских проверок за соблюдением законодательства, регламентирующего медицинское обслуживание в исправительных учреждениях, а также за санитарными нормами, графиками медицинских осмотров. Прокуроры проводят анализ полноты и своевременности оказания медицинских услуг, доступности лекарственных препаратов и технического оснащения медицинских пунктов. В качестве примера приведем деятельность прокуратуры Пермского края в 2023 году, когда за 5 месяцев было выявлено 133 нарушения закона в исправительных учреждениях. Обнаружены недостатки при оказании медицинской помощи осужденным, отсутствие их вакцинации, недостаточное количество лекарственных препаратов, нерабочее состояние оборудования и другие нарушения. По результатам проверок внесено 29 представлений, возбуждено 7 дел об административных правонарушениях, в суд направлено 5 исковых заявлений [5].

Выявление фактов необоснованного ограничения доступа к медицинским услугам, отказов в лечении и ненадлежащее исполнение медицинских предписаний также входят в исследуемую тему. Так, в октябре 2025 года в ходе проверочных мероприятий был предостережен руководитель исправительной колонии № 7 г. Валуйки Белгородской области о недопустимости нарушения требований уголовно-исполнительного законодательства в части обязанности администрации учреждения разъяснять право осужденного на освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии), определения мер медицинского характера, направленных на улучшение его состояния, предупреждение совершения им новых преступлений и проведение соответствующего лечения [6].

Проведение совместных приемов прокурором и администрацией пенитенциарного учреждения можно назвать ещё одним из инструментов прокурорского надзора за соблюдением права на охрану здоровья и медицинскую помощь осужденных. Из практики можно указать работу Пермской прокуратуры 2021 года, когда прокуратура данного региона вместе с руководством МСЧ-59 рассмотрели обращения от осужденных в части качества медицинского обслуживания. В результате данного мероприятия был укомплектован кадровый состав, закрыта должность начальника медицинской части, тем самым повысив своевременность и уровень медицинской помощи в данном учреждении [7].

Также необходимо уделить внимание взаимодействию органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в обеспечении права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях. Как отмечается в ежегодных

докладах о деятельности омбудсмана, на протяжении нескольких лет обращения осужденных по поводу медицинского обеспечения остаются лидирующими по количеству среди иных жалоб. Поскольку Уполномоченный имеет право беспрепятственно посещать общественные объединения и органы публичной власти, а также проводить проверку деятельности последних, вырабатывается практика защиты прав лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в которую вносит вклад и сотрудничество с прокуратурой Российской Федерации. В качестве примера можно использовать информацию, предоставленную в докладе Уполномоченного за 2023 год. Из учреждений ГУФСИН России по Свердловской области поступили жалобы о недостаточности реагентов для выявления и контроля ВИЧ-инфекции, в связи с чем омбудсмен по правам человека в Российской Федерации инициировал прокурорскую проверку учреждений по данной области. Органы прокуратуры Российской Федерации внесли представление, но дальнейшая проверка показала бездействие со стороны нарушителей, что привело к обращению прокуратуры Российской Федерации в суд, где исковое заявление было полностью удовлетворено. По итогу рассматриваемой ситуации прокурорский надзор при поддержке Уполномоченного устранил выявленное нарушение в пенитенциарных учреждениях Свердловской области, а необходимые диагностические средства поступают в МСЧ-66 с 3 июля 2023 года. Кроме того, в период деятельности, проводимой прокуратурой Российской Федерацией и омбудсменом, были обследованы 1456 осужденных [8].

Значимость сотрудничества Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов прокуратуры Российской Федерации подтверждается не только практической деятельностью, но и законодательной. Это отражается в ранее упомянутом в данной работе Приказе Генпрокуратуры России от 24 октября 2024 г. № 800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний», который установил ранее отсутствовавшее взаимодействие на уровне субъектов Российской Федерации прокуроров и уполномоченных по правам человека, что, конечно же, приведет к расширению практики рассмотрения жалоб лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данное изменение внесено благодаря инициативе Уполномоченного о совместных проверках вышеуказанных обращений [9].

К сожалению, всё ещё существует ряд проблем, касающихся надзора за предоставлением качественного уровня медицины осужденным. Можно выделить некорректное оформление результатов прокурорских проверок, что снижает эффективность защиты прав осужденных, например, из-за недостаточной фиксации фактов незаконных отказов в медицинской помощи. Также негативные последствия несет недостаточное взаимодействие между медицинским персоналом и органами прокуратуры Российской Федерации. Кроме того, в силу невозможности понимания прокурором всех врачебных аспектов, опасность представляет заинтересованность сотрудников учреждения в сокрытии совершенных ими правонарушений путем введения прокурора в заблуждение о правильности назначенного или отказанного лечения.

Но несмотря на обозначенные проблемы, можно сделать вывод о том, что прокурорский надзор за соблюдением права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях играет важную роль в обеспечении прав лиц, находящихся в указанных учреждениях, на охрану здоровья и медицинское обслуживание. Также, для повышения эффективности деятельности органов прокуратуры в данной сфере, можно предложить внедрение следующих мер. Разработка и применение методических рекомендаций и стандартов позволит создать базу практических и юридических критериев для оценки условий содержания, медицинской помощи и соблюдения прав заключенных. Взаимодействие прокуратуры с органами здравоохранения и социальной защиты улучшит мониторинг качества оказываемой помощи, а также усилит общественную реакцию на

выявленные нарушения. И последним, но не по значимости, предложением по совершенствованию прокурорского надзора за соблюдением права на медицинскую помощь в пенитенциарных учреждениях является организация совместных прокурорских проверок с независимыми медицинскими экспертами, которые смогут не только непосредственно оценивать состояние здоровья лиц, находящихся в рассматриваемых учреждениях, но и проводить анализ медицинской документации, давать экспертные заключения по спорным случаям лечения.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет- портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2025).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Официальный интернет- портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2025).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 24.10.2024 № 800 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнении уголовных наказаний» // Консультант Плюс: справочная правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489485/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 12.12.2025).
5. Прокурорский надзор за медико-санитарным обеспечением осужденных // Вестник Прокуратуры прикамья: сайт. - URL: <https://vestnik-prokurogperm.ru/news/inspection/874> (дата обращения: 11.12.2025).
6. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ // Администрация Валуйского муниципального округа: сайт. - URL: <https://valujskij-r31.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/territorialnye-organyvlasti/prokuratura/prokuratura-po-nadzoru-za-soblyudeniem-zakonov-v-iy/> (дата обращения: 11.12.2025).
7. Прокурорский надзор. Проверят, выслушают, помогут // ИСКРА Кунгур: сайт. - URL: <https://iskra-kungur.ru/all/2022/05/27/33629/> (дата обращения: 11.12.2025).
8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: сайт. - URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
9. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: сайт. - URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

РАЗДЕЛ XIII. ЭНЕРГЕТИКА

Бородина Д.С., Гатауллин А.М.

Разработка и применение методов неинвазивного мониторинга частичных разрядов для определения дефектов изоляции

*Казанский Государственный
Энергетический университет
(Россия, Казань)*

Аннотация

Работа высоковольтного электрооборудования зависит от состояния изоляции. Частичные разряды (ЧР) являются индикатором дефектов изоляции, позволяя их раннее выявление. Статья рассматривает современные методы неинвазивного мониторинга ЧР и регистрацию электромагнитного излучения для локализации повреждений. Уделяется внимание автоматизации оценки состояния изоляторов и преимуществам непрерывного мониторинга, подчеркивая их важность для повышения надежности энергетических систем.

Ключевые слова: неинвазивный мониторинг, частичные разряды, дефекты изоляции, высоковольтное оборудование, электромагнитное излучение, локализация повреждений, надежность.

Abstract

The operation of high-voltage electrical equipment depends on insulation condition. Partial discharges (PD) are indicators of insulation defects, allowing for early detection. This article reviews modern non-invasive PD monitoring methods and electromagnetic radiation analysis for damage localization. It highlights the automation of insulator condition assessment and the benefits of continuous monitoring, emphasizing their importance in enhancing the reliability of energy systems.

Keywords: non-invasive monitoring, partial discharges, insulation defects, high-voltage equipment, electromagnetic radiation, damage localization, reliability.

Эффективность и безопасность электроэнергетических систем зависят от состояния высоковольтного оборудования, особенно изоляции. Деградация изоляции под воздействием различных нагрузок приводит к дефектам, способным вызвать аварии [1]. Частичные разряды (ЧР) — это локальные электрические пробои в изоляционных материалах, являющиеся ранними признаками развивающихся дефектов.

Традиционные методы диагностики требуют отключения оборудования, что ведет к перебоям в энергоснабжении. Поэтому актуальны методы неинвазивного мониторинга ЧР, позволяющие оценивать состояние изоляции без вывода оборудования из эксплуатации. Цель статьи — обзор методов для определения и локализации дефектов изоляции.

Частичные разряды как индикатор дефектов изоляции

ЧР возникают в неоднородностях изоляции, где усиливается электрическое поле. Они излучают энергию в виде электромагнитных волн, акустических волн, света и тепла. Характеристики ЧР уникальны для различных типов дефектов (например, коронные и поверхностные разряды). Раннее выявление ЧР критически важно, поскольку длительное воздействие приводит к разрушению изоляции и полному пробое.

Методы неинвазивного мониторинга ЧР

Неинвазивные методы мониторинга частичных разрядов (ЧР) основаны на регистрации вторичных физических явлений, сопровождающих ЧР, без прямого

подключения к высоковольтной цепи. Это позволяет проводить диагностику в реальном времени, не прерывая работу оборудования. Основные подходы включают:

1. Акустические методы:

Эти методы фиксируют ультразвуковые волны, генерируемые ЧР, с помощью контактных или бесконтактных датчиков. Они эффективны для локализации поверхностных дефектов и дефектов в баковых аппаратах.

2. Электромагнитные методы:

ЧР создают электромагнитные волны в широком диапазоне частот, от радиочастотного до ультравысокочастотного. Регистрация этих волн с помощью антенн позволяет их обнаружение. Особое внимание уделяется методу локализации повреждений по характеристикам ЧР в нескольких частотных диапазонах [2]. Этот подход повышает точность локализации дефектов, используя разницу во времени прихода сигнала или его ослабление. Автоматизация таких методов является ключевым направлением для повышения надежности контроля [1].

3. Оптические методы:

Некоторые ЧР сопровождаются световым излучением, которое может фиксироваться чувствительными камерами или детекторами. Этот метод особенно полезен для диагностики внешних дефектов.

4. Автоматизация оценки состояния изоляторов:

Непрерывный неинвазивный мониторинг ЧР служит основой для автоматизированной оценки состояния изоляторов. Например, для воздушных линий электропередачи (ВЛЭП), где ручная инспекция затруднена, автоматизированная оценка на основе данных ЧР позволяет своевременно выявлять проблемные участки [4]. Оценка электрических свойств изоляторов в режиме эксплуатации становится более эффективной благодаря этим методам [3].

Обработка и анализ данных неинвазивного мониторинга

Большой объем и сложность данных, получаемых при неинвазивном мониторинге частичных разрядов (ЧР), требуют использования современных методов обработки и анализа. Здесь на помощь приходят методы машинного обучения и искусственного интеллекта [5]. Они позволяют:

- Фильтровать шумы: отделять полезные сигналы ЧР от помех, вызванных внешними источниками.
- Классифицировать типы дефектов: Обученные модели распознают паттерны ЧР, характерные для различных типов дефектов изоляции.
- Локализовать источники ЧР: с помощью алгоритмов обработки сигналов, включая многочастотный анализ, можно точно определять местоположение дефекта [2].
- Прогнозировать развитие дефектов: Анализ динамики ЧР позволяет оценивать скорость деградации изоляции и прогнозировать остаточный ресурс оборудования.

Преимущества неинвазивного мониторинга ЧР:

- Непрерывность диагностики: Мониторинг в реальном времени без отключения оборудования.
- Раннее обнаружение дефектов: Выявление проблем на ранних стадиях предотвращает серьезные аварии.
- Повышение безопасности: Уменьшение необходимости в прямом контакте с высоковольтным оборудованием.
- Снижение затрат: Оптимизация обслуживания и предотвращение дорогостоящих аварий.
- Точная локализация: Методы, использующие несколько частотных диапазонов, повышают точность определения мест дефектов [2].

Вызовы:

- Помехи: Чувствительность к внешним электромагнитным и акустическим помехам.
- Сложность интерпретации: Необходимость экспертных знаний для анализа сложных сигналов ЧР, хотя ИИ помогает снизить этот барьер.
- Калибровка и стандартизация: Обеспечение сопоставимости результатов различных систем мониторинга.
- Интеграция данных: Объединение данных от разных датчиков для комплексной оценки.

Разработка и применение методов неинвазивного мониторинга частичных разрядов (ЧР) является одним из наиболее перспективных направлений в диагностике высоковольтного электрооборудования. Автоматизированный и непрерывный анализ состояния изоляции без необходимости отключения оборудования значительно повышает надежность, безопасность и экономическую эффективность энергетических систем.

Методы, основанные на регистрации характеристик ЧР в нескольких частотных диапазонах, позволяют точно локализовать повреждения [2]. Автоматизированная оценка состояния изоляторов [4] становится основой для создания интеллектуальных систем мониторинга. Дальнейшее развитие этих технологий, включая интеграцию с передовыми алгоритмами машинного обучения, откроет новые возможности для прогностического обслуживания и обеспечит бесперебойное функционирование критически важной энергетической инфраструктуры [6].

1. Воронцов, Р. К. Автоматизированные системы мониторинга частичных разрядов для повышения надежности силовых трансформаторов. // Энергетика: Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ. – 2022. – № 10. – С. 67-74.
2. Гатауллин А.М., Губаев Д.Ф. Метод нахождения мест повреждений по характеристикам частичных разрядов, регистрируемых в нескольких частотных диапазонах электромагнитного излучения // Проблемы региональной энергетики. 2022. № 1 (53). С. 152-160.
3. Гатауллин А.М. Оценка электрических свойств изоляторов в режиме эксплуатации высоковольтного электрооборудования // Труды - 2019 Международной Уральской конференции по электрической энергетике, UralCon 2019. 2019. С. 35-39.
4. Гатауллин А.М. Автоматизация оценки состояния изоляторов воздушных линий электропередачи // Труды - 2020 Международной Уральской конференции по электрической энергетике, UralCon 2020. 2020. С. 426-430.
5. Мухин, А. И. Диагностика высоковольтной изоляции: Теория и практика частичных разрядов. – Санкт-Петербург: Энергоатомиздат, 2018. – С. 112-145.
6. Шишкина, В. О., Краснов, М. П. Неинвазивные методы обнаружения и локализации частичных разрядов в электрооборудовании. // Вестник электроэнергетики. – 2021. – № 3. – С. 28-35.

Гурьянов М.Е., Бобко А.С., Ермолаева В.В.

Подстанция как энергохаб: интеграция накопителей и возобновляемой генерации

*Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.
(Россия, Саратов)*

Аннотация

Новая роль подстанций в условиях энергоперехода - управление потоками от солнечных панелей до ветряков, использование накопителей энергии.

Ключевые слова: энергетика, энергохаб, подстанции, современные технологии, инфраструктура, эволюция, возобновляемые источники, интеграция.

Abstract

The new role of substations in the context of energy transition is the management of flows from solar panels to wind turbines, the use of energy storage devices.

Keywords: energy, energy hub, substations, modern technologies, infrastructure, evolution, renewable sources, integration.

Введение

В современном мире энергетика быстро меняется. Из-за роста количества солнечных и ветровых электростанций появилась потребность в более управляемой системе сетей и подстанций. Обычные подстанции, которые просто передают электричество, с этим не справляются. Поэтому им приходится становиться умнее — превращаться в «энергохабы». Они учатся накапливать энергию, перераспределять её и управлять потоками от разных источников. Это помогает сделать электроснабжение стабильнее и уменьшает нашу зависимость от традиционных источников. Такие инновации открывают путь к более «зелёной» и надёжной энергетике будущего. К чему привело внедрение современных технологий в энергосистеме?

К чему приведёт внедрение современных технологий в электрические подстанции и энергохаб, как новая концепция подстанции.

Электрическая подстанция долгое время рассматривалась исключительно как способ передачи и распределения энергии, выполняющий определённый набор функций. Она обеспечивала подачу электроэнергии от генераторов к потребителям, поддерживала напряжение и частоту в заданных пределах. Служила связующим звеном между уровнями сетевой инфраструктуры. При этом возможности подстанции ограничивались пассивной ролью - контролировались только базовые параметры. На подстанциях отсутствовали средства для гибкого управления потоками энергии, а её структура строилась по принципу централизованной передачи. Этот принцип заключается в том что, каждая подстанция выполняла однотипные функции и практически не взаимодействовала с распределённой генерацией. Такая схема была достаточна для классических энергосистем, где доля возобновляемых источников была минимальной, а нагрузки поддавались прогнозированию на длительные периоды.

С изменением энергетического окружения подстанции начали сталкиваться с совершенно другими вызовами. Рост количества солнечных и ветровых электростанций создал новую динамику потоков энергии. Вместо однонаправленной передачи возникли двунаправленные потоки, что потребовало переосмысления функций сетей и подстанций. Возникла потребность в более управляемой системе, способной не только передавать энергию, но и сохранять её в периоды избытка, перераспределять по мере необходимости и обеспечивать баланс между выработкой и потреблением. В этом контексте подстанция перестала быть просто проходным узлом и превратилась в потенциальный центр управления локальной энергосистемой.

Рис 1. Электрическая подстанция

Таблица 1.

Динамика вводов электростанций на основе возобновляемых источников энергии в России

Год	МВт
2017	139,3
2018	243,31
2019	620,46
2020	713,4
2021	1138,9
2022	1672,1
2023	1990,3
2024	2154,52

Внедрение цифровых технологий и интеллектуальных систем управления стало ключевым фактором трансформации подстанций. Современные подстанции оснащаются датчиками, системами автоматизации, средствами удалённого наблюдения и анализа потоков энергии.

Появляются новые стандарты, которые учитывают интеграцию возобновляемой генерации, использование накопителей и необходимость цифрового контроля. Такие изменения стимулируют улучшение существующих объектов и проектирование новых энергохабов с расширенными возможностями, где старые схемы трансформации напряжения и распределения мощности сочетаются с современными методами управления потоками энергии и прогнозированием их распределения.

Энергохаб, как новая концепция подстанции, объединяет функции генерации, хранения и распределения, обеспечивая не только физическую передачу электроэнергии, но и управление её качеством, надёжностью и экономической эффективностью. В то время как обычная подстанция принимает электроэнергию с линий высокого напряжения, преобразует её до требуемого уровня и распределяет среди потребителей. Основные преимущества энергохаба это более эффективное использование ресурсов и минимизация потерь.

Одним из важных аспектом является повышение устойчивости сетей. Подстанция как энергохаб способна автоматически перераспределять энергию между потребителями

и генераторами, поддерживать критические параметры сети и предотвращать перегрузки. Это тоже является преимуществом энергохаба над обычной подстанцией. Благодаря этому снижается риск аварий, обеспечивается стабильное энергоснабжение, повышается эффективность эксплуатации сетевой структуры. Введение таких систем также способствует интеграции новых форм возобновляемой генерации, включая солнечные панели на крышах зданий и небольшие ветровые установки. Всё это создаёт единую управляемую экосистему.

Рисунок 2. Трансформаторные подстанции (накопители энергии)

Таблица 2.

Уровень устойчивости сети

Годы	%
2023	46.00%
2022	38.00%
2021	33.00%
2020	30.00%
2019	24.00%
2018	20.00%
2017	16.00%
2016	9.00%
2015	5.00%
2014	2.00%

Рисунок 3. Солнечные панели на крыше здания

Это изменчивость не только техническая, но и концептуальная: изменяется роль подстанции в энергосистеме, появляются новые функции и возможности, внедряются современные технологии, а сама подстанция становится центром управления потоками энергии, главным элементом устойчивой работы энергетической сети. Такой подход создаёт предпосылки для дальнейшего развития систем накопления энергии, расширения возможностей возобновляемых источников и повышения эффективности всей энергетической инфраструктуры.

По данным Управления энергетической информации США (EIA), в апреле 2025 года солнечная энергия обеспечила 10,7% от общего объёма производства электроэнергии в стране. Крупномасштабные солнечные станции увеличили выработку на 39,3%, а малые распределённые системы показали рост на 11,8%. За первые четыре месяца 2025 года доля солнечной энергии составила 7,7% от общего объёма производства электроэнергии в США, превысив показатель в 6,1% за аналогичный период 2024 года и обойдя гидроэнергетику (6,0%). Ветроэнергетика сохраняет позицию ведущего возобновляемого источника в США с долей 12,6% за первые четыре месяца 2025 года, что на 5,9% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Совокупно ветровая и солнечная энергетика за первые четыре месяца 2025 года обеспечили 20,3% от общего объёма производства электроэнергии, превзойдя угольные станции на 20,2% и атомные электростанции на 13,8%. Природный газ остаётся лидером с долей 35,1% в апреле, однако его выработка снизилась на 4,4%. EIA прогнозирует, что общая мощность солнечной энергетике в США должна достигнуть 153 ГВт к концу 2025 года и 182 ГВт к концу 2026 года. На данный момент в 2025 год общий прирост мощностей солнечных электростанций США составляет 33 ГВт, а в России всего 7 ГВт. И Америка не собирается на этом останавливаться, по прогнозам к 2050 году производство энергии путем добычи солнечными и ветряными электростанциями возрастет 25%, а в России до 10%.

Заключение

В итоге, эволюция подстанций и энергопереход к мировым тенденциям, это изменчивость не только техническая, но и концептуальная: изменяется роль подстанции в энергосистеме, появляются новые функции и возможности, внедряются современные технологии, а подстанция становится центром управления потоками энергии. Такой подход создаёт предпосылки для дальнейшего развития систем накопления энергии, расширения возможностей возобновляемых источников и повышения эффективности всей энергетической инфраструктуры.

1. Агентство по возобновляемой энергии России. Современные решения для энергохабов. URL: <https://www.renewable-energy.ru>
2. CIGRÉ. Цифровые подстанции и интеллектуальные сети. URL-адрес: <https://www.cigre.org> .
3. Цифровая библиотека IEEE Xplore. Интеграция накопителей энергии в распределительные сети. URL: <https://ieeexplore.ieee.org>
4. IRENA. Интеграция возобновляемых источников энергии в энергетические системы. URL-адрес: <https://www.irena.org>
5. Министерство энергетики РФ. Программа модернизации подстанций. URL: <https://minenergo.gov.ru>
6. Белов В. М., Иванов С. П. Энергетические системы и возобновляемые источники. — М.: Энергоатомиздат, 2018.
7. Васильев А. В. Цифровые подстанции и интеллектуальные сети. — СПб.: Питер, 2020.
8. Журавлев К. В., Сидоров А. П. Возобновляемая генерация в распределённых системах. — СПб.: Питер, 2021.

РАЗДЕЛ XIV. АГРОНОМИЯ

Козаева М.И.

Изучение адаптивного потенциала различных форм и сортов вишни на основе показателей эндофитной микробиоты*Федеральный научный центр им. И.В.Мичурина
(Россия, Мичуринск)***Аннотация**

На основе показателей внутренней микробиоты проведена оценка адаптивной устойчивости различных форм и сортов вишни. Проведенные тесты показали, что наиболее высокий процент выхода эндофитной бактериальной микробиоты имели формы, являющиеся более адаптированными к неблагоприятным факторам среды. Оценка фунгицидной и фунгистатической активности бактериальных штаммов показала, что токсины бактерий, выделенных при тестировании наиболее адаптивных генотипов вишни проявили более высокую антигрибную активность. Установлено, что наиболее толерантными к действию токсических бактериальных метаболитов оказались сорта и формы, у которых отмечен более высокий уровень адаптационной способности. Выделены ценные формы, которые могут служить исходным материалом для дальнейшей селекции и использования в производстве.

Ключевые слова: вишня, эндофитная микробиота, адаптивная устойчивость.

Abstract

Based on the internal microbiota indicators, the adaptive resistance of various cherry forms and varieties was evaluated. The tests performed showed that the highest percentage of endophytic bacterial microbiota yield was found in forms that are more adapted to unfavorable environmental factors. Evaluation of the fungicidal and fungistatic activity of bacterial strains showed that bacterial toxins isolated during testing of the most adaptive cherry genotypes showed higher antifungal activity. It was found that the varieties and forms with a higher level of adaptability were most tolerant to the action of toxic bacterial metabolites. Valuable forms that can serve as a starting material for further selection and use in production are identified.

Keywords: cherry, endophytic microbiota, adaptive resistance.

Среди особенностей садоводства средней полосы России следует выделить периодически повторяющиеся суровые зимы, зимы с нестабильными погодными условиями и воздействие ряда вредоносных заболеваний в период вегетации [5,с.63]. Серьезную опасность для плодовых насаждений представляют также возвратные поздневесенние заморозки. Последствием воздействия этого фактора во время цветения или завязываемости плодов является существенное снижение урожайности и товарных качеств плодов [10, с.271]. Поэтому для условий нашей страны особенно важно повышение устойчивости растений к абиотическим стрессорам путем выделения и создания наиболее адаптивных генотипов [9,с.13]. Для их выведения важно использовать исходный материал с высокой продуктивностью и адаптационным потенциалом [6,с.13].

Одним из маркерных признаков адаптации является внутренняя (эндофитная) микробиота, поскольку она играет важную роль в иммунитете растений и помогает им выживать в неблагоприятных условиях среды (Kozyrovska, 2013). В этой связи целью наших исследований явилось выявление форм вишни, обладающих наиболее высоким адаптивным потенциалом, на основе показателей эндофитной микробиоты.

Тестирование различных форм и сортов вишни на наличие эндофитной микробиоты проводилось путем посева эксплантов на стерильные питательные среды [8]. Идентификация выделенных патогенов проводилось на основании микроскопического

анализа их структурно-морфологических признаков и использования научных руководств [1;2].

Изучение влияния токсинов бактерии на растение-хозяин проводилось с использованием в качестве селективирующего агента культурального фильтрата эндофитной бактерии *Ps. syringae*, который был получен в результате культивирования бактерии на жидкой питательной среде в течение месяца с последующим автоклавированием. Для определения характера взаимодействия фильтрата культуральной жидкости бактерии на растение-хозяин срезанные побеги помещали в химические стаканы с раствором культурального фильтрата. Контролем служили листья, поставленные в воду. Оценку поражения листьев проводили по 5-балльной шкале [8].

Изучение влияния эндотоксинов бактерий различного происхождения на рост грибных патогенов проводилось по следующей методике. Колбы Эрленмейера, содержащие равные объемы картофельной среды, стерилизовали, после чего каждый бактериальный штамм высевался на поверхность среды. После недельной экспозиции колбы вновь стерилизовали, бактериальную среду разливали в чашки Петри и производили посев грибных изолятов. Через месяц проводили оценку роста грибных колоний и рассчитывали степень токсичности бактерии (At) по формуле: $At=100-P_0/P_k \times 100\%$, где At -степень токсичности (в %), P_0 -рост гриба-тестера на токсине (в баллах), P_k -рост гриба-тестера в контроле (в баллах) [8].

Изучение эндофитной микробиоты, выделенной при тестировании различных форм и сортов вишни, показало наличие бактерий, грибов и смешанной микробиоты во внутренних тканях побегов вишни. При этом у более адаптированных сортов и форм имела место высокая частота тестирования бактерий: Заранка (90,4%), Молодежная (88,9%), Звезда (86,7%), Десертная Морозовой (85,7%), Романтика (82,8%), Луч (81,8%), Роза (80,8%), Орбита (79,9%), элитные формы Джуси Фрут (84,6%) и Акварель (87,5%).

В составе внутренней микробиоты различных генотипов вишни наблюдались также колонии смешанного типа, представленные мицелиально-прокариотными организмами. Они отражают высокую степень интеграции, все чаще возникающих в последнее время ассоциаций между грибами и бактериями, в которые помимо бактерий могут входить два гриба, особенно часто-пеницилл.

Наименьшим процентным выходом смешанной инфекции характеризовались сорта Заранка (9,6%), Звезда (7,1%), Луч (10,0%), Роза (12,0%), Орбита (11,1%), Романтика (8,1%), Молодежная (6,1%), Десертная Морозовой (9,1%), а также элитные формы Джуси Фрут (7,0%) и Акварель (8,0%).

Проведенные исследования также показали, что запасы адаптации у различных форм и сортов вишни можно определять с помощью отрицательного теста на микробиоту, так как он отражает уровень окислительного стресса у растительного организма. Чем выше отрицательный тест, тем меньше микробиоты выделяется на питательный субстрат. Однако, состояние паранекроза (окислительного стресса), являющегося результатом как абиотического, так и биотического стрессов, ослабляет не только микробиоту, но и само растение. Поэтому чем выше уровень окислительного стресса, соответствующего показателю отрицательного теста, тем ниже запасы адаптации у растения [3,с.164;4,с.211].

Согласно полученным данным, наиболее высоким адаптивным потенциалом характеризовались сорта Заранка (0,0%), Молодежная (5,0%), Десертная Морозовой (5,2%), Звезда (6,2%), Роза (7,2%), Орбита (9,0%), Романтика (9,1%), Луч (8,2%), элитные формы Джуси Фрут (8,4%) и Акварель (4,5%).

Проведенные тесты, как было отмечено ранее, выявили значительное преобладание бактериальной микробиоты над грибной, что указывает на ее фунгицидное и фунгистатическое действие и симбиотическую функцию. Однако, необходимо учитывать, что обладая токсинами фунгицидного и фунгистатического действия, бактерия является не только симбионтом, но и патогеном. В неблагоприятных для хозяина условиях. Усугубляющих состояние стресса, бактерия ведет себя как паразит,

следствием чего являются хронические и апоплексийные усыхания [4,с.212]. В связи с этим, было проведено изучение устойчивости форм и сортов вишни к токсинам эндофитной бактериальной микробиоты.

Наибольшей толерантностью к действию токсинов обладали сорта и формы с более высоким уровнем адаптации к неблагоприятным абиотическим и биотическим факторам среды: Заранка, Луч, Роза, а также Джуси Фрут и Акварель. У сортов Орбита, Звезда, Молодежная токсин вызвал лишь частичную некротизацию края листовой пластинки.

Изучение антагонистической активности бактерий рода *Pseudomonas* в отношении фитопатогенных грибов показало, что наиболее активно мицелиальный рост грибных патогенов подавляли токсины бактерий, выделенных из однолетних побегов сортов и форм вишни, у которых отмечен более высокий уровень адаптационной способности: Заранка, Молодежная, Роза, Луч, Акварель, Джуси Фрут.

Таким образом, показатели внутренней микробиоты позволили оценить уровень адаптационной способности у изучаемых сортов и форм вишни и выделить наиболее ценные генотипы по данному признаку.

1. Благовещенская Е.Ю. Фитопатогенные микромицеты: Учебный определитель.-М.: ЛЕНАНД, 2015.-240с.
2. Благовещенская Е.Ю. Микологические исследования: Основы лабораторной техники: Учебное пособие.- М.: ЛЕНАНД, 2019.-90с.
3. Ищенко Л.А. Иммуниет плодовых растений на рубеже веков //Труды Всероссийского научно-исследовательского института генетики и селекции плодовых растений имени И.В.Мичурина-Воронеж: Кварта,2005.-С.148-164.
4. Ищенко Л.А. Эколого-физиологические основы устойчивости плодовых и ягодных растений к болезням: монография.-Орел,2010.-280с.
5. Кружков Ал.В., Кружков Ан.В. Перспективные сорта косточковых культур для промышленного и приусадебного садоводства //Достижения, перспективы и направления развития садоводства и питомниководства в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф., 3-4 сентября 2011г.- Мичуринск-научоград РФ, 2011.-С.63-66.
6. Кибальник О.И. Параметры адаптивности гибридов F1 зернового сорго на основе А3, А4 и 9 F типов стерильности // Аграрный вестник Юго-Востока,2019. -№3(23).-С.13-16.
7. Kozuyovska N.O. Crosstalk between endophytes and a plant host within information processing networks //Biopolymers and Cell.-2013.-29, № 3-P.234-243.
8. Методы экспериментальной микологии.-Киев: Наукова думка,1982.-550 с.
9. Юшков А.Н. Селекция плодовых растений на устойчивость к абиотическим стрессорам.- Мичуринск,2019.-332с.
10. Юшков А.Н., Борзых Н.В. Устойчивость сортов и форм яблони к весенним заморозкам //Плодоводство и ягодоводство России.-М.,2014.-Т. XXXVIII.-Ч.2.-С.271-273.

Козаева М.И.

Оценка адаптационного потенциала различных сортов вишни на основе изучения биологических особенностей эндофитной микробиоты

*Федеральный научный центр им. И.В.Мичурина
(Россия, Мичуринск)*

Аннотация

На основе изучения особенностей развития эндофитной микробиоты проведена оценка уровня адаптационной способности у различных сортов вишни. Наиболее адаптированные формы имели более высокую частоту тестирования бактерии и низкую – грибов и смешанной микробиоты. Установлено наличие антагонистических свойств выделенных бактерий в отношении грибных патогенов. Отмечены существенные различия изученных сортов вишни по степени устойчивости к действию бактериальных токсинов. Высокую устойчивость к действию бактериальных токсических метаболитов проявили сорта, характеризующиеся более высоким уровнем адаптации к неблагоприятным факторам среды. По показателям эндофитной микробиоты выделены сорта с высокой степенью адаптации для использования в селекции и производстве.

Ключевые слова: вишня, эндофитная микробиота, устойчивость к бактериальным токсинам, адаптация.

Abstract

Based on the study of the peculiarities of the development of endophytic microbiota, the level of adaptive ability in various cherry varieties was evaluated. The most adapted forms had a higher frequency of testing bacteria and a lower frequency of testing fungi and mixed microbiota. The presence of antagonistic properties of the isolated bacteria against fungal pathogens was established. Significant differences in the studied cherry varieties in the degree of resistance to bacterial toxins are noted. High resistance to the action of bacterial toxic metabolites was shown by varieties characterized by a higher level of adaptation to adverse environmental factors. According to the indicators of endophytic microbiota, varieties with a high degree of adaptation for use in breeding and production are identified.

Keywords: cherry, endophytic microbiota, resistance to bacterial toxins, adaptation.

Негативные факторы внешней среды средней полосы России: низкотемпературные стрессоры, болезни, неблагоприятным образом отражаются на продуктивности плодовых растений и качестве плодов [7,с.139]. Сильные морозы и резкие колебания температуры наносят промышленному садоводству нашей страны огромный экономический ущерб. Значительную опасность представляют и частые в последнее время продолжительные периоды аномальных оттепелей с последующими резкими снижениями температуры, а также заморозки поздней весной во время цветения [8,с.13-14]. В связи с этим, особую актуальность приобретает создание и внедрение в промышленные и любительские насаждения новых высокоадаптивных сортов [4,с.63].

Определенным индикатором адаптивного состояния растений является эндофитная микробиота [5,с.27]. Поскольку эндофитная микробиота, находясь в тесном контакте с растением и отражая его состояние, является надежным индикатором для диагностики адаптивного потенциала различных форм и сортов, на основе количественного и качественного ее изучения нами проводился отбор перспективных форм вишни для селекции и производства.

Определение степени зараженности различных сортов вишни эндофитной микробиотой, изучение видового состава выделенных патогенов, а также влияния токсинов эндофитных бактериальных изолятов на различные по устойчивости сорта вишни проводилось с использованием следующих научных руководств: «Фитопатогенные микромицеты. Учебный руководитель»; «Методы экспериментальной

микологии», 1982; «Выявление и создание источников и доноров селекционно-значимых признаков косточковых культур» (Мичуринск, 2010) [2;6;1].

Изучение эндофитной инфекции у различных сортов вишни путем стерилизации и посева эксплантов однолетних побегов растений вишни на стерильные питательные среды показало наличие бактерий, грибов, смешанной микробиоты и отрицательного теста. Достаточно высокой частотой тестирования бактерии отличились наиболее адаптированные сорта: Идеал (92,4%), Шоколадница (89,8%), Золушка (86,7%), Любская (86,4%), Компактная (82,6%), Черная десертная (81,4%), Шубинка (80,8%), Красный флаг (84,5%), Элегия (76,9%).

В тестируемых образцах различных сортов вишни было установлено также наличие микробных ассоциаций, представленных патоконкомплексами, включающими бактерию *Ps.syringae*, а также темнопигментные виды грибов: *Alternaria* spp., *Fusarium* spp., *Penicillium* spp. При этом у сортов, характеризующихся наилучшей адаптацией к условиям произрастания, степень зараженности смешанной инфекцией оказалась достаточно низкой: Любская (7,0%), Золушка (7,2%), Идеал (7,6%), Черная десертная (9,4%), Шоколадница (10,2%), Красный флаг (10,0%), Шубинка (11,2%), Компактная (14,0%).

Очень важным показателем при тестировании микробиоты является также отрицательный тест, отражающий уровень окислительного стресса и защитной реакции на патогена [3,с.109]. Как показали проведенные исследования, наименьший процент отрицательных тестов имели сорта, обладающие более высокой биологической адаптивностью: Идеал (0,0%), Шоколадница (0,0%), Компактная (3,4%), Красный флаг (5,5%), Золушка (6,1%), Любская (6,6%), Шубинка (8,0%), Черная десертная (9,2%), Элегия (10,0%).

Изучение антагонистических свойств бактерий, выделенных из однолетних побегов вишни, в отношении грибных патогенов методом двойных культур показало, что наиболее выраженную фунгицидную и фунгистатическую активность проявляли бактериальные штаммы, тестируемые из сортов, характеризующихся более высоким потенциалом адаптации и образующие белый, коричневый и кремовый пигменты на питательных средах. Зоны угнетения роста грибных тестеров в этих вариантах варьировали от 16,8 до 22,6 мм.

Как показали проведенные исследования, в эндофитной микробиоте тестируемых сортообразцов вишни наблюдалось доминирование бактерии *Ps.syringae*. Показатель ее тестирования, как правило, превышал 50%. Обладая фунгицидными и фунгистатическими токсинами, бактерия, подавляя грибы, осуществляет симбиотическую функцию, позволяющую хозяину компенсировать иммунодефицит, вызванный стрессом [3,с.109]. Однако, в неблагоприятных для хозяина условиях, усугубляющих состояние стресса, бактерия ведет себя как паразит, выделяя токсические метаболиты, способные вызвать хронические и апоплексийные усыхания. В связи с этим, была проведена оценка устойчивости различных сортов вишни к действию токсинов эндофитной бактерии *Ps.syringae*.

Наиболее устойчивыми к действию токсических бактериальных метаболитов оказались сорта Идеал, Любская, Красный флаг, Шоколадница, Золушка.

Таким образом, изучение особенностей развития эндофитной микробиоты, находящейся во внутренних тканях растений вишни, позволяет выявить наиболее адаптивные формы для дальнейшей селекции и использования в производстве.

1. Богданов Р.Е., Кружков Ал.В., Кружков Ан.В. Выявление и создание источников и доноров селекционно-значимых признаков косточковых культур: методические рекомендации.-Мичуринск-научоград РФ,2010.-68с.
2. Благовещенская Е.Ю. Фитопатогенные микромицеты: Учебный определитель-М.: ЛЕНАНД, 2015.-240с.

3. Ищенко Л.А., Чеснокова И.Н., Козаева М.И., Агаркова Е.Е. Протективный иммунитет у плодовых растений в условиях вегетации 2000 г. //Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы: сб. науч.тр. междунар. юбилейной конференции, посвящ. 70-летию образования Мичуринского государственного аграрного университета- Мичуринск,2001.-Т.3.-С.108-111.
4. Кружков Ал.В., Кружков Ан.В. Перспективные сорта косточковых культур для промышленного и приусадебного садоводства //Достижения, перспективы и направления развития садоводства и питомниководства в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф.- Мичуринск-наукоград РФ,2011.-С.63-66.
5. Малина Р.Б., Шишкану Н.А. Фотосинтетическая продуктивность персика в связи со степенью восприимчивости листьев к патогену *Tarphina deformans* // Плодоводство и ягодоводство России.- М.,2013.-Т. XXXVIII.-Ч.2.-С.152-159.
6. Методы экспериментальной микологии. Киев: Наукова думка,1982.550 с.
7. Савельева Н.Н., Земисов А.С. Цветение и продуктивность некоторых сортов яблони в садах Селекционно-генетического центра ФНЦ им.И.В.Мичурина //Актуальные проблемы и перспективы развития генетики и селекции плодовых и ягодных культур: материалы всеросс. науч. конф. с междунар. участием (2 ноября 2022г.)-Мичуринск-наукоград РФ,2023.-С.137-143.
8. Юшков А.Н. Селекция плодовых растений на устойчивость к абиотическим стрессорам.- Мичуринск,2019.-332с.

РАЗДЕЛ XV. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Гильманшин Р.А., Дурандин С.М.
Современные фитнес-гаджеты

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

Аннотация

Современные фитнес-гаджеты стремительно развиваются, предлагая всё более точный и удобный способ отслеживания тренировок и контроля за здоровьем. Эта статья представляет обзор последних достижений в области носимых технологий для фитнеса, рассматривая как популярные устройства, так и новинки на рынке. Мы изучим функциональность различных гаджетов, таких как фитнес-трекеры, умные часы, датчики сердечного ритма и приложения для тренировок, сравним их преимущества и недостатки, а также дадим рекомендации по выбору устройства, оптимально подходящего для конкретных целей и уровня подготовки. Узнайте, как современные технологии могут помочь вам достичь ваших фитнес-целей и вести более здоровый образ жизни!

Ключевые слова: фитнес-трекер, умные часы, датчик сердечного ритма, GPS-трекер, монитор сна, подсчет калорий, отслеживание активности, мониторинг тренировок, носимые технологии, здоровье, фитнес, спорт, мобильное приложение, активность, здоровый образ жизни, отслеживание сна, анализ данных, мотивация.

Abstract

Modern fitness gadgets are developing rapidly, offering an increasingly accurate and convenient way to track workouts and monitor health. This article provides an overview of the latest advances in wearable fitness technology, looking at both popular devices and new products on the market. We will examine the functionality of various gadgets such as fitness trackers, smart watches, heart rate sensors and workout apps, compare their advantages and disadvantages, and give recommendations on choosing a device that is optimally suited for specific purposes and training level. Find out how modern technology can help you achieve your fitness goals and lead a healthier lifestyle!

Keywords: fitness Tracker, Smart Watch, Heart Rate Sensor, GPS Tracker, Sleep Monitor, Calorie Counting, Activity Tracking, Workout Monitoring, Wearable Technology, Health, Fitness, Sports, mobile app, Activity, healthy.

Современные фитнес-гаджеты: ваш персональный тренер в кармане

Современный мир предлагает невероятное количество возможностей для поддержания здорового образа жизни, и одним из самых ярких проявлений этого тренда стало развитие фитнес-гаджетов. От простых шагомеров до сложных многофункциональных устройств – выбор сегодня огромен, и каждый может найти гаджет, идеально подходящий под свои потребности и цели. Современные фитнес-гаджеты помогают людям следить за своим здоровьем, улучшать физическую форму и достигать поставленных целей. В этой статье мы рассмотрим некоторые из наиболее популярных и полезных фитнес-гаджетов, доступных на рынке. Фитнес-гаджеты прошли значительный путь с момента своего появления. Они стали неотъемлемой частью жизни многих людей, стремящихся к здоровому образу жизни и физической активности.

Разнообразие выбора:

Рынок фитнес-гаджетов предлагает широкий спектр устройств, начиная от простых фитнес-трекеров, отслеживающих шаги, сон и сожженные калории, до многофункциональных смарт-часов с GPS-навигацией, возможностью оплаты покупок и широким набором спортивных режимов. Среди наиболее популярных категорий:

- **Фитнес-трекеры:** Компактные устройства, обычно носимые на запястье, основная функция которых – отслеживание физической активности. Они подсчитывают шаги, расстояние, сожженные калории, мониторят сон и часто имеют функцию уведомлений о звонках и сообщениях.
- **Умные часы (смарт-часы):** Более функциональные устройства, часто объединяющие функции фитнес-трекера и смартфона. Они позволяют отслеживать тренировки более подробно, используя GPS, измеряя сердечный ритм и даже анализируя фазы сна. Многие модели поддерживают бесконтактную оплату и позволяют отвечать на звонки и сообщения.
- **Нагрудные пульсометры:** Специализированные устройства для точного измерения сердечного ритма во время тренировок. Они обеспечивают более точную информацию, чем пульсометры, встроенные в смарт-часы или фитнес-трекеры.
- **Умные весы:** Весы, измеряющие не только вес, но и процент жира, мышечной массы, костную массу и другие показатели состава тела.
- **Фитнес-приложения:** Существует множество фитнес-приложений, которые предлагают разнообразные тренировки, планы питания и советы по здоровому образу жизни. Некоторые из них могут быть связаны с другими гаджетами, такими как умные часы или пульсометры, что позволяет получать более полную картину вашей физической активности.
- **Виртуальные тренеры:** С ростом популярности онлайн-фитнеса появились виртуальные тренеры, которые могут проводить занятия через видео или приложения. Эти тренеры предлагают разнообразные программы тренировок и могут адаптировать их под ваши индивидуальные потребности и уровень подготовки.
- **Умные бутылки для воды:** Гидратация — важный аспект поддержания здоровья и физической формы. Умные бутылки для воды отслеживают количество выпитой жидкости и напоминают вам о необходимости пить воду в течение дня. Некоторые модели могут синхронизироваться с другими фитнес-гаджетами для более точного контроля.

Преимущества использования фитнес-гаджетов:

- **Мотивация:** Отслеживание прогресса может стать сильной мотивацией для продолжения занятий спортом.
- **Контроль за здоровьем:** Гаджеты помогают следить за вашим здоровьем, отслеживая сердечный ритм, сон и другие важные показатели.
- **Персонализация тренировок:** Многие гаджеты позволяют создавать индивидуальные планы тренировок и отслеживать их выполнение.
- **Доступность информации:** Данные о вашей активности и здоровье доступны в любое время через специальные приложения.

Недостатки:

- **Стоимость:** Некоторые гаджеты могут быть довольно дорогими.
- **Зависимость от технологий:** Некоторые люди могут стать слишком зависимыми от данных, получаемых с помощью гаджетов.
- **Точность измерений:** Точность измерений может варьироваться в зависимости от модели и индивидуальных особенностей пользователя.

Будущее: Тренды и прогнозы

1. **Интеграция с медицинскими устройствами:** В будущем фитнес-гаджеты могут стать более интегрированными с медицинскими устройствами, такими как глюкометры

или устройства для мониторинга артериального давления. Это позволит пользователям получать более полную картину своего здоровья.

2. Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR): Технологии AR и VR могут изменить подход к фитнесу, предлагая пользователям immersive-тренировки в виртуальных средах или в виде игр.

3. Умные ткани: Исследования в области носимых технологий могут привести к созданию умных тканей, способных отслеживать физические параметры (например, сердечный ритм) прямо из одежды.

4. Биометрические данные: Будущее фитнес-гаджетов может быть связано с более глубоким анализом биометрических данных, таких как уровень стресса или качество сна, что позволит пользователям более точно адаптировать свои тренировки и режимы отдыха.

5. Экологическая устойчивость: Ожидается, что производители будут уделять больше внимания экологии, создавая устройства из переработанных материалов и разрабатывая программы для утилизации старых гаджетов.

Заключение:

Современные фитнес-гаджеты — это мощный инструмент для достижения фитнес-целей и поддержания здорового образа жизни. Однако, важно помнить, что гаджеты — это лишь инструмент, а ключевым фактором успеха остается ваша мотивация и усилия. Правильный выбор гаджета с учетом ваших индивидуальных потребностей и целей, а также разумный подход к использованию получаемой информации, гарантирует максимальную пользу от современных технологий в мире фитнеса. Современные фитнес-гаджеты открывают новые возможности для людей, стремящихся к активному образу жизни и заботящихся о своем здоровье. Они делают процесс тренировки более увлекательным и эффективным, позволяя отслеживать прогресс и достигать поставленных целей. Выбор подходящего гаджета зависит от ваших личных предпочтений и целей, но одно можно сказать точно: технологии продолжают делать фитнес доступнее и удобнее для всех. Фитнес-гаджеты продолжают эволюционировать, становясь все более умными и интегрированными в нашу повседневную жизнь. Они помогают людям достигать своих целей в области здоровья и физической активности более эффективно и удобно. С учетом текущих трендов можно ожидать, что будущее фитнес-гаджетов будет связано с еще более глубокой интеграцией технологий в нашу жизнь и улучшением качества жизни пользователей.

1. Бурмакова О.П. Полная энциклопедия оздоровительных упражнений / О.П. Бурмакова. М.: АСТ, 2019. 651с.
2. Барчуков И.С. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник / Под ред. Кикотия В.Я., Барчукова И.С. М.: Юнити, 2017. 288 с.
3. Кирина И. Б., Третьякова Е.Н. Формирование основ экологической культуры у бакалавров аграрного вуза // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. - С. 196.
4. Кузнецова Р.В. Современные педагогические технологии в процессе обучения// Приоритетные направления развития садоводства (I Потаповские чтения): Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 85-й годовщине со дня рождения профессора, доктора сельскохозяйственных наук, лауреата Государственной премии Потапова Виктора Александровича, Мичуринск, 11-13 декабря 2019 года / отв. ред. Григорьева Л.В. Мичуринск: Мичуринский ГАУ, 2019. С. 299-301.
5. Мураками К. Пилатес. 9 программ для всех уровней подготовки М.: Эксмо, 2020. 535 с.
6. Практика использования электронных образовательных ресурсов на занятиях, проводимых в аграрном вузе / Е. Н. Третьякова, А. Г. Нечепорук, И. Б. Кирина, Я. А. Третьякова // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1

Кириягин И.Р., Киржацких Е.Р.

Как не бросить тренировки, когда нет сил продолжать? Способы внести разнообразие

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

Аннотация

Начать тренировочную программу легко. Сложнее — не бросить, когда первоначальный энтузиазм угасает, а каждое движение дается через силу. Но именно здесь кроется настоящая победа! Верните интерес, сменив распорядок, попробовав новый вид активности или найдя партнера. Главный триумф — не в идеальном старте, а в умении продолжать, несмотря на трудности.

Ключевые слова: мотивация, дисциплина, разнообразие, прогресс, выносливость, здоровье, последовательность, привычка.

Abstract

It's easy to start a training program. The challenge lies in not giving up when the initial enthusiasm fades and every movement becomes a struggle. However, this is where the true victory lies! Regain your interest by adjusting your routine, trying a new activity, or finding a partner. The real triumph lies not in a perfect start but in the ability to persevere despite the challenges.

Keywords: motivation, discipline, variety, progress, endurance, health, consistency, habit.

Когда вы сталкиваетесь с тем, что продолжать тренировки кажется невозможным из-за отсутствия сил, важно понять, что это не точка схода, а естественный перекресток на пути физического развития. Ощущение полного истощения, когда каждая мысль о предстоящей нагрузке вызывает внутреннее сопротивление, знакомо даже самым дисциплинированным атлетам. Однако именно в этот момент закладывается фундамент настоящей спортивной культуры, которая строится не на бездумном упорстве, а на осознанном умении адаптироваться. Разнообразие здесь — не просто способ развлечься, а стратегический инструмент перезагрузки физических и психических ресурсов. Это тонкая работа по перенастройке организма, требующая отказа от шаблонного мышления и готовности к тактическим изменениям.

Первым шагом должна стать честная диагностика состояния. Отсутствие сил редко бывает единым монолитом, чаще это комплекс переплетенных причин. Если усталость сопровождается нарушениями сна, апатией, повышенной частотой пульса в состоянии покоя и частыми простудами, возможно, речь идет о физическом переутомлении. В таком случае классическое разнообразие не поможет — нужен стратегический отступ. Замените интенсивные тренировки на прогулки в лесу, занятия дыхательными практиками или легкой йогой. Сон и питание становятся главными тренировочными модулями этого периода. Иногда для восстановления сил нужно не добавить новое, а убрать лишнее, дать телу паузу для глубокого восстановления. Однако если физиологические признаки исключены, а внутреннее сопротивление растет, значит, проблема лежит в плоскости психологии и рутины. Мозг отказывается тратить энергию на действия, которые он закодировал как «предсказуемые и не дающие новых стимулов». Здесь работает принцип новизны — нужно создать ощущение другого спортивного опыта, даже если конечная цель остается неизменной.

Тактическое разнообразие начинается с малого — с изменения второстепенных элементов, которые, однако, способны перевернуть восприятие всей тренировки. Попробуйте поменять время занятий. Если вы всегда тренировались вечером, попробуйте утро — это совершенно иной гормональный фон, иное состояние сознания, другой тип

усталости. Перенесите тренировку из замкнутого пространства зала на открытый воздух. Бег по лесной тропе вместо беговой дорожки задействует не только мышцы, но и нервную систему, которая вынуждена обрабатывать меняющийся ландшафт, а свежий воздух и естественное освещение биохимически влияют на уровень энергии. Даже смена маршрута пробежки или направления движения по стадиону может создать необходимый эффект новизны. Измените привычную последовательность упражнений в силовой тренировке — начните не с крупных мышечных групп, а с мелких, или выполните все подходы одного упражнения подряд, а затем переходите к следующему. Это нарушит мышечную память и создаст неожиданный стимул для роста.

Более глубокий уровень — содержательное разнообразие, когда вы временно меняете сам тип физической активности, сохраняя общую направленность. Например, если вы занимаетесь силовым тренингом и чувствуете застой, перейдите на несколько недель на функциональный тренинг или кроссфит. Это не только даст психологическую передышку, но и разовьет сопутствующие физические качества — выносливость, координацию, взрывную силу, — которые позже положительно скажутся на основных показателях. Пловец может взять в руки весла и сесть в байдарку, где работают знакомые мышцы, но в совершенно ином режиме. Велосипедист может перейти на лыжероллеры. Суть в том, чтобы дать отдых психике, но не телу полностью, а перераспределить нагрузку. Такой подход предотвращает выгорание, не отбрасывая вас на начальные позиции по физической форме. Важно оформить этот период не как «отдых от настоящего спорта», а как важный тренировочный цикл, развивающий универсальность.

Один из самых действенных методов — смещение фокуса с результата на процесс. Когда мотивация, построенная только на цифрах (килограммы, сантиметры, секунды), иссякает, нужно найти новые точки интереса внутри самой тренировки. Начните вести дневник, где будете описывать не показатели, а ощущения: как сегодня двигается тело, где чувствуется особенная легкость, как изменилось дыхание на третьем километре, какова динамика восстановления между подходами. Сконцентрируйтесь на технике — поставьте цель не поднять больший вес, а выполнить движение с идеальной биомеханикой, почувствовать работу конкретной мышцы. Используйте метод микровывозов: сегодняшняя тренировка посвящается исключительно контролю над корпусом, следующая — эксперименту с темпом. Это превращает монотонный процесс в исследовательскую практику, где каждая тренировка становится уникальным событием, а не повторением предыдущей.

Внесите элемент игры и социального взаимодействия. Найдите партнера для совместных занятий, но не для соревнования, а для взаимной поддержки. Попробуйте формат «обмена тренировками» — вы проводите занятие для друга по своей программе, а он для вас по своей. Используйте технологичные инструменты: приложения с игровыми механиками, где за достижения открываются новые уровни, или фитнес-браслеты, которые позволяют участвовать в виртуальных командных челленджах. Даже простая музыкальная новизна может стать мощным стимулом — составьте новый плейлист с незнакомым жанром, который будет ассоциироваться только с тренировками. Иногда стоит вернуться к истокам и выбрать те формы активности, которые приносят непосредственную радость движения: танцы, единоборства, скалолазание, командные игры. Эмоция, рожденная в процессе, становится лучшим топливом для преодоления кризиса.

Важно также пересмотреть систему планирования. Жесткий график, не оставляющий места для манёвра, рано или поздно приводит к внутреннему бунту. Внедрите принцип гибкой периодизации: планируйте не поминутные тренировки на месяцы вперед, а определяйте ключевые тренировочные недели и волны восстановления. Оставьте в графике «свободные окна», которые можно заполнить спонтанной активностью по желанию. Иногда одна неожиданная прогулка на велосипеде или заплыв в реке дает больше, чем неделя запланированных занятий в зале. Разрешите себе иногда

отклониться от плана без чувства вины — это не слабость, а часть стратегии управления ресурсами. Главное — сохранить сам ритм активности, даже если его форма меняется.

Когда силы на исходе, иногда нужно не добавлять разнообразия в тренировки, а добавить разнообразия в восстановление. Пересмотрите свои привычки вне зала: возможно, организм сигнализирует об отсутствии сил из-за однообразного питания, некачественного сна или хронического стресса на работе. Введение новых процедур восстановления — контрастный душ, сауна, массаж, медитация — может стать тем самым недостающим элементом, который вернет радость движению. Разнообразьте не только нагрузку, но и заботу о себе. Тело отвечает энергией на внимание к его потребностям.

В конечном счете, умение не бросать тренировки, когда нет сил, — это навык тонкой настройки диалога между сознанием и телом. Разнообразие здесь выступает языком этого диалога. Оно позволяет обойти тупики усталости, переопределить рутину как исследование, а кризис — как возможность для роста. Иногда шаг назад в интенсивности становится шагом вперед в понимании собственных возможностей. Гибкость и творческий подход к физической культуре оказываются важнее слепого следования плану, потому что они превращают тренировки из обязательной повинности в живой, развивающийся процесс, у которого не может быть конечной остановки, кроме той, которую вы назначаете сами. Продолжать можно всегда, если найти форму движения, которая резонирует с вашим текущим состоянием, — а вариантов этой формы существует бесконечно много.

1. Ермакова А. В. Спортивная психология, 2020, <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-psihologiya>
2. Моськин С. А. Приемы психолого-педагогического обеспечения спорта, 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-psihologo-pedagogicheskogo-obespecheniya-sporta>
3. Юров, И. А. Личность в спортивной психологии, 2016, <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-sportivnoy-psihologii>
4. Попова Т.И., Горская Г. Б. Профилактика выгорания в спортивной деятельности, 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-vygoraniya-v-sportivnoy-deyatelnosti>
5. Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы, 2007, <https://am-lean.ru/libruary/НАЧ.ОБРАЗОВАНИЕ/Психология%20мотивации%20достижения.pdf>

Масленников В.Д., Солодилова Е.С.

Культура физического спорта как фактор формирования здорового образа жизни студентов

*Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Россия, Самара)*

Аннотация

В статье рассматривается культура физического спорта как социально-педагогический фактор формирования здорового образа жизни студентов. Обоснована актуальность развития физкультурно-спортивной активности в условиях цифровизации образования и снижения двигательной активности молодежи. Проанализированы теоретические подходы и исследования, представлена авторская модель формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, студенты, мотивация, физическая активность.

Abstract

The article examines the culture of physical sport as a socio-pedagogical factor in the formation of a healthy lifestyle among students. The relevance of developing physical culture and sports activities in the context of digitalization of education and a decrease in students' physical activity is substantiated. Theoretical approaches and scientific studies on this issue are analyzed. An author's model aimed at forming students' sustainable motivation for regular engagement in physical culture and sports is presented.

Keywords: physical culture, sport, healthy lifestyle, students, motivation, physical activity.

Введение:

Современная система высшего образования характеризуется снижением уровня физической активности студентов. Интенсификация учебной деятельности и рост цифровых форм обучения приводят к ухудшению показателей здоровья. В этих условиях формирование культуры физического спорта приобретает особую значимость.

Обзор исследований:

Научные исследования подтверждают положительное влияние регулярной физической активности на физическое и психоэмоциональное состояние студентов. Отечественные и зарубежные авторы подчёркивают роль спорта в формировании устойчивых ценностных ориентаций.

Теоретические основы:

Культура физического спорта включает мотивационный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-волевой компоненты, которые формируют осознанное отношение личности к здоровому образу жизни.

Методология:

Методологическую основу исследования составляют анализ научной литературы, педагогическое моделирование и наблюдение за учебной и внеучебной спортивной деятельностью студентов.

Авторская модель:

Предложенная модель формирования культуры физического спорта включает этапы ценностного формирования, получения знаний, мотивационной поддержки и закрепления устойчивых поведенческих установок.

Роль преподавателя физической культуры:

Преподаватель физической культуры выступает ключевым субъектом формирования мотивации студентов к занятиям спортом. От уровня его

профессиональной компетентности, педагогического мастерства и личного примера во многом зависит отношение обучающихся к физической активности. Использование современных образовательных технологий и индивидуального подхода позволяет повысить интерес студентов к занятиям физической культурой.

Перспективы развития физкультурно-спортивной деятельности в вузе:

Современные вузы ориентированы на создание здоровьесберегающей образовательной среды. Перспективными направлениями развития физкультурно-спортивной деятельности являются внедрение элективных курсов, развитие студенческих спортивных клубов, а также интеграция цифровых технологий для мониторинга физической активности обучающихся.

Заключение:

Формирование культуры физического спорта является необходимым условием укрепления здоровья студентов. Комплексный подход способствует повышению качества жизни и социальной активности обучающихся.

Физическая культура в системе высшего образования выполняет не только оздоровительную, но и социально-воспитательную функцию. Регулярные занятия физическими упражнениями способствуют формированию дисциплины, ответственности и навыков самоорганизации. Для студентов физическая активность становится эффективным средством профилактики профессионального выгорания, особенно в условиях высокой учебной нагрузки и информационного перенапряжения.

1. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. М.: КНОРУС, 2019.
2. Лубышева Л. И. Социальные функции физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2018.
3. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Киев: Олимпийская литература, 2017.
4. Солодилова Е. С. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой в вузе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 3. С. 45–49.
5. Biddle S. J. H., Mutrie N. Psychology of Physical Activity: Determinants, Well-Being and Interventions. London: Routledge, 2020.

РАЗДЕЛ XVI. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Антипина П.А.

Исследование методов восстановления и анализа данных в посткомпрометационных сценариях систем управления промышленными объектами

*Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича
(Россия, Санкт-Петербург)*

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема реагирования на инциденты информационной безопасности в системах управления промышленными объектами (ICS) после их компрометации. Основное внимание уделяется методологии сбора, сохранения и анализа артефактов цифровых доказательств в специфической среде автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) с учетом требований непрерывности производственного цикла. Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по созданию эффективного плана реагирования для объектов критической информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: АСУ ТП, ICS, посткомпрометационный анализ, восстановление данных, цифровая криминалистика, резервное копирование, карвинг данных, анализ сетевого трафика, машинное обучение.

Abstract

This article examines the problem of responding to information security incidents in industrial control systems (ICS) following their compromise. It focuses on the methodology for collecting, preserving, and analyzing digital evidence artifacts in the specific environment of automated process control systems (APCS), taking into account the requirements of continuous production. A classification of data recovery methods is presented, an analysis of tools is analyzed, and a comprehensive approach to post-compromise investigation adapted for industrial networks is proposed. The research results allow for the formulation of recommendations for creating an effective response plan for critical information infrastructure facilities.

Keywords: APCS, ICS, post-compromise analysis, data recovery, digital forensics, backup, data stripping, network traffic analysis, machine learning.

Современные промышленные объекты критической инфраструктуры (энергетика, водоснабжение, нефтегазовый комплекс) становятся все более частыми целями для целенаправленных кибератак. Особую опасность представляют собой сложные постоянные угрозы, которые могут длительное время оставаться незамеченными в инфраструктуре, собирая информацию или подготавливая деструктивные воздействия. Компрометация таких систем ведет не только к утечке конфиденциальной информации, но и к рискам физического ущерба, экологическим катастрофам и человеческим жертвам.

Особенность посткомпрометационного анализа в среде АСУ ТП/ICS заключается в невозможности остановки технологического процесса для изъятия оборудования, использовании специализированных операционных систем и адаптации классических криминалистических методик. Таким образом, актуальной задачей является систематизация методов восстановления и анализа данных, применимые в данных условиях.

Автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП) – это комплексные системы, управляющие промышленными объектами. Восстановление данных в них критично после кибератак, сбоев или компрометаций,

поскольку потеря информации может привести к простоям, авариям или экономическим потерям. Методы восстановления адаптированы из цифровой криминалистики и фокусируются на извлечении данных из поврежденных, зашифрованных или удаленных источников. К основным методам восстановления данных относится восстановление из резервных копий. Суть метода заключается в использовании заранее созданных копий данных на внешних носителях, RAID-массивах или облачных хранилищах. В АСУ ТП часто применяются неизменяемые резервные копии, защищенные от перезаписи. Также ключевым методом восстановления является карвинг данных – извлечение данных из неструктурированных областей диска без метаданных. При данном методе программа сканирует диск на сигнатуры файлов определенного типа, извлекая данные между ними и восстанавливая их. Также важным методом является восстановление из оперативной памяти, при котором проводится анализ дампов оперативной памяти для извлечения временных данных, таких как активные процессы, пароли и записи журнала событий в реальном времени. В АСУ ТП этот метод полезен для сценариев, где данные не успели записаться на диск.

Методы анализа данных в посткомпроматационных сценариях АСУ ТП подразумевают фазу после обнаружения кибератаки, когда в приоритете находится анализ восстановленных данных для понимания причин инцидента, оценки ущерба и предотвращения повторений. Одним из таких методов является анализ журналов и сетевых логов, позволяющий исследовать хронологию инцидента, извлекать и интерпретировать логи событий из программируемых логических контроллеров (ПЛК), серверов SCADA или сетевых устройств. Значимым методом является анализ сетевого трафика, который основывается на захвате и декодировании пакетов сетевого трафика для выявления аномалий. Кроме того, применяются ML-модели для анализа временных рядов данных. Модели обучаются на нормальном поведении и выявляют отклонения, такие как манипуляции с ПЛК или пики нагрузки. Не менее важным является метод временного анализа и реконструкции событий путем корреляции данных из логов, трафика и сенсоров. Он включает анализ временных меток для определения последовательности действий злоумышленника.

Для систематизации и сравнения рассмотренных методов восстановления и анализа данных в посткомпроматационных сценариях АСУ ТП рассмотрим таблицу. Она классифицирует методы по категориям и описывает их суть, что иллюстрирует междисциплинарный характер задачи, объединяющий цифровую криминалистику и адаптацию к требованиям непрерывности технологических процессов.

Таблица 1

Классификация методов восстановления и анализа данных в посткомпроматационных сценариях АСУ ТП

Категория	Метод	Описание
Восстановление данных	Восстановление из резервных копий	Использование заранее созданных копий на внешних носителях, RAID или облаке; часто неизменяемые.
Восстановление данных	Карвинг файлов	Извлечение данных из неструктурированных областей диска по сигнатурам файлов.
Восстановление данных	Восстановление из оперативной памяти	Анализ дампов RAM для извлечения временных данных (процессы, логи).
Анализ данных	Анализ журналов и логов	Извлечение и корреляция логов из PLC, SCADA для хронологии событий.
Анализ данных	Анализ сетевого трафика	Захват и декодирование пакетов для выявления аномалий в протоколах ICS.
Анализ данных	Машинное обучение (ML)	Анализ временных рядов для обнаружения отклонений (обучение на нормальном поведении).
Анализ данных	Временной анализ и реконструкция	Корреляция данных по временным меткам для последовательности событий.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что постокпрометационный анализ и восстановление данных в системах управления промышленными объектами представляют собой уникальную и критически важную междисциплинарную задачу. Ее специфика обусловлена неразрывной связью между киберпространством и физическими процессами, а также строгими операционными ограничениями, где приоритет непрерывности технологического процесса и физической безопасности не позволяет напрямую применять классические IT-ориентированные методики цифровой криминалистики. Результаты работы демонстрируют, что эффективный ответ на инцидент в промышленной среде базируется на двух взаимосвязанных основах: адаптированных методах восстановления данных и глубоком анализе артефактов.

1. Васильева И.Н. Учебное пособие «Расследование инцидентов информационной безопасности». - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019. - 113с.
2. Аралбаев Т. З., Аралбаева Г. Г., Абрамова Т. В., Галимов Р. Р., Манжосов А. В. Оптимизация методов контроля технического состояния распределенных автоматизированных систем: монография. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. - 160 с.
3. Федотов А. В., Хомченко В. Г. Учебное пособие «Компьютерное управление в производственных системах» /2-е изд -Санкт-Петербург: Лань, 2021. - 620с.
4. Лаврухин А. А. Учебно-методическое пособие «Проектирование управляющих устройств для автоматизированных систем» - Омск : ОмГУПС, 2020. - 39 с.
5. Штеренберг С. И., Ушаков И. А., Скорых М. А. Учебное пособие «Исследование проблем построения доверенной среды передачи» - Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2024. - 121 с.

РАЗДЕЛ XVII. ТУРИЗМ

Красильникова Н.В., Асяева А.В.

Стейкешен как форма организации отдыха и фактор развития внутреннего туризма

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

Аннотация

В статье рассматривается стейкешен как современная форма организации туристского отдыха, получившая распространение в условиях трансформации туристского спроса. Анализируется влияние стейкешена на развитие внутреннего туризма, а также выявляются его преимущества и ограничения. Делается вывод о перспективах использования стейкешена как элемента устойчивого развития туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, стейкешен, внутренний туризм, туристский спрос, формы отдыха, устойчивый туризм.

Abstract

The article examines steakhouse as a modern form of organizing tourist recreation, which has become widespread in the context of the transformation of tourist demand. The article analyzes the impact of steakhouse on the development of domestic tourism, as well as its advantages and limitations. The article concludes that steakhouse has potential as an element of sustainable development in the tourism industry.

Keywords: tourism, stakeholder, domestic tourism, tourist demand, forms of recreation, sustainable tourism.

Современное развитие туристской отрасли характеризуется изменением мотивации туристов и переосмыслением традиционных форм отдыха. Рост транспортных расходов, ограниченность времени, а также усиление интереса к локальным туристским ресурсам способствуют распространению альтернативных форм организации досуга. Одной из таких форм является стейкешен, предполагающий отдых без выезда за пределы места постоянного проживания либо с минимальными территориальными перемещениями.

Актуальность исследования стейкешена обусловлена его возрастающей ролью в системе внутреннего туризма. В отличие от классических туристских поездок, данный формат ориентирован не на пространственную удалённость, а на изменение восприятия привычной среды и повышение качества отдыха. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления стейкешена как фактора развития внутреннего туризма.

Стоит отметить, что понятие «стейкешен» используется для обозначения формы отдыха, при которой туристы проводят свободное время в пределах своего города или региона, используя локальные туристские ресурсы и инфраструктуру. В научных исследованиях стейкешен рассматривается как элемент внутреннего туризма, ориентированный преимущественно на местное население.

В отличие от традиционных туристских поездок, стейкешен не предполагает кардинальной смены географического пространства. Его ключевая особенность заключается в переосмыслении привычной среды как туристского пространства. Таким образом, основное значение приобретает не расстояние, а эмоциональная насыщенность и качество получаемых впечатлений.

Формирование стейкейшена как устойчивой формы отдыха связано с изменениями в структуре туристского спроса. Современные туристы всё чаще ориентируются на краткосрочные поездки, гибкость планирования и снижение финансовых затрат, что делает стейкейшен востребованным и актуальным.

Проведенные исследования показали, что в системе внутреннего туризма стейкейшен занимает особое место, так как способствует вовлечению населения в туристскую деятельность без необходимости значительных затрат. Данный формат отдыха стимулирует интерес к туристским ресурсам собственного региона и способствует развитию локальной туристской инфраструктуры.

Стейкейшен может рассматриваться как инструмент перераспределения туристских потоков [5].

За счёт ориентации на местных жителей снижается сезонная нагрузка на популярные туристские направления и создаются условия для более равномерного развития туристских территорий.

Кроме того, стейкейшен способствует развитию малого и среднего бизнеса в сфере туризма и гостеприимства [2]. Гостиницы, объекты общественного питания, культурные и досуговые учреждения получают возможность ориентироваться не только на приезжих туристов, но и на жителей региона.

Одним из основных преимуществ стейкейшена является его экономическая доступность. Отсутствие затрат на транспорт и длительное проживание делает данный формат привлекательным для широких слоёв населения. Кроме того, стейкейшен позволяет снизить уровень стресса, связанного с переездами и организацией поездок.

Важным преимуществом является и экологический аспект. Сокращение транспортных перемещений способствует снижению антропогенной нагрузки и формированию более устойчивых моделей туристского поведения.

Вместе с тем стейкейшен имеет и определённые ограничения. К ним относится ограниченность туристских ресурсов в ряде регионов, а также сложность полного психологического отделения отдыха от повседневной жизни. В некоторых случаях отсутствие смены среды может снижать субъективную ценность отдыха.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что стейкейшен – не временное явление, а устойчивая тенденция в развитии внутреннего туризма. Его распространение отражает изменения в ценностных ориентирах туристов и рост интереса к локальным формам отдыха.

Представляется целесообразным рассматривать стейкейшен как дополнение к традиционным видам туризма, а не как их замену. При комплексном развитии туристской инфраструктуры данный формат способен повысить туристскую активность населения и уровень удовлетворённости качеством отдыха.

Подводя итоги, стоит отметить, что стейкейшен является актуальной и востребованной формой организации туристского отдыха в современных условиях. Данный формат ориентирован на использование локальных туристских ресурсов и способствует развитию внутреннего туризма, расширяя участие населения в туристской деятельности. Стейкейшен отличается экономической доступностью, гибкостью планирования и сниженной экологической нагрузкой, что делает его привлекательным для широких слоёв населения. Вместе с тем его развитие сдерживается ограниченностью туристских ресурсов в отдельных регионах и сложностью полного психологического отделения отдыха от повседневной среды. В целом стейкейшен следует рассматривать как перспективное направление, дополняющее традиционные виды туризма и способствующее устойчивому развитию туристской отрасли.

1. Александрова А. Ю. Туризм: учебник для вузов. 2020. – 576 с.
2. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма : учебное пособие. 2019. – 336 с.

3. Кружалин В. И. Устойчивое развитие туризма : учебное пособие. 2022. 268 с.
4. Лысикова О. В. Внутренний туризм как фактор социально-экономического развития регионов // Вестник туризма и гостеприимства. – 2021. № 3. С. 45-51.
5. Николаева А. А. Современные формы туристского потребления // Туризм: право и экономика. 2020. № 4. С. 22-27.
6. Плотникова В. С. Инновации в туристской и экскурсионной деятельности // Качество жизни: современные вызовы и векторы развития : Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Петрозаводск, 29-30 октября 2020 года. 2020. С. 5–10.
7. Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю. Туристская сфера в 2020 году: ключевые тренды // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности : II Всероссийская научно-практическая конференция, Оренбург, 25-26 ноября 2020 года. 2020. С. 510-514.
8. Фомин С. В. Современное состояние и перспективы развития новых форм индустрии гостеприимства и туризма в РФ // Синергия Наук. 2021. № 60. С. 215-225.
9. UNWTO. Tourism and COVID-19: impacts and recovery strategies. – Madrid : World Tourism Organization, 2021.
10. OECD. Tourism trends and policies. – Paris : OECD Publishing, 2020.

LJournal

Научно-издательский центр

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№129, Январь 2026

(Часть 2)

 удпо

УНИВЕРСИТЕТ УДПО

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации по самым востребованным направлениям с официальным дипломом и занесением в государственный реестр ФИС ФРДО

[ПЕРЕЙТИ](#)

 udpo.info 8 (846) 375-44-11

Подписано в печать 17.01.2026. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.6,44
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»